

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 4(37) 2014

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

История, философия, социология

Экономические науки

Юридические науки

Санкт-Петербург 2014

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
naukajournal@yandex.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.филос.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tourg@econ.ru.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 89052708343 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

История, философия, социология

Богачкина Н.А. Особенности кооперативного образования: история и современность	8
Шумилова Л.Н. Качество жизни: исторический аспект	11

Экономические науки

Беляева О.В. Экономическое прогнозирование как фактор снижения риска хозяйствования	15
Булатова Н.В. Гарвардская парадигма и опыт эмпирического исследования рынка молока и молочной продукции	20
Виткалова А.П. Возможности использования учета затрат в системе стандарт-кост в организациях потребительской кооперации	28
Гришина Т.В. Проблемы реализации инновационной стратегии на предприятиях пищевой промышленности	33
Мизякина О.Б. Стратегия компромиссного сотрудничества в сетевых взаимодействиях на отраслевом рынке	38
Мягкова Т.Л. К вопросу о резервах ресурсосбережения в системе потребительской кооперации	44
Сырникова Л.В., Синицын А.Н. Совершенствование взаимодействия предприятий и союзов кооперативного сектора экономики	49
Шадченко Н.Ю. О необходимости и перспективах развития логистической инфраструктуры Российской Федерации.....	55
Юрманова Е.А. Активизация институциональных факторов повышения эффективности сферы производства общественных благ	60

Юридические науки

Алиева Л.И. Развитие института ответственности за правонарушения в области налогов и сборов	65
Анненкова В.Г. Единство экономического пространства как фактор повышения качества жизни населения в Российской Федерации.....	70
Варфоломеев Ю.В. К проблеме влияния кооперативной идеологии на правовое обеспечение деятельности кооперации	78
Заметина Т.В. Принцип равноправия субъектов Федерации и вопросы обеспечения единого правового статуса граждан в Российской Федерации.....	82
Каверина Е.В. Гарантии реализации права на жизнь в Российской Федерации	88
Павлова Н.В. Место и роль прокуратуры в конституционной системе органов государственной власти Российской Федерации в механизме защиты прав и свобод граждан	94
Силантьева И.А. Вопросы совершенствования правового регулирования межбюджетных отношений: теория и практика реализации	101
Степанюк А.В. Социально-экономические основы самоопределения народов в Российской Федерации	107
Шуршалова Е.С. Проблемы правового регулирования статуса вынужденных мигрантов на региональном уровне.....	111

Contents

History, Philosophy and Sociology

Bogachkina N.A. Features of Cooperative Education: History and Present.....	8
Shumilova L.N. Historical Aspect of Living Standards	11

Economic Sciences

Belyaeva O.V. Economic Forecasting as a Factor of Reducing Management Risks	15
Bulatova N.V. Harvard Paradigm and Empirical Research into Milk and Dairy Products	20
Vitkalova A.P. Possibilities of Using Cost Accounting in Standard-Cost System of Consumer Cooperation Organizations	28
Grishina T.V. Problems of Food Industry Innovative Strategies	33
Mizyakina O.B. Compromise Strategy of Networking Cooperation in Industry Market	38
Myagkova T.L. On Resource-Saving Reserves in the System of Consumer Cooperation	44
Syrnikova L.V., Sinitsyn A.N. Improving Interaction of Companies and Economic Cooperative Unions	49
Shadchenko N.Yu. On the Need and Prospects of Logistic Infrastructure Development in the Russian Federation	55
Yurmanova E.A. Enhancing Institutional Factors to Raise the Effectiveness of Public Goods Production	60

Legal Science

Aliyeva L.I. Development of the Institute of Responsibility for Offenses in Taxation and Levies.....	65
Annenkova V.G. Single Economic Space as a Factor of Improving People's Living Standard in the Russian Federation	70
Varfolomeyev Yu.V. On the Problem of Cooperative Ideology Influence on Legal Cooperation	78
Zametina T.V. Equality Principle of Federation Subjects and Issues of Ensuring Law Status of Russian Federation Citizens	82
Kaverina E.V. Guarantee of the Right to Life in the Russian Federation	88
Pavlova N.V. Status and Role of Prosecutor's Office in Constitutional System of Russian Federation State Authority in Protection of Citizens' Rights and Freedom Mechanism.....	94
Silantyeva I.A. Issues of Improving Legal Regulation of Interbudgetary Relations: Theory and Practice of Realization.....	101
Stepanyuk A.V. Socio-economic Bases of Self-Determination of Peoples in the Russian Federation	107
Shurshalova E.S. Problems of Legal Regulation of Forced Migrants' Status at the Regional Level	111

**Владимир Анатольевич Кривошей
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации**

Глубокоуважаемый Владимир Анатольевич!
В день Вашего замечательного юбилея примите от коллектива
Поволжского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации
самые искренние и теплые поздравления!
Мы желаем Вам крепкого здоровья, творческого вдохновения,
благополучия, оптимизма, новых свершений в науке,
преданных последователей и неиссякаемой жизненной энергии!

**К юбилею известного экономиста,
доктора экономических наук, профессора,
Почетного работника высшего профессионального образования
Российской Федерации
Владимира Анатольевича Кривошея**

22 апреля 2014 г. отмечает свой юбилей Владимир Анатольевич Кривошей – ректор автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

В.А. Кривошей уроженец Белгородской области, после окончания в 1976 г. Харьковского государственного университета имени А.М. Горького по специальности «Политическая экономия» в период с 1987 по 1999 г. руководил факультетами Белгородской коммерческой академии потребительской кооперации: экономическим, последипломного образования, специального образования; с 1999 по 2005 г. работал проректором Белгородского университета потребительской кооперации; с 2006 по 2008 г. занимал должность проректора Российского университета кооперации; с 2008 г. является ректором Российского университета кооперации.

В 1983 г. В.А. Кривошей защитил кандидатскую диссертацию, а в 2005 г. – диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Методология и оценка качества жизни населения, его региональная социально-экономическая дифференциация в Российской Федерации» по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Владимир Анатольевич Кривошей занимает достойное место в ряду выдающихся деятелей российского образования и науки, автор более 150 научных работ, монографий, статей, докладов, учебников, учебных пособий.

Достижения в области образования и науки получили высокую оценку. В.А. Кривошей неоднократно награждался почетными грамотами Центросоюза Российской Федерации. За долголетний и добросовестный труд в 2001 г. награжден значком «За добросовестный труд в потребительской кооперации России», в 2006 г. – Орденом «За вклад в развитие потребительской кооперации России», знаком отличия «За 20 лет безупречной работы в потребительской кооперации»; знаком Губернатора Московской области «Благодарю».

За заслуги в области высшего образования России Владимиру Анатольевичу присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Благодаря организаторскому таланту, профессионализму и творческой энергии Владимира Анатольевича Кривошея Российский университет кооперации динамично развивается: внедряются инновационные образовательные технологии, ведется непрерывная научно-исследовательская и методическая работа. Научно-исследовательская работа является неотъемлемым компонентом полноценной вузовской деятельности, наука и образование в вузе существуют и развиваются, взаимно обогащая и дополняя друг друга. Существенный вклад в развитие научно-исследовательской работы внесли научные школы Российского университета кооперации, среди которых «Организационно-экономические проблемы развития кооперации», «Новая экономика: сущность, факторы, структура», «Актуальные проблемы финансового менеджмента», «Проблемы развития предпринимательства и аграрного сектора национальной экономики», «Внутрихозяйственный контроль и аудит в организациях кооперативного сектора экономики», «Формирование правовой культуры и профилактика правонарушений в молодежной среде» и другие, возглавляемые заслуженными деятелями науки Российской Федерации, заслуженными работниками высшей школы Российской Федерации, академиками и действительными членами различных академий наук.

Авторскими коллективами университета разработаны прорывные научные проекты, которые обеспечивают лидирующие позиции сетевого университета, предлагающие реальное образование, ориентированное на социальные запросы населения. Ученые реализуют президентские проекты и программы по юридическим и экономическим наукам.

Благодаря инициативе и творческой энергии Владимира Анатольевича в Российском университете кооперации плодотворно развивается международная деятельность. Организовано международное сотрудничество Российского университета кооперации и Международного тренингового Центра при Министерстве сельского хозяйства Турции (г. Анкара), в рамках которого реализованы гранты, выигранные для международных поездок студентов и преподавателей в рамках академической мобильности. Студенты проходят производственную практику в Республике Болгария на основе программы долгосрочного сотрудничества Российского университета кооперации и Центрального кооперативного союза Болгарии. Активно осуществляется сотрудничество с Открытым университетом Великобритании. Впервые на базе университета студенты получили международные дипломы (сертификаты) Кембриджского университета по ИТ-навыкам. В рамках договора с Международной языковой школой (США), обеспечивается дистанционное обучение студентов английскому и немецкому языкам по инновационным методикам с носителями языка из различных стран мира. Организовано сотрудничество с международным Институтом туризма и культуры города Быдгощ (Польша); с Университетом города Эдинбурга (Великобритания). Успешно реализуются программы участия студентов университета в летних языковых школах в Германии и Англии. Проводятся семинары-тренинги с профессорско-преподавательским составом университета по современным технологиям обучения на иностранных языках.

Сегодня университет вместе с филиалами располагает достаточными ресурсами для обучения более чем 50 тыс. студентов, аспирантов и слушателей всех категорий.

В последние годы существенно модернизирована система дополнительного образования. В Центре дополнительного образования прошли повышение квалификации и профессиональную переподготовку по различным программам более шести тысяч человек. Университет и его филиалы установили тесное взаимодействие с профильными предприятиями, объединениями работодателей, профессиональными сообществами. На базе регионов России и за рубежом (в Чехии, Австрии, Болгарии, Турции, Шри-Ланке, Германии, Великобритании) активно работает созданная на базе университета Кооперативная Бизнес-школа.

Благодаря научному вкладу Владимира Анатольевича успешно реализован ряд президентских социально-значимых инновационных проектов, в том числе по развитию малого и среднего бизнеса, созданию системы непрерывного образования; оказанию поддержки социально-незащищенным слоям населения. Результаты проведенных им исследований нашли отражение в практической деятельности администраций Краснодарского края, Курской области, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области.

Владимир Анатольевич – автор и руководитель фундаментальных и прикладных исследований. Основные направления научной деятельности посвящены изучению проблем оценки качества жизни населения Российской Федерации, изучению факторов региональной дифференциации уровня и качества жизни населения, разработке основных направлений государственного регулирования уровня жизни и доходов населения.

Владимир Анатольевич – талантливый ученый, неутомимый организатор, постоянно находится в творческом поиске и успешно воплощает в жизнь новые идеи, увлекая за собой своих многочисленных учеников.

Ректор Поволжского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации,
доктор юридических наук, профессор В.Г. Анненкова

ОСОБЕННОСТИ КООПЕРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мировое кооперативное движение на протяжении всего периода своего развития значительное внимание уделяло вопросам образования. Российская кооперация не является исключением. В настоящее время возрождение кооперативных ценностей и принципов становится особенно актуальным в вопросах нравственного воспитания молодежи и подготовки профессионалов высокого уровня. В этой связи критическое изучение исторического опыта становления и развития кооперативного образования становится очень важным.

В российском обществе начала XX столетия рабочий класс, ремесленники и крестьянство имели в большинстве своем лишь начальное образование. Такое положение стремились исправить российские теоретики и практики кооперации, открывая общеобразовательные курсы. Руководители движения видели задачу кооперативного образования в подготовке работников кооперативного дела, а также в пропаганде и распространении кооперативных ценностей и принципов в широкие массы населения. Один из них, А.А. Евдокимов (1872–1941), отмечал, что кооператоры «кровно заинтересованы» во внешкольном образовании и без подготовленных работников «кооперированному делу грозит прорыв безлюдья» [3].

Кооперативные курсы, которые в 1910–1915 гг. открывались во многих российских провинциях, готовили членов правления, советов и ревизионных комиссий, счетоводов, т.е. специалистов, занятых непосредственной работой на местах. Для подготовки агрономов, ученых-теоретиков, инструкторов и т.п. требовалась более глубокая теоретическая база, чем и было вызвано создание высшей школы кооперации на базе городского народного университета имени А.Л. Шанявского.

Университет был открыт в 1908 г. вдовой генерала русской армии А.Л. Шанявского, за-

вещавшего свое состояние на открытие высшего учебного заведения. Любой желающий получать знания мог стать слушателем университета. В 1912 г. там была открыта высшая школа кооперации, которая положила начало созданию в 1918 г. старейшего вуза нашей страны – Московского университета кооперации, в настоящее время называемого Российским университетом кооперации.

Многие видные деятели кооперации принимали участие в подготовке проекта создания вуза, в числе которых и выдающийся ученый-экономист с мировым именем А.В. Чаянов.

Школа готовила специалистов для организаций потребительской кооперации: бухгалтеров, управляющих магазинами, приказчиков. На созданных специализированных кафедрах читали общий курс кооперации, спецкурсы. Как отмечает В.А. Кривошей, ректор Российского университета кооперации, в программу вуза в настоящее время включены курсы по истории и теории кооперации, что позволяет современным студентам лучше «понимать традиции и устои кооперативного движения и работать в системе потребительской кооперации» [5, с. 75].

Революция 1917 г. внесла изменения в содержание кооперативного образования. Провозглашенная в 1927 г. коллективизация сельского хозяйства остро поставила вопрос о профессионалах как низшего, так и руководящего звена. Так, например, документы конца 1920-х гг., свидетельствуют о нехватке Нижневолжскому краю примерно 16 тыс. агрограмотных специалистов, из них конкретно для кооперации – около 2 000 человек.

По всей стране разворачивается широкая сеть разнообразных образовательных учреждений для подготовки кадров разных уровней для кооперации. Не является исключением и Поволжье.

В Саратове в 1928–1929 гг. открывается кооперативный техникум на 460 человек; в Покровске (современный Энгельс) – немецкая трехгодичная кооперативная школа на 120 человек; в 1929 г. – кооперативное отделение при Саратовском педагогическом техникуме [2].

В Саратовском университете в кооперативное отделение был реорганизован кооперативный цикл факультета права и хозяйства [8].

Широкая сеть образовательных учреждений, готовящих кадры для кооперативных организаций, все же не решала проблему нехватки квалифицированных специалистов. Возникла необходимость создания специализированного института потребительской кооперации, который бы готовил специалистов по основным отраслям деятельности.

Центросоюз принимает решение в 1928 г. создать специализированный вуз потребительской кооперации. В том же году на объединенном пленуме Правлений РСФСР и СССР было принято Положение об институте потребительской кооперации.

Кооперативное образование советского периода было очень идеологизировано, размывались кооперативные принципы, игнорировались ценности, происходило «огосударствление» кооперативов.

«Перестройка» позволила по-новому взглянуть на содержание кооперативного образования и на ведение образовательной деятельности. Отдельные образовательные учреждения не смогли функционировать в условиях рынка. Однако, как указывают исследователи, именно в это время формируются исторические кооперативные школы – московская, саратовская, ивановская, которые глубоко и всеобъемлюще исследуют кооперативные проблемы и вопросы [9].

Современное кооперативное образование представлено достаточно распространенной сетью вузов и техникумов, возглавляет которую Российский университет кооперации, имеющий 22 филиала по всей стране.

В кооперативных вузах осуществляется уровневая система подготовки специалистов (бакалавриат-магистратура): по 20 направлениям бакалавриата (33 профиля) и 8 – магистратуры [5, с. 76].

Реформирование системы образования, изменения в обществе, новые требования к личности специалиста предъявляют повышенные требования к качеству высшего, в том числе и

кооперативного, образования, ведут к необходимости использования инновационных стратегий.

Для сегодняшнего выпускника вуза недостаточно только высокого уровня образованности. Современный специалист должен стремиться к самореализации и самоактуализации, творчески решать поставленные задачи, владеть широким спектром профессиональных компетенций, которые позволяют ему внедрять в практику постоянно обновляющиеся технологии, при этом уметь видеть целостную картину. Усиливающаяся глобализация во всех сферах жизнедеятельности человека делает более значимой проблему профессионального общения, в том числе и на иностранном языке.

Современный рынок труда отдает предпочтение работникам, владеющим компьютером и оргтехникой, профессиональным иностранным языком, умеющим эффективно планировать человеческие, финансовые и материальные ресурсы, владеющим специальными навыками уже в самом начале трудовой деятельности [4].

Центральным компонентом новых образовательных стратегий выступает способ усвоения знаний. Широко востребованными являются методы, предполагающие поисковую деятельность, решение проблемных ситуаций, владение современными информационными системами, интернет-ресурсами, использованием групповых форм работы, способствующих развитию эффективного взаимодействия и межличностного общения. Перечисленные методы все более активно и эффективно применяются в кооперативном образовании.

Таким образом, для высшего кооперативного образования в России приоритетным являются аудиовизуальные и игровые средства обучения, информационные технологии.

Современное кооперативное образование является неотъемлемой частью высшего образования не только России, но и мирового образовательного пространства. В 70–90-х гг. XX столетия в стенах вуза было подготовлено свыше 5 тыс. специалистов для кооперативов более 70 стран. В настоящее время Российский университет кооперации сотрудничает с Международным тренинговым центром при Министерстве сельского хозяйства Турции, Центральным кооперативным союзом Болгарии, Открытым университетом Великобритании, Банковским институтом в Чехии (г. Прага),

Институтом туризма и культуры в Польше (г. Быдгошь) [5, с. 76].

Кооперативное образование, имея за плеча-

ми опыт более чем вековой истории, отвечает всем современным методам и подходам российской и мировой высшей школы.

Список литературы

1. Богачкина, Н.А. Кооперативное образование в дореволюционной России (педагогическая деятельность А.А. Евдокимова) / Н.А. Богачкина // Актуальные проблемы теории и практики кооперативного движения. – Энгельс : Регион. инф.-изд. Центр ПКИ, 2005. – С. 284–288.
2. Богачкина, Н.А. Особенности кооперативного образования и просвещения конца 20–30 гг. XX в. / Н.А. Богачкина, А.О. Волгушева // Потребительская кооперация: эволюция, история и современность. – Энгельс : Регион. инф.-изд. Центр ПКИ, 2006. – С. 151–155.
3. Евдокимов, А.А. На пути к высшей крестьянской школе / А.А. Евдокимов. – М., 1915. – С. 7–8.
4. Ломакина, Т.Ю. Педагогические технологии в профессиональных учебных заведениях / Т.Ю. Ломакина, М.Г. Сергеева. – М. : Academia, 2008. – С. 11–12.
5. Кривошей, В.А. Российский университет кооперации – 100 лет в образовании / В.А. Кривошей // Финансовая жизнь. – 2012. – № 2. – С. 75–76.
6. Кривошей, В.А. Российский университет кооперации – традиции столетней истории / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 4. – С. 3–6.
7. Кривошей, В.А. Научные достижения Российского университета кооперации / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 5. – С. 5–7.
8. Потребительская кооперация Нижнего Поволжья. – 1929. – № 13. – С. 3.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.2vg.ru/pedagogika/istoriya_stanovleniya_i_razvitiya.html.

References

1. Bogachkina, N.A. Kooperativnoe obrazovanie v dorevoljucionnoj Rossii (pedagogicheskaja dejatel'nost' A.A. Evdokimova) / N.A. Bogachkina // Aktual'nye problemy teorii i praktiki kooperativnogo dvizhenija. – Jengel's : Region. inf.-izd. Centr PKI, 2005. – S. 284–288.
2. Bogachkina, N.A. Osobennosti kooperativnogo obrazovanija i prosveshhenija konca 20–30 gg. XX v. / N.A. Bogachkina, A.O. Volgusheva // Potrebitel'skaja kooperacija: jevoljucija, istorija i sovremennost'. – Jengel's : Region. inf.-izd. Centr PKI, 2006. – S. 151–155.
3. Evdokimov, A.A. Na puti k vysshej krest'janskoj shkole / A.A. Evdokimov. – M., 1915. – S. 7–8.
4. Lomakina, T.Ju. Pedagogicheskie tehnologii v professional'nyh uchebnyh zavedenijah / T.Ju. Lomakina, M.G. Sergeeva. – M. : Academia, 2008. – S. 11–12.
5. Krivoshej, V.A. Rosssijskij universitet kooperacii – 100 let v obrazovanii / V.A. Krivoshej // Finansovaja zhizn'. – 2012. – № 2. – S. 75–76.
6. Krivoshej, V.A. Rossijskij universitet kooperacii – tradicii stoletnej istorii / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2013. – № 4. – S. 3–6.
7. Krivoshej, V.A. Nauchnye dostizhenija Rossijskogo universiteta kooperacii / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2012. – № 5. – S. 5–7.
8. Potrebitel'skaja kooperacija Nizhnego Povolzh'ja. – 1929. – № 13. – S. 3.
9. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.2vg.ru/pedagogika/istoriya_stanovleniya_i_razvitiya.html.

© Н.А. Богачкина, 2014

УДК 9.93

Л.Н. ШУМИЛОВА

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Современное развитие науки и технологий, организация производства и рынка обусловили формирование общества массового потребления, имеющего свои специфические закономерности развития [7].

Но так было не всегда. Формирование такого общества шло довольно долго, сложно и противоречиво, особенно в России XX в. Представляется весьма актуальным исследовать этот исторический путь с тем, чтобы понять, насколько сильны в этом движении были внутренние и внешние влияния. В данной статье предпринята попытка лишь обозначить проблемы, требующие дальнейшего углубленного изучения.

В начале XX в. в России, осуществлявшей масштабное движение в сторону индустриального общества, существовало явно выраженное социальное неравенство, которое непосредственно влияло на качество жизни населения. Это неравенство обуславливалось многими факторами, прежде всего, запаздывавшим развитием, приводившим к тому, что в обществе, шедшем по пути модернизации, вместе с тем, довольно устойчиво сохранялись устаревшие отношения аграрного общества: сословные перегородки, привилегированное положение дворянства. Отсутствие демократического законодательства и демократических форм правления. Революция 1905–1907 гг. существенно изменила такое положение, началась многосторонняя реформа всей общественной жизни и, прежде всего, аграрных отношений. Однако в России сохранялись глубокие социальные противоречия, у реформ имелись серьезные противники как справа (традиционалисты-монархисты), так и слева (революционеры-социалисты всех мастей).

Такая ситуация в стране определяла и уровень жизни населения. Высокое качество жизни, применимое к условиям развития общества начала XX в., имел довольно узкий европеизированный слой населения: дворяне, научная,

университетская и художественная интеллигенция, нарождавшаяся и стремившаяся в европейское культурное русло крупная и средняя буржуазия.

Основная часть российской деревни (а это подавляющая часть населения России) сохраняла в основном традиционный образ жизни, почти натуральное хозяйство. Однако с последнего десятилетия XIX в. в деревню проникают плоды развития промышленного производства, что влияет на быт крестьян, на их производственную деятельность, приводит к кризису старой патриархальной семьи.

В соответствии с советской историографией, в это время самой обездоленной и бедной частью населения России считался рабочий класс. С этим можно согласиться, но лишь отчасти. В рабочем классе существовали заметные внутрисоциальные различия. Его ядром были потомственные рабочие (примерно 2,8 млн человек). Их качество жизни было достаточно сносным, хотя и существенно уступало привилегированным слоям. Средняя зарплата таких рабочих составляла примерно 3 руб. в месяц. Чтобы понять, какие эти деньги, стоит показать стоимость продовольственных и промышленных товаров в то время. Так, фунт пряников, булка хлеба стоили полкопейки, фунт мяса – 3–5 копеек, ботинки или сапоги – до 1 рубля и т.д. [6].

Гораздо меньше получали неквалифицированные рабочие, численность которых в России доходила до 14 млн человек [6].

Это были вчерашние крестьяне – маргинальные слои. Именно они наиболее легко усваивали радикальную идеологию левосоциалистических партий.

Первая мировая война породила экономический и социально-политический кризис. Его результатом стало падение самодержавия, а потом и приход к власти большевиков.

Большевистская система хозяйствования отрицала частную собственность, рынок. То-

тальное огосударствление всей экономики и установление политико-идеологической монополии привело к формированию командно-административной системы управления, в условиях которой произошло резкое падение и уравнивание качества жизни практически всего населения на уровне удовлетворения минимальных потребностей, необходимых для человеческого существования. При этом изолированность СССР от остального мира и безудержная пропаганда создавали у населения, особенно у молодежи, не знакомой с дореволюционной жизнью, иллюзию поступательного развития советской экономики и постепенного улучшения качества жизни. При этом, в качестве точки отсчета бралась экономика и жизнь россиян после окончания Гражданской войны, что само по себе уже было явным лукавством, т.к. промышленное производство 1921 г. составляло лишь 15 % от соответствующего производства 1913 г., а производство сельхозпродуктов – менее 40 % [10].

Несмотря на реальное развитие социалистической экономики, особенно крупной промышленности, дефицит продовольствия, промышленных и других необходимых населению товаров и услуг был практически постоянным в течение всего времени существования СССР. Значительное число лет в СССР существовало нормированное распределение продовольствия и других товаров («заборные книжки», карточки, талоны и др.). Трижды, в 1921–1923, 1931–1933 и 1946–1948 гг., страну потрясал массовый голод, жертвами которого становились миллионы людей.

Реально жизнь населения СССР начала улучшаться лишь перед самой Великой Отечественной войной. По статистике, с 1939 г. все больший удельный вес в общем объеме проданных товаров стали занимать культтовары (патефоны, музыкальные инструменты и т.п.), мебель, предметы домашнего обихода, парфюмерия, украшения, кондитерские изделия [5].

Несомненно, что этому в существенной степени способствовала некоторая политико-экономическая стабилизация, наступившая в стране после крупных социальных экспериментов, фактически коренным образом изменивших жизнь населения страны, особенно основной ее массы – крестьянства (индустриализация, коллективизация, «культурная революция», массовые репрессии). При этом, как это ни парадоксально выглядит, власти все эти

годы удавалось удерживать в основной массе населения социальный оптимизм.

Сама власть в лице разраставшейся номенклатуры жила своей особой жизнью, имея всевозможные привилегии, о которых простые смертные и не могли мечтать (вторая зарплата «в конверте», закрытые спецмагазины, спецбольницы, спецсанатории и т.п.). Децильный коэффициент 1930-х гг. 8:1 наглядно характеризует уровень дифференциации доходов в обществе того времени и степень возвышения номенклатуры в качестве жизни над остальным обществом [1].

Оторванные от остального мира советские граждане искренне считали, как это внушала им советская пропаганда, что живут лучше всех остальных «трудящихся» в мире. Еще одним парадоксом стало то, что глаза на реальное положение вещей им открыла война, когда свыше 17 млн советских людей тем или иным образом оказались на территории Западной Европы (солдаты, пришедшие в Европу в составе Красной Армии, советские военнопленные, оstarбайтеры и др.)

В качестве примера приведем записанные воспоминания одного из жителей г. Соликамска о возвращении домой фронтовиков: «Большинство из них не испытывали неприязни к немцам. Более того, в разговорах наедине они доброжелательно отзывались о немцах, выражали удивление уровнем жизни населения в Германии, особенно – высокой степенью проникновения технического прогресса в повседневную жизнь».

Один из фронтовиков с восхищением демонстрировал трофейные часы, у нескольких фронтовиков были трофейные велосипеды, а один даже привез домой из Германии мотоцикл. Эти люди с гордостью раскатывали по улицам. Вышеупомянутый мотоциклист приехал с фронта без руки, но с добротным протезом, который ему позволял даже ездить на мотоцикле. В качестве трофеев привозились швейные машинки, ружья, слуховые аппараты, отрезки тканей и разное другое. Многие из бывших фронтовиков, сравнивая жизнь в Европе и в СССР, задавались вопросом о причинах таких разительных отличий. Кроме того, высказывались одобрительные суждения о том, как много внимания в Германии и других странах уделяется решению повседневных нужд простых людей, усовершенствованию среды обитания.

Однако очень скоро разговаривать на эту тему стало опасно. Началось «завинчивание гаек» со стороны властей, а некоторые фронтовики поплатились за «антисоветскую агитацию и восхваление буржуазного образа жизни», оказавшись в тюрьмах и лагерях [4].

Реальное и ощутимое улучшение качества жизни советских людей началось с середины 1950-х гг. Оно было не только и не столько связано с преодолением тяжелых последствий войны, сколько с изменением государственной политики в период «оттепели» и дальнейшего «развитого социализма», некоторым поворотом в сторону конкретного человека. Большую роль сыграл и быстро развивавшийся научно-технический прогресс. Приметами времени стало появление индивидуального жилья не только в селах, но и городах, ставшее результатом массового жилищного строительства. Быстро рос уровень образования населения. В семьях стали появляться такие ныне неотъемлемые атрибуты комфорта, как телевизор, холодильник, пылесос, стиральная машина и др. Простому человеку стал доступен автомобиль. При этом, однако, нарастало отставание в качестве жизни населения СССР от населения целого ряда разви-

тых стран Европы, Америки, Азии. Тормозом стала административно-командная экономика, практически исчерпавшая свои ресурсы. Ее стагнация и стала импульсом к «перестройке».

«Перестройка» и экономические реформы начала 1990-х гг. вновь больно ударили по населению страны, существенно понизив его уровень жизни, однако довольно быстро сформировалось новое общество – общество потребления, хоть и имеющее еще крупные проблемы в своем развитии, но следующее в русле общемировой цивилизации, кардинально решившее проблему дефицита товаров, реально способное решить вопросы повышения качества жизни [3].

Импонирует то, что современные авторы относят к качеству жизни не только материальные, но и другие факторы, обеспечивающие достойное развитие человека. Как отмечает В.А. Кривошей, «качество жизни должно оцениваться по возможности людей вести такую жизнь, которую они считают достойной. Теперь качество жизни рассматривается как совокупность потребления, развития человеческого потенциала и экологической устойчивости с учетом их качества и стабильности» [8].

Список литературы

1. Авторханов, А.Г. Империя Кремля / А.Г. Авторханов. – Минск, 1991. – С. 112.
2. Бобков, В.Н. Неравенство качества и уровня жизни населения России: международной и региональные аспекты (2000–2009) / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – № 5. – С. 3–37.
3. Бобков, В.Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации / В.Н. Бобков // Вопросы статистики. – 2005. – № 1. – С. 7–20.
4. Герман, А.А. Если останусь жив... / А.А. Герман. – М. : МСНК-пресс, 2007. – С. 41–42.
5. Герман, А.А. Немецкая автономия на Волге 1918–1941 / А.А. Герман. – М., 2007. – С. 377–378.
6. История России. XX век: 1894–1939. – М. : Астрель: АСТ, 2009. – С. 82.
7. Кривошей, В.А. Качество жизни: сущность, содержание, критерии, измерение : монография / В.А. Кривошей. – Белгород : Кооперативное образование, 2005. – 194 с.
8. Кривошей, В.А. Эволюция концепции качества жизни / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 1. – С. 37.
9. Кривошей, В.А. Качество жизни и показатели уровня жизни / В.А. Кривошей, Н.В. Школкина // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 1. – С. 3–56.
10. Личман, Б.В. История России. Вторая половина XIX–XX вв. / Б.В. Личман. – Екатеринбург, 1995. – С. 135.
11. Ануфриева, Р.А. Образ жизни: теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования / Р.А. Ануфриева, Е.И. Головаха, Л.М. Гриненко и др. – Киев : Наук. думка, 1980. – 299 с.

References

1. Avtorhanov, A.G. Imperija Kremlja / A.G. Avtorhanov. – Minsk, 1991. – S. 112.
2. Bobkov, V.N. Neravenstvo kachestva i urovnja zhizni naselenija Rossii: mezhdunarodnoj i regional'nye aspekty (2000–2009) / V.N. Bobkov // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2010. – № 5. – S. 3–37.
3. Bobkov, V.N. Bednost', uroven' i kachestvo zhizni: metodologija analiza i mehanizmy realizacii / V.N. Bobkov // Voprosy statistiki. – 2005. – № 1. – S. 7–20.
4. German, A.A. Esli ostanus' zhiv... / A.A. German. – M. : MSNK-press, 2007. – S. 41–42.
5. German, A.A. Nemeckaja avtonomija na Volge 1918–1941 / A.A. German. – M., 2007. – S. 377–378.
6. Istorija Rossii. HH vek: 1894–1939. – M. : Astrel': AST, 2009. – S. 82.
7. Krivoshej, V.A. Kachestvo zhizni: sushhnost', sodержanie, kriterii, izmerenie : monografija / V.A. Krivoshej. – Belgorod : Kooperativnoe obrazovanie, 2005. – 194 s.
8. Krivoshej, V.A. Jevoljucija koncepcii kachestva zhizni / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2013. – № 1. – S. 37.
9. Krivoshej, V.A. Kachestvo zhizni i pokazateli urovnja zhizni / V.A. Krivoshej, N.V. Shkolkina // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2013. – № 1. – S. 3–56.
10. Lichman, B.V. Istorija Rossii. Vtoraja polovina XIX–HH vv. / B.V. Lichman. – Ekaterinburg, 1995. – S. 135.
11. Anufrieva, R.A. Obraz zhizni: teoreticheskie i metodologicheskie problemy social'no-psihologicheskogo issledovanija / R.A. Anufrieva, E.I. Golovaha, L.M. Grinenko i dr. – Kiev : Nauk. dumka, 1980. – 299 s.

© Л.Н. Шумилова, 2014

УДК 33

О.В. БЕЛЯЕВА

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В России славится своим долголетием потребительская кооперация. Она пережила завершающий этап экономики в царские времена, более чем семидесятилетнюю плановую командно-административную систему, на фоне полного распада бывшего государства Советов, большинства отраслей как единоклассовых, она сохранила в целом пирамидальную структуру, в то же время раскрепостилась как внутри самой себя, так и внешне. За последние годы укрепила позиции благодаря своему специальному предназначению, стала в трудный период спада экономики опорой для малоимущего населения и для властных структур всех уровней. Кроме того, она являет собой пример выживания для других структур российской экономики через объединение усилий, средств, общей заинтересованности в результатах деятельности, общей идеологии, отстаивания интересов пайщиков и работников, а также обслуживаемого сельского населения.

Исходя из этого, прогнозирование ее деятельности в основе своей направлено на улучшение социально-экономических условий той категории людей, которая на сегодня занята в ее различных сферах деятельности, не может полноценно жить без ее обслуживания. Прогнозирование должно учитывать всевозможные пространственные, временные, государственно-политические, климатические и др. факторы и ситуации. К сожалению, на сегодняшний день вопросами прогнозирования потребительские общества только еще начинают заниматься, не имея никакого теоретического потенциала, ни практических наработок.

На данном этапе развитие потребительской кооперации на селе выступает как одно из стратегических направлений сотрудничества сельского населения, позволяющее обеспечить расширенное воспроизводство отечественного сельского хозяйства и обеспечить население

отечественными продуктами питания [1, с. 7].

Деятельность потребительской кооперации выступает как составная часть системы свободного предпринимательства, позволяющая производителям сельхозпродукции успешно конкурировать на продовольственном рынке. В стране за последние годы создана правовая база по развитию кооперации на селе. Наиболее активно создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов наблюдалось после принятия приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Однако значительная часть этих кооперативов не работает по разным причинам. Особенное место среди них занимает кооперативная безграмотность работников управленческого труда в аграрном секторе экономики, а также отсутствие добротных научно обоснованных рекомендаций по созданию и организации эффективной работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов и их структур на разных уровнях [1, с. 7].

Прежде чем освоить методику прогнозирования, необходимо четко представить, что потребительская кооперация и ее составляющие – это часть всей существующей социально-экономической системы и нельзя рассматривать ее в отрыве от тех процессов, что происходят в государственной экономике и в государстве в целом. С другой стороны, она является самостоятельной структурой, построенной по принципу взаимообусловленной, взаимовыгодной пирамиды на законодательной основе и собственных принципах управления. Эта особенность накладывает отпечаток и на прогнозирование и планирование ее деятельности.

Как цельная структура экономики, потребительская кооперация строит договорные отношения как с правительством РФ, так и на уровне субъектов федерации. Имея определенные обязательства как в целом, так и по ре-

гионам, она не может не учитывать своего развития в зависимости от этих обязательств и этой ситуации, которая связана с географией регионов, временем и деятельностью. Исходя из внутренних особенностей, следует учитывать самостоятельность и, в то же время, взаимосвязь направлений ее деятельности: торговли, переработки, закупки сельскохозяйственной продукции. Последние близко связаны и зависят от природно-климатических и погодных условий. Если промышленное производство в меньшей степени или совсем не зависит от сложившихся погодных условий, то переработка, закупка сельскохозяйственного сырья и сельскохозяйственных продуктов в значительной мере зависит от этого фактора. Здесь необходим более широкий прогноз по складывающимся погодным условиям. Причем не только на год, а на более длительный период.

Необходимо прогнозировать структурные изменения на всех уровнях потребительской кооперации. Это позволит в целом не терять своих позиций на рынке и ослаблять влияние на социальную сферу по отношению к пайщикам, работникам, обслуживающему населению. Исследования показали, что те потребительские общества, которые спрогнозировали экономическую ситуацию и не закрыли своего производства продукции, не снизили объемов после «обвала» рубля, оказались в лучшем положении, чем те, которые делали ставку на импортные товары, вкладывали средства на их приобретение, выиграли и те, кто, прогнозируя этот обвал, не прекращал заготовительной деятельности, используя инновационные технологии в информатике и организации этих процессов.

Те потребительские общества, которые не занимались прогнозированием, не только снизили заготовительный товарооборот, объем производства, но и торговый товарооборот. Так как импорт стал недоступен, а свое производство и заготовки прекращены.

При прогнозировании деятельности потребительского общества и потребительских союзов различного уровня необходимо учитывать структуру деятельности, на каком уровне рынка (региональном, государственном) происходят экономические связи, производственные отношения.

Например, если потребительское общество торгует своими товарами и продуктами, то от-

сутствие ввозимых товаров для него фактор положительный, если большая часть оборота производится за счет этого товара, то ясно, что при отсутствии такового резко снижаются все экономические показатели. Для одних предприятий достаточно участия на локальном рынке, для других необходим региональный, государственный или межгосударственный (мировой). На этих уровнях рынка в первую очередь необходимо изучать прогноз динамики основных элементов рынка – спроса, предложения, цены и конкуренции по всем видам деятельности потребительского общества или союза.

Особенностью прогнозирования в кооперации вообще (в потребительской кооперации в частности) является то, что кооперация производится, как правило, по какому-то или по каким-то направлениям деятельности. Отсюда кооперативную структуру можно рассматривать в целом как определенную сферу, отрасль деятельности, в то же время, внутри самой кооперативной структуры экономики могут быть различные отличительные специфические отрасли деятельности. Так, например, в потребительской кооперации, кроме вышеназванных сфер деятельности, успешно развиваются общественное питание, услуги населению и др. Для потребительских обществ и союзов необходимо прогнозирование как в целом будущего развития и будущей деятельности внутри самой системы и связи ее с внешним окружающим миром, так и по каждой отрасли, направлению деятельности. И в том, и в другом случае объектами прогнозирования становятся: научно-технический прогресс в самой системе и ее отраслях; спрос на продукцию и услуги системы и ее отраслей; перспектива хозяйственных и производственных отношений; товарные и ресурсные потребности в целом по отраслям или направлениям деятельности; развитие, формирование и использование производственного потенциала отрасли и системы; развитие управления и хозяйственных связей внутри системы и за ее пределами внутри региона, внутри государства, а также на международном уровне.

Отражая отраслевой характер развития кооперативной системы и ее направлений деятельности, прогнозирование направлено на качественную и количественную оценку будущего развития всей системы и ее направлений деятельности по оптимальному варианту.

Достижение оптимальности зависит от степени разработанности прогноза. Чем точнее прогноз, тем оптимальнее будет результат прогнозирования, тем ниже уровень риска. Прогноз может быть дан для определенных концепций динамического состояния различных видов деятельности в виде конкретных рекомендаций для использования при разработке различного уровня планов.

Большую роль в качестве экономического прогноза, определяемого результатами, играют временные отрезки, на которые рассчитан прогноз. Он может быть долгосрочным (15–20 и более лет); среднесрочным (1–5 лет); краткосрочным (до 1 года). В любом временном рассмотрении прогнозы могут быть: интервальные, т.е. с одного периода по другой (2006–2013); точечные, т.е. на определенную дату (2010, 2013 и т.д.). Это разделение по срокам условное. Для каждого вида деятельности оно будет иметь свои параметры. Это зависит от обновления продукции, от техники и технологии производства, от развития отсутствующих отраслей за пределами системы или отрасли и т.д.

При любом временном прогнозировании возможны варианты предвидения развития будущего: пассивное, активное, среднее.

Пассивный прогноз основывается на динамике развития процесса в прошлом и в настоящем. Тенденция за определенный период даст возможность предположить, что произойдет в будущем, если та или иная тенденция не изменит свои параметры.

Активный прогноз предполагает активное вмешательство определенных факторов, влияющих на рассматриваемый процесс, и тогда результат может быть значительно или совсем иным.

Для разработки системного прогноза или по направлениям деятельности, необходима достоверная, всесторонняя, своевременная информация с использованием надежных источников. Объективное, глобальное рассмотрение прогнозируемой деятельности, научно обоснованные подходы к изменению основных элементов рынка (спрос, цена, предложение), ожидаемое изменение в технике и технологии производственных процессов, интеграции и трансформации отраслей; тенденции взаимодействия с внесистемными отраслями, с зарубежными партнерами, четкие выводы и пред-

ложения.

В основу разработки системного прогноза и прогноза по направлениям деятельности предпринимаются ряд необходимых принципов, обеспечивающих положительный итоговый результат прогнозирования в системе потребительской кооперации:

1. Соответствие системно-отраслевого прогнозирования с государственным прогнозированием. Кооперативные системы, их отрасли и направления деятельности являются частью общегосударственной экономики, и их развитие сказывается на общем развитии государственной и региональной экономики. В свою очередь, прогнозирование государственной экономики не может не учитывать кооперативные системы и их составляющие. Это в первую очередь касается закупок сельскохозяйственной продукции и ее переработки, торговли и производства услуг. Тем более, что в отдельных регионах потребительская кооперация является почти единственной структурой, обеспечивающей названные виды деятельности.

2. Непрерывность прогнозирования и систематическая корректировка экономических прогнозов системы в целом и ее отраслей. Под непрерывностью имеется в виду, что это не эпизодический процесс, и в ходе решения хозяйственных, экономических и других вопросов появляются новые элементы, факторы, влияющие на конечный результат. Поэтому необходима корректировка в прогнозировании.

3. Единство методологической базы разработки прогнозов системы и ее отраслей деятельности, отражающее общее и частное системы, ее специфику функционирования.

4. Комплексность развития как системы в целом, так и ее отраслей. Выполнение этого принципа позволяет занять наиболее твердую позицию в условиях конкурентной борьбы, на развивающемся рынке.

5. Необходимость соблюдения порядка соподчиненности прогнозирования в зависимости от вида и направления. Например, нельзя прогнозировать переработку кожсырья не спрогнозировав развитие животноводства, в то же время, необходимо сначала спрогнозировать спрос на переработанное кожсырье прежде, чем прогнозировать производство, только спрогнозировав спрос на переработанное кожсырье и предложение переработанного кожсырья, можно

спрогнозировать развитие мощностей по переработке.

6. Соответствие и соотносительность планирования и прогнозирования. То есть, прогнозирование должно вестись по тем направлениям и охватывать круг вопросов, которые касаются планирования.

Из вышеизложенного следует вывод, что развитие системного прогнозирования все более необходимо для системы потребительской кооперации. Каждая структура ее иерархической тенденции должна пойти и определить себе место в этой деятельности. Это необходимо как для ее более четкой организации, так и для более эффективного достижения своей уставной деятельности, расширения и углубления выполнения социальной миссии, снижение рисков апробированных инновационных управленческих решений.

Прогнозирование кооперативной системы или ее направлений деятельности может быть нормативным и поисковым.

Нормативное прогнозирование исходит из задач, стоящих перед тем или иным направлением деятельности. Скажем, исходя из прогноза норм расходов или из норм потребления того или иного продукта и учета изменения структуры численности населения, можно спрогнозировать производство и реализацию этих товаров на заданный период.

Поисковое прогнозирование основано на изучении тенденций, определенных зависимостей развития интересующего вида деятельности. Сохранение этих тенденций и зависимостей позволит получить предлагаемый результат. При разработке обоих вариантов могут быть отклонения в итоговых результатах. В этом случае проводятся дополнительные исследования и расчеты с привлечением новых и дополнительных факторов и явлений. В основе должны быть ресурсообеспеченность (кадровая, сырьевая, технологическая) и научно-технический прогресс.

Исходя из общей методологии и методики прогнозирования, рассмотрим основные подходы к прогнозированию в целом в потребительской кооперации как целостной системы и ее отраслей деятельности, при этом используя как поисковый, так и нормативный (расчетный) подходы.

Статистическая оценка риска предполагает оценку конкретного вида риска и установление

его максимально допустимого уровня. Количественную оценку риска торговой деятельности наиболее приемлемо характеризовать величиной определенного уровня потерь. При определении потерь от риска необходимо разграничить понятия «расходы», «убытки» и «потери» [2, с. 7].

Под потерями, приводящими к риску, следует понимать не расход ресурсов, объективно обусловленный характером и масштабом торговой деятельности, а случайные непредвиденные, но потенциально возможные потери, возникающие вследствие отклонения реального хода торгового предпринимательства от запланированного. Эти потери не поддаются непосредственному прогнозированию и поэтому не могут быть учтены в торговых организациях. Если же потери можно предвидеть заранее, то они должны рассматриваться как необходимые расходы и включаться в расчетную калькуляцию затрат торговой деятельности. Итак, понятие риск и потери теснейшим образом связаны между собой. Все это характеризует риск не только с качественной стороны, но и дает возможность оценить его в количественном выражении – в виде абсолютного и относительно уровня потерь [2, с. 7].

В связи с тем, что потери количественно выражают уровень риска, каждая торговая организация устанавливает для себя приемлемую степень риска. Статистическое измерение степени риска позволяет выделить его зоны (области), причем экономическое значение терминов «зона риска» и «область риска» в литературе идентично и определяет некоторую зону общих потерь, в границах которой потери не превышают значения установленного уровня [2, с. 10].

Для определения уровня потерь выделяют несколько зон риска в зависимости от потерь: безрисковая зона, зона допустимого риска, зона критического риска, зона катастрофического риска. Некоторые экономисты вводят понятия низкого риска, среднего «умеренного» риска и высокого «полного» риска. Другие выделяют зону допустимого риска, зону критического риска первого рода, зону критического риска второго рода и зону катастрофического риска [2, с. 10].

Рассуждая конкретно о каком-либо виде деятельности, производства и реализации отдельного товара с целью снижения риска и

повышения эффективности, необходимо прогнозировать ценообразующие факторы на стадии производства и продвижения товара или продукции и на конечной стадии реализации населению или потребителю. В современной экономике часто видна неадекватность изменения дохода и затрат при производстве или реализации той или иной продукции. Рост затрат, в течение года опережая рост дохода, смещает порог рентабельности вправо относительно планового, и многие виды деятельности, продукции и даже в целом предприятия становятся убыточными. Это необходимо учитывать для снижения риска сделок. Именно это должно стать инновационным фактором при принятии управленческих решений.

Применение подхода, основанного на статистической оценке риска с помощью данных об уровне потерь, возникающих в торговой деятельности организации, а также сравнение показателей риска с предельными значениями критериев риска, будет способствовать улучшению положения организации на рынке с точки зрения ее устойчивости к риску. Необходимо еще до наступления рискованного случая (если это возможно) в процессе принятия управленческого решения определить, в какую зону попадет торговое предприятие в результате реализации принятых решений. Это в наибольшей степени значимо, потому что хозяйствующий субъект будет способен оценить целесообразность торговой сделки, спрогнозировать будущую деятельность [1, с. 11].

Прогнозирование результатов хозяйственной деятельности кооперативной организации на основе анализа позволяет получить научно обоснованные варианты направлений (тенденций) развития показателей хозяйственной деятельности кооперативной организации (цены, объемы товарооборота, прибыли и т.д.) и принятие оптимального управленческого решения. Это должно обеспечить выживаемость предприятий потребительской кооперации в условиях жесткой конкурентной борьбы за счет гибкой ценовой политики, ориентации на конкретную группу покупателей с учетом их запросов и нахождения своей специфической ниши в системе рынка.

Здесь напрашивается вывод, что снижать убытки необходимо за счет снижения затрат, увеличения объемов деятельности и снижения благодаря этому относительных затрат, а также повышения цены реализации. Но последнее не всегда возможно в условиях чистой конкуренции, кроме того, это противоречит социальной миссии потребительской кооперации. И последний вариант – это прекращение производства хронически убыточной продукции.

Исследования антикризисного управления в системе потребительской кооперации как инновационного направления дают основания делать вывод, что при научном подходе, использовании всех законных рычагов воздействия на хозяйственную деятельность потребительских обществ можно добиться позитивных результатов.

Список литературы

1. Кривошей, В.А. Потребительская кооперация на селе как форма эффективного сотрудничества / В.А. Кривошей, А.В. Ткач // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 5. – С. 7.
2. Кривошей, В.А. Статистическая оценка торгового риска / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 2. – С. 7, 11.

References

1. Krivoshej, V.A. Potrebiteľ'skaja kooperacija na sele kak forma jeffektivnogo sotrudnichestva / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2013. – № 5. – S. 7.
2. Krivoshej, V.A. Statističeskaja ocenka torgovogo riska / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2012. – № 2. – S. 7, 11.

© О.В. Беляева, 2014

ГАРВАРДСКАЯ ПАРАДИГМА И ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

В современных условиях усиление конкуренции и изменение ее характера на продовольственных рынках актуализируют дискуссии о роли, принципах и методах осуществления аграрной политики. Рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов в российском аграрном секторе становится стратегически важной задачей. Определение направлений, форм и методов регулирования продовольственных рынков требует научного осмысления их основных характеристик, которые являются, по нашему мнению, первичными (базовыми) по отношению к характеристикам регулирующей системы [5].

Теория рынков относится к наиболее важным областям фундаментальной экономической науки, которая разрабатывалась несколькими школами и направлениями. Понимание рынка как координирующего и регулирующего механизма лежит в основе институциональной экономической теории, в которой он определяется «как совокупность институтов, структурирующих отношения обмена посредством создания системы ограничений» [2, с. 133].

Рынок – это обмен, в рамках которого происходит аллокация (распределение, размещение) ресурсов между отраслями, видами деятельности, регионами и т.д. Рыночные отношения рассматриваются как множество заключаемых и расторгаемых контрактов (или соглашений как договоренностей между хозяйственными единицами), определяющих способы кооперации и конкуренции.

Особый вклад в исследования рынков внесла неоклассическая школа, представители которой основное внимание уделяли как раз наиболее сложным ситуациям нарушения равновесного состояния рыночных условий, и выделившаяся в ее рамках экономика отраслевых

рынков (ЭОР), как наука о способах формирования, видах и экономических последствиях функционирования рыночных структур. Следует подчеркнуть, что, в отличие от микроэкономики, ориентированной на построение теоретических конструкций идеальных рынков, ЭОР изучает реальные «несовершенные» рынки, уделяя большое внимание их институциональным характеристикам.

Все положения и выводы ЭОР основываются на предложенной гарвардским профессором Э.С. Мейсоном парадигме «структура – поведение – результативность», отражающей совокупность общеконцептуальных подходов к источникам, движущим силам, целям и результатам функционирования рынков [13, с. 5].

Суть этой парадигмы заключается в том, что результативность (или состоятельность) рынка является автоматическим следствием оптимальности рыночной структуры и рыночного поведения компаний. Оптимальной структурой рынка выступает совершенная конкуренция, именно в ней ограниченные ресурсы используются наиболее рационально, цены равны предельным издержкам, а благосостояние потребителей достигает максимума.

Центральное место в гарвардской парадигме занимает понятие конкуренции. Однако конкуренция сама по себе не является конечной целью, тем более что в чистом виде она имеет не только положительные, но и деструктивные последствия, приводящие к устранению конкурентов и снижению общественного благосостояния [8]. Ее следует рассматривать только как средство создания такой рыночной среды, в которой снижаются издержки производства, осуществляются инновации, максимизируются общественные блага.

В условиях совершенной конкуренции любые внешние вмешательства, в первую очередь

Таблица 1. Пространственные границы рынка молока и молочных продуктов

Тип рынка	Регионы	Удельный вес межрегионального оборота в ресурсах, %
Региональный в пределах субъекта Федерации	Кабардино-Балкарская Республика, Забайкальский край, Республики Дагестан и Тыва, Оренбургская обл., Саратовская обл.	Высокая пространственная локализация, $K < 15$. Межрегиональный оборот имеет дополняющий характер
Межрегиональные рынки	Чувашская Республика, Волгоградская обл., Омская обл., Калининградская обл., Архангельская обл., Астраханская обл., Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Республика Марий Эл, Ульяновская обл., Амурская обл., Пензенская обл., Тульская обл., Тюменская обл., Кировская обл., Республика Бурятия, Челябинская обл., Республика Башкортостан, Ростовская обл., Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Ингушетия, Иркутская обл., Чеченская Республика	Средний уровень пространственной локализации, $15 < K < 50$
Национальный и межнациональный рынки	Ленинградская обл., Смоленская обл., Белгородская обл., Московская обл., Новгородская обл., Воронежская обл., Республика Адыгея, Псковская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Вологодская обл., Ярославская обл., Мурманская обл., Магаданская обл., Тверская обл., Хабаровский край, Республика Коми, Калужская обл., Карачаево-Черкесская Республика, Камчатский край, Сахалинская обл., Липецкая обл., Ивановская обл., Курганская обл., Республика Алтай, Тамбовская обл., Республика Мордовия, Республика Карелия, Республика Калмыкия, Приморский край, Самарская обл., Нижегородская обл., Курская обл., Свердловская обл., Краснодарский край, Новосибирская обл., Пермский край, Костромская обл., Удмуртская Республика, Кемеровская обл., Томская обл.	Низкий уровень пространственной локализации, $K > 50$. Регионы являются активными на международных рынках

государства, не нужны и даже вредны, так как искажают рыночные сигналы (принцип невмешательства *laissez-faire*). Необходимыми условиями достаточности рыночного механизма для достижения устойчивого равновесия, сформулированными Дж.М. Кларком, являются:

- бесконечное количество равноценных продавцов и покупателей (атомистичная структура рынка);
- пространственная, временная и личностная однородность и делимость товаров;
- отсутствие барьеров для входа или выхода с рынка (свобода рынка);
- высокая мобильность факторов производства (земли, капитала, труда);
- равный и полный доступ всех участников к информации (прозрачность рыночных отношений).

Очевидно, что в реальной жизни выполнение всех этих условий практически невозможно, то есть эта модель рынка – идеальная. При нарушении хотя бы одного из этих условий объективный рыночный механизм может давать сбои. Научная значимость гарвардской парадигмы – ее использование в качестве базовой конструкции для сопоставления с ней условий конкретного товарного рынка и обоснования выводов о том, насколько сильны отличия этого рынка от условий автоматического

достижения равновесия и где могут возникать сбои (так называемые «фиаско» или «провалы» рыночного механизма). По нашему мнению, данный микроэкономический подход очень конструктивен при обосновании системы регулирования отраслевых рынков, в том числе рынка молока и молочных продуктов, позволяя определить направления использования других, альтернативных рыночному, механизмов [6].

Использование данной парадигмы в качестве методологии исследования рынка молока и молочной продукции предопределяет его идентификацию по следующим структурным и поведенческим характеристикам:

1. *Продуктовые, временные и локальные (пространственные) границы рынка.* Исходя из того, что рынок как совокупность продавцов и покупателей объединяет их по удовлетворяемой потребности, Дж. Робинсон предложила выделять товарные рынки на основе показателей перекрестной ценовой эластичности спроса. Введя понятие единичного внутренне однородного товара в виде полностью взаимозаменяемых единиц блага и представив весь товарный мир как цепь субституттов, она определила отдельный товарный рынок как участок цепи между резкими изменениями в коэффициентах перекрестной ценовой эластичности [9, с. 53–57]. Федеральная антимонопольная

Таблица 2. Уровень концентрации на рынке молока и молочных продуктов

Компания	Доля рынка, % [16]
Вимм-Билль-Данн	20
Юнимилк	14
Данон	10
<i>Valio</i>	3
Молвест	2
<i>Campina</i>	1
<i>Hochland</i>	1
ГК Молочный продукт	1
<i>Ehrmann</i>	1
<i>Private label</i>	3
Прочие региональные производители	44
Индекс концентрации CR3	44
Индекс концентрации CR4	47
<i>HHI</i>	726

служба (ФАС) России помимо критерия взаимозаменяемости товаров по потреблению также использует критерий взаимозаменяемости по производству, под которой понимается технологическая возможность переключения производственных мощностей с производства товаров для другого рынка на выпуск продукции рассматриваемой товарной группы [7]. С учетом данных критериев можно выделить 7 товарных групп молочной продукции, имеющих свои товарные рынки: сырое молоко, молоко и цельномолочные продукты питьевые, сыр и сырные продукты, масло животное и спреды, сухое молоко и молочные продукты, молочные консервы, мороженое.

Однако выбор товарных границ рынка зависит не только от особенностей продукта, но и от целей исследования. Как подчеркивают Л.В. Рой и В.П. Третьяк, проблемы оценки эффективности государственного регулирования, как правило, требуют рассмотрения всей продуктовой цепочки [10]. Поэтому, несмотря на наличие нескольких товарных групп на рынке молока и молочной продукции, с точки зрения системы регулирования, целесообразно рассматривать его как систему вышеуказанных товарных рынков, соответствующих уровню подотраслей молочной промышленности и сельского хозяйства [5].

Локальные границы рынка зависят от установившихся фактических связей продавцов и покупателей и отражают поле для конкуренции продавцов, сила которой является резуль-

тирующей от высоты барьеров проникновения на территорию. Так, в качестве критериев выделения географических рынков используются уровень различий в ценах, замещаемость предложения, транспортные издержки. Методическими рекомендациями ФАС территория рынка определяется так же, как и товарная группа: по принципу признания покупателями равной доступности товаров [9]. В соответствии с этими рекомендациями определение географических границ товарного рынка проводится на основе информации о структуре товаропотоков. Отдельным локальным рынком считается территория, за пределы которой вывозится и на которую ввозится не более 10 % от общего объема рассматриваемой товарной массы.

Используя данные балансов молока и молокопродуктов, рассчитаем показатель доли внешнеторгового и межрегионального оборотов в товарных ресурсах по России и ее регионам. Для страны в целом этот индикатор составляет 20,2 %, что свидетельствует о достаточно высокой открытости национального рынка, который выступает географическим сегментом международного экономического пространства. Показатели локализации по регионам также свидетельствуют, что только 6 субъектов Федерации, в том числе и Саратовская область, могут претендовать на статус локализованного регионального рынка (табл. 1). Остальные субъекты имеют активные межрегиональные связи и являются, таким образом, операторами национального и даже междуна-

родного рынков.

С точки зрения системы регулирования, локальные границы рынка, на наш взгляд, будут определять основные субъекты регулирования – федеральные или, наоборот, региональные власти, национальные или местные ассоциации товаропроизводителей. Анализ показывает, что основные проблемы рынка молока и молочных продуктов имеют по крайней мере национальные масштабы и являются, таким образом, фокусом внимания федеральных органов государственного регулирования [3].

Временные границы рынка отражают жизненный цикл товара. В отличие от товаров длительного пользования, молочные продукты, как и многие другие товары повседневного спроса, имеют очень ограниченный во времени воспроизводственный цикл и жесткие требования к сроку годности, в период которого сохраняются их потребительские свойства и ценность.

2. *Уровень концентрации рынка* отражает плотность размещения продавцов или покупателей и равномерность их вклада в совокупные спрос и предложение. Данная характеристика структуры рынка является центральной и оказывает большое влияние на степень его конкурентности. Чем меньше агентов на рынке, тем большей рыночной силой они обладают, тем выше вероятность использования доминирующего положения и необходимости внерыночного регулирования. Поэтому государство обязано регламентировать правила конкуренции, защищать ее, гарантировать справедливость цен и качество товара. Методы определения уровня концентрации хорошо разработаны и включают в себя расчеты индексов концентрации (сумма долей n крупнейших компаний, действующих на рынке), индекса Херфиндаля-Хиршмана (*HHI*) как суммы квадратов долей всех действующих на рынке компаний, индекса Джини, отражающего неравномерность распределения рыночных долей по децильным группам производителей в соответствии с кривой Лоренца.

С точки зрения уровня и характера концентрации, выделяются 3 типа рынков: доминирование (одна из фирм имеет долю рынка 50–70 %), тесную олигополию (4 фирмы контролируют 90 % рынка), слабую олигополию (4 фирмы контролируют 30 % рынка). В федеральном законе № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в качестве признаков доминирующего положения указано превышение совокупной рыночной доли трех хозяйствующих субъектов

$CR3 > 50 \%$, а пяти хозяйствующих субъектов $CR5 > 70 \%$ в течение длительного (не менее 1 года) периода в условиях отсутствия хорошего заменителя [15].

В табл. 2 отражены рыночные доли крупнейших компаний на общероссийском рынке молочных продуктов. Они свидетельствуют, что по уровню концентрации он практически соответствует критериям олигополистического рынка с доминированием крупнейших компаний.

Таким образом, расчет индексов концентрации и *HHI* свидетельствует о том, что рынок достаточно консолидирован, и четко проявляется тенденция к усилению этого процесса. Более достоверную картину расчет этих индексов дает применительно к региональным границам отраслевого рынка. Так, по оценкам ФАС, высококонцентрированным является рынок переработки молока в Амурской области: $HHI = 8\,640,92$, $CR3 = 96,6 \%$. Аналогичная ситуация складывается и на рынке переработки молока в Томской области, где на долю одного хозяйствующего субъекта приходится 67,8 % от общего объема молочного сырья, поступившего на переработку на предприятия молочной промышленности Томской области. Также к слабоконкурентным рынкам с высокой степенью концентрации относятся еще 20 региональных рынков переработки молока (Астраханской, Мурманской, Магаданской и других субъектов РФ) [15].

В отличие от конечной молочной продукции, рынок сырого молока имеет очень низкий уровень концентрации с большим количеством продавцов, имеющих небольшие доли рынка (значительное количество молока производится на небольших фермах и хозяйствах населения). Так, только в одной Саратовской области разведением молочного скота занимается свыше 450 сельхозпредприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств и более 90 тыс. личных подсобных хозяйств населения [3]. Как следствие, они своими действиями не оказывают заметного влияния на рыночную цену и другие условия продаж. Подобное сочетание низкой концентрации продавцов и высокой концентрации покупателей позволяет отнести рынок молока и молочной продукции к олигополистической структуре. Вместе с тем, исследования показывают, что наблюдается тенденция некоторого снижения уровня концентрации перерабатывающих предприятий, что обусловлено расши-

рением радиуса географических границ закупок сырого молока.

Важный вывод ЭОР касается влияния степени концентрации рынка на инновационную активность компаний, рассматриваемую в качестве главного фактора экономического роста. Так, в частности, доказана *U*-образная нелинейная форма взаимосвязи доли расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (**НИОКР**) в объеме продаж: максимальное значение при индексе концентрации четырех продавцов в 50–55 % и отсутствие стимулов к инновациям при значении ниже 15 % [13, с. 633]. Таким образом, подтвердился тезис И. Шумпетера о неудовлетворительном влиянии совершенной конкуренции на долгосрочную отраслевую динамику. Атомистичность рынка тормозит технологический прогресс из-за недостаточности возмещения расходов на НИОКР за счет получаемой ренты. Яркой иллюстрацией данного положения является молочное скотоводство. Однако чрезмерный уровень монополизации рынка также замедляет инновации.

3. Степень однородности или дифференциации продукции на рынке. Однородные товары по Ж. Тиролю являются совершенными заменителями друг друга и их конкурентоспособность зависит только от цены [11]. Дифференциация продукта может быть обусловлена отличиями в потребительских свойствах в соответствии с разными вкусами потребителей (горизонтальная дифференциация) и отличиями в качестве удовлетворения одних и тех же вкусов (вертикальная дифференциация). На наш взгляд, на молочном рынке присутствуют оба вида дифференциации, однако на рынке сырого молока преобладает вертикальная дифференциация, а на рынках конечных молочных продуктов – горизонтальная. Это определяет разные критерии выбора потребителей: в первом случае значимы уровень доходов и платежеспособного спроса, а во втором – приверженность марке производителя.

Для измерения дифференциации используются показатели количества торговых марок, уровень расходов на рекламу, коэффициенты перекрестной эластичности, показатели приверженности марке по опросам и поведению покупателей (коэффициент энтропии). Очевидно, что уровень дифференциации связан как с объективными свойствами продукции, так и стратегическими действиями производителей,

которые через рекламу, расширение ассортимента и марочный подход пытаются создать для себя неценовые конкурентные преимущества, хотя объективных показателей уникальности или отличительности не имеют.

Опыт эмпирических исследований в рамках ЭОР свидетельствует, что зачастую уровень реальной дифференциации на рынке не соответствует оптимальному: либо недостаточен (не учитываются индивидуальные запросы), либо чрезмерен (избыточное разнообразие затрудняет выбор и ведет к дополнительным затратам) [10]. На наш взгляд, на российских рынках сырого молока существует проблема первого типа – требования перерабатывающих предприятий к жирности, содержанию белка и другим потребительским качествам сырого молока для производства различных видов продукции не выполняются. Напротив, рынки готовой молочной продукции имеют тенденцию к возникновению избыточной дифференциации, которая не устраняется рыночным механизмом. Так, например, ОАО Вимм-Билль-Данн продвигает 6 брендов молочной продукции и выпускает свыше 1 000 наименований молочной продукции, в том числе более 20 наименований стерилизованного молока, 17 наименований сыра, 32 наименований кефира и т.д. На региональном рынке цельномолочной продукции Саратовской области присутствует свыше 30 брендов. Только у одного регионального производителя – ОАО «Молочный комбинат «Энгельский» имеется 4 торговых марки («Белая долина», «Молочное изобилие», «Из села Удоево», «Из села Долголетово»). Данная ситуация, на наш взгляд, актуализирует государственное или иное лицензирование производства новых продуктов и стандартизации.

4. Уровень барьеров входа и выхода – очень существенная характеристика рынка, определяющая силу отраслевой конкуренции. Различают объективные структурные (технология производства, государственные ограничения, эластичность и динамика спроса, вертикальная интеграция) и стратегические поведенческие барьеры (стратегическое ценообразование в действующих компаниях, инновационная и патентная политика, эффект масштаба, вертикальная интеграция и дифференциация продукта и т.д.) [5].

В исследовании А.Е. Шаститко дана подробная классификация типов рынков в зависимости от высоты барьеров (легкое вхождение,

Таблица 3. Типология рынка молока и молочной продукции

Признак	Характеристика
Территориальные границы (местный, региональный, национальный, мировой)	В основном региональный, однако, по ряду товарных позиций приближается к национальному и даже мировому
Объект обмена (рынок средств производства, товарный, финансовый, интеллектуальной собственности)	Сектор продовольственного рынка как рынка товаров конечного спроса и сельскохозяйственного рынка как оптового рынка промышленного сырья
Субъекты, вступающие в обмен (рынок потребителей, производителей, промежуточных продавцов, государственных учреждений)	Рынок потребителей и промежуточных продавцов
Ассортимент (замкнутый, насыщенный, смешанный)	Насыщенный и широкий ассортимент
Насыщенность (равновесный, дефицитный, избыточный)	Дефицитный в товарной группе сырого молока и близкий к равновесному по товарным группам конечного спроса
Экономическая свобода (регулируемый, свободный)	Высокорегулируемый на сельскохозяйственной стадии и низкорегулируемый на постсельскохозяйственных стадиях продуктовой цепочки
Асимметрия информации о качестве и цене товара (товары, качество которых легко определить до потребления, только после потребления, затруднительно определить даже после потребления).	Рынок товаров, качество которых можно определить только после потребления (рынок «лимонов») и рынок с ограниченной информацией о потребительских ценах («ловушка для туриста»)
Организованность (организованные и стихийные рынки)	Специальные формы взаимодействия продавцов и покупателей отсутствуют
Стадия зрелости (пионерные, растущие, зрелые, депрессивные, затухающие рынки).	В основном рынок товаров на стадии зрелости жизненного цикла
Концентрация (монополия, олигополия, монополия, олигополия, полиполия, полиполия)	Склонность к олигополии

предоставляемое вхождение, сдерживаемое вхождение, блокированный вход) [12, с. 10–12].

Для характеристики наличия эффекта масштаба, характеризующего преимущества крупных компаний, может быть использован объем минимального эффективного выпуска, наклон кривой опыта, индексы выживаемости и др. Считается, что высокий минимально эффективный объем выпуска лишь тогда создает существенные барьеры входа в отрасль, когда показатель преимущества крупных предприятий в издержках выше 1,25 [1, с. 23]. Диверсификация и вертикальная интеграция также могут создавать непреодолимые для новичков преимущества в трансформационных и транзакционных издержках. Аналогичное влияние на уровень потенциальной конкуренции оказывает и дифференциация продукции.

Важным выводом ЭОР, значимым для рынка молока и молочной продукции, можно признать положительное влияние вертикальной интеграции на смягчение отрицательных эффектов монополизации рынка. Так, сильные компании-покупатели способны противостоять монополистам на предшествующих стадиях продуктовой цепочки. Более того, двухсторонняя олигополия и олигополия зачастую показывают более высокую эффективность, нежели

при атомистической конкуренции [13].

5. Неполнота и асимметрия рыночной информации (о ценах и качестве товаров, рыночной конъюнктуре) выступает своеобразным барьером входа и существенно снижает общественное благосостояние, создавая возможности злоупотребления из-за неинформированности контрагента. ЭОР разделяет все товары на 3 группы: качество легко определить до потребления, качество можно определить только после потребления, качество трудно определить даже после потребления [4]. Риски безответственного поведения и негативный отбор высоки на рынках товаров двух последних типов.

Большинство молочных продуктов относятся ко второму типу, поэтому для молочного рынка может быть применена так называемая модель «рынка лимонов» Дж. Акерлофа [14], который доказал, что на таких рынках постепенно происходит вытеснение качественных товаров и необходимо дополнительное регулирование, поддержка производителей высококачественных продуктов, контроль и защита прав потребителей. Государство, как правило, регулирует такие рынки с помощью инструментов технического регулирования.

Для молочного рынка значима и другая ин-

формационная проблема – ограниченность знаний конечных потребителей о ценах (ситуация «ловушки для туриста»), в результате которой даже небольшие торговые организации могут нарушать равновесие, устанавливая цены выше предельных издержек.

Каждая из рассмотренных характеристик отраслевых рынков может быть положена в основу типологии отдельных товарных сегментов рынка молока и молочной продукции. Авторский взгляд на их отнесение к определенному

типу представлен в табл. 3.

Представленные результаты эмпирического исследования позволили выявить особенности молочного рынка и показали: во-первых, работоспособность и сформированность самого рыночного механизма координации; во-вторых, достаточно существенное отклонение его фактической структуры от идеальной. Отмеченные деформации снижают его результативность и определяют необходимость использования дополнительных регуляторов.

Список литературы

1. Авдашева, С.Б. Теория организации отраслевых рынков : учебник / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова. – М. : ИЧП «Издательство Магистр», 1998. – С. 23.
2. Аузан, А.А. Институциональная экономика: Новая институциональная экономика / А.А. Аузан. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 415 с.
3. Кривошей, В.А. Потребительская кооперация на селе как форма эффективного сотрудничества / В.А. Кривошей, А.В. Ткач // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 5. – С. 7.
4. Кривошей, В.А. Потребительская кооперация в реализации госпрограммы развития сельского хозяйства / В.А. Кривошей, А.В. Ткач // АПК: Экономика, управление. – 2008. – № 10. – С. 19–22.
5. Кривошей, В.А. Научное обеспечение аграрного сектора в условиях присоединения России к ВТО / В.А. Кривошей, А.В. Ткач // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 6. – С. 23–29.
6. Кривошей, В.А. Взаимосвязь экономического роста и уровня жизни населения / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2011. – № 6. – С. 7–12.
7. Методические рекомендации по определению границ и объемов товарных рынков, утв. приказом МАП России от 26.10.93 № 112 (в ред. от 11.03.99) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
8. Потапова, Е.Н. Промышленная политика и государственное регулирование экономики (Современные аспекты российской практики) / Е.Н. Потапова, С.А. Толкачев. – М. : ГУУ, 2006. – 129 с.
9. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
10. Рой, Л.В. Анализ отраслевых рынков : учебник / Л.В. Рой, В.П. Третьяк. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 427 с.
11. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности : в 2-х т. / Ж. Тироль; пер. с англ.; под ред. В.М. Гальперина, Н.А. Зенкевича. – 2000. – Т. 1. – 376 с.; Т. 2. – 456 с.
12. Шаститко, А.Е. Альтернативные формы экономической организации в условиях монополии / А.Е. Шаститко. – М. : ТЕИС, 2000. – 95 с.
13. Шерер, Ф.М. Структура отраслевых рынков / Ф.М. Шерер, Д. Росс; пер. с англ. – М. : Инфра. – М., 1997. – 698 с.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_9498.html.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://adindex.ru/publication/analitics/conjuncture/2011/08/19/70527>.
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fas.gov.ru/files/5091/rynok_pererabotki_moloka2.doc.

References

1. Avdasheva, S.B. Teorija organizacii otraslevykh rynkov : uchebnik / S.B. Avdasheva, N.M. Rozanova. – M. : IChP «Izdatel'stvo Magistr», 1998. – S. 23.
2. Auzan, A.A. Institucional'naja jekonomika: Novaja institucional'naja jekonomika / A.A. Auzan. – M. : INFRA-M, 2005. – 415 s.
3. Krivoshej, V.A. Potrebitel'skaja kooperacija na sele kak forma jeffektivnogo sotrudnichestva / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2013. – № 5. – S. 7.
4. Krivoshej, V.A. Potrebitel'skaja kooperacija v realizacii gosprogrammy razvitija sel'skogo hozjajstva / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach // APK: Jekonomika, upravlenie. – 2008. – № 10. – S. 19–22.
5. Krivoshej, V.A. Nauchnoe obespechenie agrarnogo sektora v uslovijah prisoedinenija Rossii k VTO / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2012. – № 6. – S. 23–29.
6. Krivoshej, V.A. Vzaimosvjaz' jekonomicheskogo rosta i urovnja zhizni naselenija / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2011. – № 6. – S. 7–12.
7. Metodicheskie rekomendacii po opredeleniju granic i ob#emov tovarnykh rynkov, utv. prikazom MAP Rossii ot 26.10.93 № 112 (v red. ot 11.03.99) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.
8. Potapova, E.N. Promyshlennaja politika i gosudarstvennoe regulirovanie jekonomiki (Sovremennye aspekty rossijskoj praktiki) / E.N. Potapova, S.A. Tolkachev. – M. : GUU, 2006. – 129 s.
9. Robinson, Dzh. Jekonomicheskaja teorija nesovershennoj konkurencii / Dzh. Robinson. – M. : Progress, 1986. – 432 s.
10. Roj, L.V. Analiz otraslevykh rynkov : uchebnik / L.V. Roj, V.P. Tret'jak. – M. : INFRA-M, 2008. – 427 s.
11. Tirol', Zh. Rynki i rynochnaja vlast': teorija organizacii promyshlennosti : v 2-h t. / Zh. Tirol'; per. s angl.; pod red. V.M. Gal'perina, N.A. Zenkevicha. – 2000. – T. 1. – 376 s.; T. 2. – 456 s.
12. Shastitko, A.E. Al'ternativnye formy jekonomicheskoi organizacii v uslovijah monopolii / A.E. Shastitko. – M. : TEIS, 2000. – 95 s.
13. Sherer, F.M. Struktura otraslevykh rynkov / F.M. Sherer, D. Ross; per. s angl. – M. : Infra. – M., 1997. – 698 s.
14. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_9498.html.
15. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://adindex.ru/publication/analitics/conjuncture/2011/08/19/70527>.
16. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.fas.gov.ru/files/5091/rynok_pererabotki_moloka2.doc.

© Н.В. Булатова, 2014

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕТА ЗАТРАТ В СИСТЕМЕ СТАНДАРТ-КОСТ В ПРЕДПРИЯТИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

В условиях рыночной экономики значительно усложняются экономические взаимосвязи организаций. Усилия экономических служб концентрируются на выявлении финансовых результатов, методах их достижения. Главным средством управления становится учетная информация и наиболее важная ее часть – информация об издержках производства: их планирование, учет, анализ.

Издержки производства становятся одним из основных объектов бухгалтерского управленческого учета, важнейший принцип организации которого – оперативность. Выбор той или иной системы управления издержками производства обусловлен целым рядом факторов: экономических, юридических, организационных, технико-технологических, а также компетентностью специалистов, определяющих потребность в подобной информации.

В современных условиях существенно изменяются подходы к использованию известных в отечественной практике методов учета и калькулирования себестоимости продукции, в частности нормативного метода учета затрат.

Критериями достижения целей в системе управления издержками производства является уровень и динамика снижения затрат, установленных с помощью смет и нормативов на определенный период времени. Нормативы (стандарты) – исходный момент для соизмерения доходов с понесенными расходами (издержками производства). Необходимость использования стандартных (нормативных) затрат обусловлена решением задач планирования, контроля и анализа результатов деятельности через отклонения фактических затрат от нормативных (стандартных).

Теоретические исследования возможностей учета издержек производства по нормативам, как показывает анализ отечественных и

зарубежных источников, получили значительно большее развитие, чем их практическое применение. Авторы формулируют концепцию нормативных затрат, предлагают их классификацию, выстраивают систему отклонений фактических затрат от нормативных, определяют возможности использования системы нормативных затрат в управлении хозяйственной деятельностью.

Степень использования нормативного учета для принятия управленческих решений в отечественной теории и практике недостаточна. В сложившейся практике учета используются отдельные элементы нормативного метода учета затрат, не доведенные до логического конца, отсутствует влияние выявленных отклонений фактических затрат от нормативных на финансовые результаты деятельности.

Разные точки зрения высказывают авторы при формулировке некоторых понятий, характеризующих нормативный учет затрат. В частности, зарубежные авторы учет затрат по нормативам называют системой. В отечественной литературе он называется методом учета затрат по нормативам. Неоднозначный подход в отечественной экономической литературе существует по поводу обратной связи при учете отклонений фактических затрат от нормативных (плановых) – не проводится связь между учетом нормативных затрат и сметным планированием (бюджетированием).

Построение учета затрат не как метода или способа достижения цели, а как системы – совокупности элементов, образующих определенное единство, позволяет прогнозировать возможные затраты на основе нормативов, управлять ими, определять их влияние на финансовый результат организации. Решение данных проблем мы видим в научно-обоснованном использовании системы управления издерж-

ками производства, в рамках которой система учета затрат по нормативам – функциональная подсистема, определяющая развитие предприятия.

В современных условиях подходы к системе учета издержек производства по нормативам требуют осмысления теоретических и методологических основ на базе изучения опыта и практики отечественного и зарубежного учета.

Исследования в области учета издержек производства по нормативам в зависимости от целей, разрешения задач и характера их достижения в последние годы носили конъюнктурный характер. Отношение к проблемам учета затрат по нормативам изменялось вместе с изменением экономической основы российского общества и демократизации общественных отношений. До конца 90-х гг. прошлого столетия нормативный учет затрат рассматривался достаточно узко, как нормативный метод учета затрат на производство, задачей которого являлось выявление имеющихся в производстве резервов и результатов внутрихозяйственного расчета. В последние годы XX столетия, в связи с появлением переводов книг известных за рубежом экономистов, расширились возможности ознакомления с практикой учета нормативных затрат в рыночных условиях.

В исследованиях отечественных специалистов изменилось отношение к бухгалтерскому учету как языку бизнеса, а не просто источнику учетной информации. Нормативный метод рассматривается не как метод, а как система учета затрат по нормативам для целей контроля и анализа отклонений от нормативов, для более эффективного управления затратами.

На страницах специальных журналов появились профессиональные суждения по отдельным проблемам учета, полемические материалы по поводу учета затрат по нормативам. Одной из причин недостаточного использования в практике учета затрат системы учета по нормативам является ее невостребованность российскими предпринимателями. Крупные корпорации используют даже систему контроллинга, составной частью которой является управление затратами через отклонения. Однако перенять их опыт не представляется возможным, так как эта информация носит конфиденциальный характер.

Актуальность проблемы управления издержками производства с помощью системы

учета затрат по нормативам, ее недостаточная теоретическая разработанность, отсутствие практики применения и взаимосвязи системы учета затрат по нормативам с системой бюджетирования обусловили необходимость исследования применения системы стандарт-кост в производственных предприятиях потребительской кооперации.

Система потребительской кооперации организационно и экономически замкнута на себя: заготовки – производство – сбыт. В этой схеме представлена вся ее деятельность: заготовление товарно-сырьевых ресурсов у населения (пайщиков) и прочих источников; производство (переработка) заготовленного и получение готовой продукции; сбыт (реализация) продукции и предоставление услуг.

Система будет эффективной, если: а) эта технологическая цепочка работает относительно синхронно; б) если система экономично отлажена.

Конечная цель деятельности системы потребительской кооперации – получение потребительской выгоды для решения социальной миссии и удовлетворение потребностей членов-пайщиков. Поэтому проблема экономичности является наиболее важной и актуальной на современном этапе развития экономики и обосновывает свою позицию необходимостью управления затратами во всех звеньях, особенно в производственном звене.

Исходной позицией в системе управления издержками производства является установление нормативных (стандартных) затрат, планирование (прогнозирование) себестоимости продукции.

Для того, чтобы управление затратами стало главной функцией эффективного хозяйствования, следует несколько изменить акценты в формулировке целевой (целеполагающей) установки в системе учета затрат по нормативам.

Система учета затрат по нормативам, как и любая система, характеризуется целью, критериями достижения цели, функциями, обеспечивающими целенаправленную деятельность, структурой (составом элементов и их взаимодействием в процессе управления издержками). Схема системы учета затрат по нормативам представлена на рис. 1.

Конечная цель системы учета затрат по нормативам в полном соответствии с системой целей организации – это контроль формиро-

Цель – контроль формирования фактической производственной себестоимости продукции и активное управление этим процессом				
Критерии достижения цели – запланированный организацией на конкретный период уровень затрат и динамики их снижения для достижения конкурентоспособности				
Функции , обеспечивающие целенаправленную деятельность системы учета нормативных затрат				
Планирование	Организация	Учет	Контроль	Анализ
Структура – основные элементы системы				
Нормирование затрат	Учет и анализ нормативов	Выявление отклонений и бухгалтерские записи их	Анализ влияния отклонений на прибыль	Организация процесса бюджетирования

Рис. 1. Система учета затрат по нормативам

вания фактической производственной себестоимости продукции и активное управление этим процессом.

Критериями ее достижения являются запланированный на конкретный период уровень затрат и динамика их снижения для достижения конкурентоспособности.

Целенаправленную деятельность системы учета затрат по нормативам обеспечивают функции управления – планирование, организация, учет, контроль, анализ. В соответствии с этим, основными элементами структуры системы учета затрат по нормативам являются: нормирование затрат, учет и анализ нормативов, выявление отклонений фактических затрат от нормативных и их бухгалтерские записи, анализ влияния отклонений на прибыль, использование нормативов в организации процесса бюджетирования.

Практика организации учета производственных затрат основывается на признании многообразия классификационных групп затрат и их определенной роли в управлении затратами. Группировка затрат в системе оперативного бухгалтерского учета, использующего нормативные (стандартные) затраты должна обеспечивать потребности планирования, учета, контроля, анализа хозяйственной деятельности организации в необходимых для целей управления аналитических разрезах. В наибольшей степени для выполнения этих функций подходит группировка затрат по трем основным направлениям: затраты для определения себестоимости продукции и полученных доходов; затраты для принятия управленческих реше-

ний; затраты по данным, по которым осуществляется контроль и регулирование.

Таким образом, в системе оперативного управления, с одной стороны, достигаются традиционные цели учета фактической производственной себестоимости и определение дохода, с другой – удовлетворяются потребности руководителей, отвечающих за уровень затрат и осуществляющих планирование, прогнозирование, контроль и регулирование деятельности организации. Рекомендуемая в работе классификация затрат может быть использована в перерабатывающих предприятиях потребительской кооперации.

Отраслевые особенности производства влияют на построение системы учета и калькулирования затрат по нормативам. Учитывая это, в соответствии с общими принципами учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, необходимо сформулировать принципы организации системы учета затрат по нормативам для перерабатывающих предприятий потребительской кооперации.

Центральное место в системе учета затрат по нормативам занимают отклонения фактических затрат от нормативных, которые являются индикаторами, указывающими на наличие проблем с издержками производства и требующими соответствующего решения руководства. Данные о величине отклонений, по мнению автора, должны быть определены не только по видам затрат, подразделениям, ответственным за выявленные отклонения, но и по наличию реальной возможности их влияния на полученный результат. В соответствии с этим,

концепция анализа отклонений является основополагающей для формирования системы управления издержками производства.

Главное место в системе управления по отклонениям занимает анализ отклонений, который имеет практическую ценность, проводится оперативно и своевременно.

Важным элементом учета затрат по нормативам является нормирование затрат. При разработке норм и нормативов организации необходимо ориентироваться на достижение определенных целей. Целевые затраты должны рассчитываться исходя из возможной рыночной цены, с учетом емкости и тенденций развития рынка, характера конкуренции. Отличительной особенностью учета затрат на основе целевых норм является ориентация на рыночные условия и запросы потребителей, а также заблаговременное воздействие на величину издержек.

Экономически обоснованные нормы и нормативы необходимы не для техники выявления отклонений, а для управления по отклонениям, для калькулирования, бюджетирования (составления смет) и мотивации деятельности. В соответствии с этим, главным принципиальным отличием системы учета затрат по нормативам является отражение выявленных отклонений на счетах бухгалтерского учета и определение влияния этих отклонений на финансовый результат организации.

Организация учета затрат по нормативам, как известный нормативный метод учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции, в настоящее время в потребительской кооперации не используется. Выявленные отклонения экономической службой используются лишь для выявления причин отклонений и установления виновников. В то же время, для учета затрат по нормативам имеются необходимые учетные данные. Так, основным документом, отражающим величину производственных затрат, является сменный производственный отчет, который содержит все основные показатели норм и нормативов прямых затрат. Количественные отклонения находят отражения в регистрах бухгалтерского учета, где отражается величина перерасхода или экономии ресурсов организации. Для определения нормативного уровня накладных расходов используется смета накладных расходов.

Система учета затрат по нормативам предусматривает составление нормативных

калькуляций по каждому виду выпускаемой продукции по прямым затратам. Расходы по обслуживанию производства и управлению включаются в себестоимость продукции в соответствии со сметами (бюджетами) и принятой методикой их распределения. Основным методом учета отклонений для перерабатывающих предприятий потребительской кооперации является метод документального оформления.

Система учета затрат по нормативам отвечает современным экономическим требованиям. Нормативы (стандарты) являются основой для соизмерения доходов с понесенными расходами (издержками производства). Необходимость использования нормативных затрат обусловлена решением задач планирования, контроля и анализа результатов деятельности через отклонения фактических затрат от нормативных.

Нормативные затраты являются основой процесса бюджетирования. Нормативные затраты выступают ключевым моментом в системе управления издержками производства. Тактические бюджеты разрабатываются на относительно высоком, функционально или организационно агрегированном уровне и поэтому основаны на удельных оценках. В качестве таких оценок выступают нормативные показатели: нормативные прямые затраты, нормативное время работы, нормативная ставка оплаты труда, удельная ставка накладных затрат. Все это помогает выстроить систему бюджетов производственного предприятия.

Изучение и обобщение теоретического и практического опыта процесса бюджетирования позволило включить в систему учета затрат по нормативам в качестве одного из основных элементов системы организацию процесса бюджетирования, показать необходимость использования бюджетирования, его практическую ценность. Исследованные вопросы не исчерпывают всех аспектов проблемы управления издержками производства с помощью системы учета затрат по нормативам в перерабатывающих предприятиях потребительской кооперации. Практическая реализация предложений, рекомендованных автором исследования, позволит повысить оперативность учета, использовать учетную информацию для планирования, прогнозирования, контроля и регулирования деятельности в области управления издержками производства.

Список литературы

1. Апчерч, А. Управленческий учет: принципы и практика / А. Апчерч. – М. : Финансы и статистика, 2002.
2. Хорнгрен, Ч.Т. Бухгалтерский учет: управленческий аспект / Ч.Т. Хорнгрен, Дж. Фостер; под ред. Я.В. Соколова; пер. с англ. – М. : Финансы и статистика, 2002.
3. Кривошей, В.А. Научно-производственная кооперация как основа модернизации экономики. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий / В.А. Кривошей, А.В. Ткач. – 2010. – № 5. – С. 23–27.

References

1. Apcherch, A. Upravlencheskij uchet: principy i praktika / A. Apcherch. – M. : Finansy i statistika, 2002.
2. Horngren, Ch.T. Buhgalterskij uchet: upravlencheskij aspekt / Ch.T. Horngren, Dzh. Foster; pod red. Ja.V. Sokolova; per. s angl. – M. : Finansy i statistika, 2002.
3. Krivoshej, V.A. Nauchno-proizvodstvennaja kooperacija kak osnova modernizacii jekonomiki. Jekonomika sel'skhozajstvennyh i pererabatyvajushhihsja predpriyatij / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach. – 2010. – № 5. – S. 23–27.

© А.П. Виткалова, 2014

УДК 33

Т.В. ГРИШИНА

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Выбор способов адаптации предприятий пищевой промышленности к рыночной среде зависит от многих обстоятельств экономического, научно-технического и социального характера. Одним из таких способов является стратегия использования инноваций. В настоящее время этот способ является самым эффективным, так как учитывает изменения в рыночной среде, быстро меняющиеся вкусы и предпочтения потребителей, технологии изготовления и применения товаров и связан с разработкой, освоением и внедрением продуктовых и технологических нововведений.

Стратегия инновационной деятельности представляет собой согласованную совокупность инновационных решений, направленных на получение экономического, финансового и социального эффекта. Формируя инновационную стратегию, предприятия пищевой промышленности преследуют две цели: удовлетворение потребности населения в высококачественной пищевой продукции и получение прибыли, достаточной для обеспечения нормальной жизнедеятельности предприятия и его сотрудников. Для реализации этих целей руководству предприятий необходимо организовывать работу демократично, экономически эффективно, ориентируясь на высшие стандарты производства, позволяющие выпускать качественную, конкурентоспособную продукцию.

Большая ответственность в достижении целей инновационной стратегии принадлежит маркетинговой службе. Очень важно, чтобы работники маркетинговой службы, используя накопленный опыт и профессионализм, подказывали направления инновации: что выпускать, в каких количествах, какого качества. Служба маркетинга в современных условиях должна чутко реагировать на любую инфор-

мацию, полученную с рынка, и передавать ее в инновационный отдел для скорейшего внедрения соответствующей техники и технологии с целью выпуска требуемой продукции с новыми потребительскими качествами. Задачей службы маркетинга является и активизация продвижения новой продукции на рынок. Для этого необходимо проведение рекламных кампаний, разработка фирменных знаков предприятий, брендов, оформление упаковки. В пищевой промышленности, ориентированной на конечного потребителя, привлекательность внешнего вида продукции особенно важна. На решение покупателя о приобретении тех или иных продуктов питания внешний вид упаковки зачастую оказывает решающее значение. Маркетинговые исследования, направленные на глубокое изучение потребностей и спроса на пищевую продукцию, новых предпочтений потребителей, показали, что в последние годы возрос интерес к качественной, экологически чистой пищевой продукции. По оценкам экспертов международного класса, за прошедшие несколько лет экологически чистая продуктовая группа смогла завоевать значительную долю мирового рынка, а с 2001 г. здоровые продукты натуральной переработки стали ведущим сегментом рынка пищевой продукции в странах Европы. Это объясняется глобальным загрязнением окружающей среды, в результате чего ухудшились свойства многих продуктов питания, а некоторые из них стали вредными и опасными для здоровья людей.

Для производства экологически чистой продукции необходимо экологически чистое сырье. К сожалению, в Саратовской области, как и в России в целом, сохраняется тенденция дефицита сырья вообще, в том числе экологически чистого. Это стимулирует поиск и

внедрение новых технологий, сберегающих сельскохозяйственное сырье, малоотходных, безотходных, экологически чистых производств, а также технологий, позволяющих произвести комплексную очистку природного сырья от химических элементов и других вредных примесей.

Технологии комплексной и безотходной переработки сельскохозяйственного сырья связаны с эффективным использованием вторичных сырьевых ресурсов, являющихся ценным сырьем и содержащих белки, углеводы, жиры, минеральные вещества, витамины. Кроме того, так называемые «чистые» технологии направлены на предотвращение загрязнения, использование малоотходных и безотходных технологий. Это решит экологическую проблему, так как большая часть неиспользованного сырья идет в отвалы или выливается в водоемы, что наносит природной среде большой экологический ущерб.

Современная экономическая ситуация в России характеризуется тем, что рынок постепенно «цивилизуется», становится все более требовательным к соотношению качества и цены. Еще несколько лет назад вопрос о конкуренции не стоял. Достаточно было произвести продукт, соответствующий стандарту, и это уже гарантировало его сбыт. Сегодня же предприятиям приходится усиленно заниматься обновлением собственной продукции.

Кроме того, на фоне снижения покупательной способности основной массы населения, на рынке пищевой продукции образуются ниши, особенно чувствительные к качеству. Запросы обеспеченного населения оказывают влияние на необходимость производства деликатесной продукции, для чего необходимо соответствующее оборудование.

Сегодня структура сбыта пищевой продукции напоминает социальную структуру российского общества: большой объем дешевой продукции, на которую приходится основная прибыль, и маленький, но стабильный сбыт дорогих деликатесов. Зачастую это инициирует инновации «негативного» типа, то есть примитивизацию, а не модернизацию технологий. Низкая покупательная способность населения подталкивает предприятия пищевой промышленности к замещению натурального сырья различными добавками. Процесс замещения натурального сырья заменителями и добавками особенно ускорился в последние 3–4 года

и принял «вихревой» характер. В связи с этим технологии меняются крайне быстро.

Особенности развития современных производств и технологий, их сложность и многоплановость, динамичность цепи «производство – сбыт продукции» рождают и новые формы организации труда, заставляют вести поиск новых методов управления. Исследования показывают, что для успешной реализации инновационной стратегии необходима, во-первых, высокая культура производства, подразумевающая объединение работников в коллектив единомышленников с четко обозначенными целями, с настроением на позитивный результат, на успех; во-вторых, порядок, дисциплина, общность задач всех сотрудников. Не секрет, что работники на предприятиях тратят много времени в пути на рабочее место, в поисках необходимого инструмента, в согласовании поставленных перед ними задач и т.п. Утерянные производственные минуты и часы тяжелым бременем ложатся на все экономические показатели, отбрасывают предприятие назад в развитии. Очевидно, что самодисциплина и творчество представляют собой огромный резерв повышения производительности труда без всяких материальных затрат.

Важным аспектом использования инновационной стратегии является информационное обеспечение предприятий пищевой промышленности, позволяющее иметь возможность своевременного ознакомления товаропроизводителей пищевой продукции с достигнутым уровнем развития отечественной и зарубежной техники и технологии. Применение научных достижений на практике и знание прогноза дальнейших исследований ученых позволят товаропроизводителям пищевой продукции осваивать новые технологии, вовремя проводить смену выпуска одной продукции другой, расширять рынки сбыта и быть привлекательными для инвесторов. Большое значение здесь приобретает возможность постоянной связи предприятия с научными и внедренческими коллективами.

Не менее важно при использовании инновационной стратегии обеспечение экономической безопасности, выражающееся в рациональном определении и сохранении прежнего ассортимента, стоимость и качество которого при любых неудачах, в силу инновационных рисков, обеспечат устойчивость предприятию. Помимо экономической безопасности существ-

вует и информационная безопасность, которая заключается в защите от непроверенной, недобросовестной рекламы, инновационных вмешательств в реальные общественные отношения с позиции их «виртуального» моделирования.

К сожалению, инновационную деятельность предприятий сопровождают проблемы, связанные с несовершенством рыночных отношений в России. Прежде всего, предприятия, активно внедряющие инновационную стратегию и осознавшие ее необходимость в современных рыночных условиях, находятся в зоне повышенного риска, поскольку инвестированные средства могут и не принести ожидаемого положительного результата.

В статье «Статистическая оценка торгового риска» отмечается, что наиболее представительным видом потерь являются финансовые потери, отражающие прямой денежный ущерб (непредусмотренные платежи, выплата штрафов, дополнительных налогов, утрата денежных средств и пр.) [1, с. 8].

Оправданным риск становится лишь тогда, когда правильно определены приоритеты деятельности, когда ведется контроль и корректировка производственного процесса, исходя из изменения ситуации.

Для уменьшения доли непредвиденных ситуаций необходимо проведение мероприятий по изучению сложившейся ситуации и технико-экономического анализа всех необходимых параметров и факторов. Только после этого целесообразно заключать договора на научные исследования и разработки, а также рационально вкладывать средства в программу инновационного развития производства.

Кроме непредвиденных ситуаций организации сталкиваются и с другими проблемами, тормозящими процесс инновационного развития:

- низкий технический уровень производственных фондов предприятия;
- недостаток инженерно-технических и рабочих кадров высокой квалификации, способных воспринимать и использовать нововведения;
- неразвитость основных элементов инновационного цикла информационной и научно-технической инфраструктуры;
- отсутствие на предприятиях необходимой для инновационной деятельности материально-технической базы, социально-эконо-

мических условий;

- недостаток инвестиций в развитие инфраструктуры и основные фонды.

Несовершенный рынок порождает несовершенство отношений товаропроизводителей и потребителей продукции. Поэтому в современном рыночном мире нередки такие явления, как лжеинновации. В погоне за прибылью, особенно малые предприятия, повсеместно сами разрабатывают новые или корректируют рецептуры и технологии традиционных, пользующихся повышенным спросом продуктов, затем получают гигиенические сертификаты и начинают выпуск низкокзатратной продукции, лишь по наименованию напоминающей ранее выпускаемую высококачественную продукцию. Для этой же цели используют различное нестандартное оборудование, выпускаемое специализированными предприятиями пищевого машиностроения, что ведет к некачественному выполнению технологических операций (измельчение, смешивание, прессование, концентрирование, сушка, разделение на фракции и т.п.).

Кроме того, учитывая необходимость развития инициативы товаропроизводителей, государство предоставило им право разрабатывать и утверждать технические условия на свою продукцию. Это дало положительный эффект в части расширения ассортимента и внешнего оформления продовольственных товаров. Однако во многих случаях это также привело к снижению требований к технологии производства, а иной раз и к основным показателям качества выпускаемой продукции. Все это позволяет организовывать намного дешевле и, следовательно, рентабельнее производство, но что при этом получает потребитель, уже никого не интересует. Как следствие, возникает проблема качества жизни населения. Человек является продуктом того, что он потребляет. А поскольку качество пищевой продукции остается на низком уровне, то и проблема качества жизни решается очень медленно.

Между тем, в статье «Качество жизни и показатели уровня жизни населения» указывается на то, что цели, задачи и национальные приоритеты социально-экономического развития должны иметь своей основой именно цели повышения качества жизни населения. Это должно стать основой при составлении стратегических планов социально-экономического развития, быть ориентиром социально-экономической политики государства [2, с. 5].

Решение вышеперечисленных проблем складывается из понимания личностных, групповых и организационных проблем. Причины личностных проблем складываются из страха проявления инициативы, неспособности генерировать новые идеи, отсутствия логического мышления и развития деградации. Эти проблемы являются отголоском административно-командной системы управления, результатом которого стало стереотипное мышление, ориентированное на стандарты, созданные самими людьми. Известно, что количество творческих, т.е. думающих людей в обществе составляет 5 %. Эти люди занимаются систематическим анализом качества собственной жизни и жизни населения, делают выводы, стремясь к оптимальному планированию и распределению сил. Единственное и обязательное условие инновационного развития – личностное развитие.

Проблемы инновационной деятельности на уровне группы основываются на развитии групповых норм. Групповые нормы формируют лидеры, решая и свои личные, и групповые задачи. Уровень группового развития в России можно охарактеризовать как авторитарно-либеральный. В этом и заключается проблема. Продуктивная инновационная деятельность требует от человека разума, гуманности и ответственности, основной нормой которых является демократия.

Для того, чтобы инновационная деятельность выполнялась на организационном уровне, необходимо закрепить эту деятельность правовыми нормами и выделить на нее ресурсы. Большинство организаций экономит на специалистах и на функциональных подразделениях, отвечающих за подобное развитие. Соответственно, отсутствует как оценка продуктивности сотрудников, так и справедливая система стимулирования их развития. В такой ситуации карьерный рост сотрудников определяется отношениями с руководством, а не результативностью решения инновационных задач предприятия.

В условиях ограниченности в бюджетах организации финансовых средств на развитие, приоритеты определяются желанием руководителя предприятия обеспечить это развитие. Если он считает необходимым ввести организацию в режим развития, то проблему выделения ресурсов на развитие он каким-либо образом решает. Далее успех будет определяться тем,

есть ли у людей, которым предлагается развиваться, мотивация к развитию. Лидер должен ее создать. Поэтому, прежде чем приступить к программе развития сотрудников, руководитель должен осмыслить для себя миссию организации и прояснить перспективы ее развития, определиться с квалификационными требованиями к работникам, способными реализовать миссию организации, объяснить им выгоду развития. Если этого не сделать, то люди будут сопротивляться образовательному и развивающему процессу.

Роль образования в подобной мотивации очевидна. Человеку для развития необходимо выходить из зоны комфортных привычек и стереотипов в область новых для себя ситуаций, а для этого он должен уметь учиться и познавать, нарабатывать опыт решения проблем. Следует понять, что для этого необходимо овладевать новыми знаниями. Традиционное образование таких функций не выполняет. Оно перегружает человека устаревшими знаниями, не давая навыков познания и опыта решения проблем. Такое образование становится бессмысленным в ситуации быстрого научно-технического процесса и лавинообразного нарастания количества знаний. Необходимость же повышения уровня квалификации сотрудников предприятия является неременным условием реализации инновационной стратегии.

Кроме того, успех внедрения стратегии зависит еще и от того, насколько сами руководители предприятий пищевой промышленности, принимающие ключевые решения, готовы использовать нововведения. Если высшее руководство поддерживает попытки реализовать нововведение, вероятность того, что оно будет принято к внедрению в организации, возрастает. Для этого предприятию необходимы яркие лидеры, способные придать коллективу «инновационный заряд».

В работе с кадрами руководителям необходимо применять гибкость и дальновидность, так как известны случаи, когда под предлогом обновления товаров и введения новых технологий сокращают по возрасту опытных высокопрофессиональных сотрудников. Это приводит к нарушению ритма производства, так как замена персонала вызывает необходимость его переобучения, что влечет за собой новые затраты времени и средств.

Таким образом, исследования работы предприятий пищевой промышленности в рыночных условиях показывают всю сложность

механизмов реализации инновационной стратегии, но, в то же время, они доказывают необходимость ее осуществления как гаранта дальнейшего развития предприятия, улучшения качественных показателей его работы (улуч-

шение качества пищевой продукции, расширение ассортимента, улучшение условий производства, повышение качества стратегического управления) и последующего повышения жизненного уровня людей.

Список литературы

1. Кривошей, В.А. Статистическая оценка торгового риска / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 2. – С. 8.
2. Кривошей, В.А. Качество жизни и показатели уровня жизни населения / В.А. Кривошей, Н.В. Школкина // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 4. – С. 5.

References

1. Krivoshej, V.A. Statisticheskaja ocenka torgovogo riska / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2012. – № 2. – S. 8.
2. Krivoshej, V.A. Kachestvo zhizni i pokazateli urovnja zhizni naselenija / V.A. Krivoshej, N.V. Shkolkina // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2013. – № 4. – S. 5.

© Т.В. Гришина, 2014

СТРАТЕГИЯ КОМПРОМИССНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ НА ОТРАСЛЕВОМ РЫНКЕ

С точки зрения системного подхода, микроэкономические взаимодействия предприятий следует рассматривать как некоторый процесс, результат которого зависит как от деятельности экономических субъектов этого процесса, так и от условий внешней среды. При этом в качестве экономических агентов фигурируют различные хозяйственные, производственные, управленческие и другие самостоятельные единицы, рассматриваемые как системы.

К числу рассматриваемых экономических агентов относятся предприятия, находящиеся в межфирменном взаимодействии в сетевой структуре.

Направления развития сетевых отношений в информационной экономике в Поволжском регионе наблюдается в форме «кластеризации». Поэтому изучение экономики Поволжского региона на уровне ключевых сетевых объединений, или кластеров, в современных условиях выступает более важной задачей, чем рассмотрение и анализ развития отдельных отраслей.

В Поволжском регионе можно выделить динамично развивающиеся региональные кластеры: сельское хозяйство, потребительская кооперация, пищевая переработка и производство сельхозпродукции, переработки нефти и газа, машиностроение и др.

Как справедливо отмечено в статье профессора В.А. Кривошея и А.В. Ткач, деятельность потребительской кооперации выступает как составная часть системы свободного предпринимательства, позволяющая производителям сельхозпродукции успешно конкурировать на продовольственном рынке. В крупных кооперативных сетевых формированиях достигается наибольший экономический эффект производственной деятельности за счет объединения и концентрации материальных, трудовых и финансовых ресурсов, внедрения прогрессивных технологий, форм и методов хозяйство-

вания [5].

Сетевые возможности рассматриваются уже не только в качестве конкурентного преимущества, а в качестве необходимой предпосылки для ведения бизнеса на современном уровне, соответствующем мировым представлениям о квалифицированной фирменной деятельности. Среди сетевых образований в настоящее время выделяются кластерные модели. Региональный кластер можно рассматривать как одну из разновидностей крупных сетей предпринимательского типа, охватывающую широкий спектр социально-экономических аспектов. Основное отличие предпринимательской сети и кластера заключается во входящих в кластер субъектов-участников, среди которых могут выступать средние и высшие учебные заведения, производственные и коммерческие структуры, производители и поставщики, финансовые и научные организации.

Между тем, поскольку в данной структуре имеются как недостающие субъекты кластера, так и связи, она в настоящее время не является оптимальной. Практическая реализация «теории разорванной сети» позволит выделить недостающие или недостаточно развитые элементы (субъекты и связи) кластеров и разработать меры по их развитию и появлению.

Внедрение подобных интеграционных сетей позволяет повысить конкурентоспособность как отдельных отраслей в экономике региона, так и региональной экономики в целом.

Исходя из опыта развитых западных стран, существует три основных способа создания кластеров: «сверху вниз», когда в первую очередь создаются органы совещательной координации и мониторинга деятельности кластера, определяется его стратегия и ресурсная база; «снизу вверх», когда сначала создаются различные проекты и программы, которые интегрируют между собой потенциальных участников;

смешанный, когда сочетаются оба способа.

Ключевыми и потенциальными кластерами Поволжского региона являются сочетание развитых обрабатывающих отраслей, нефтедобычи, наличие благоприятных условий для сельского хозяйства [8].

Высоким потенциалом устойчивого и эффективного функционирования в системе взаимосвязанных отраслей является развитие и модернизация обрабатывающей, пищевой, авиационной, аэрокосмической промышленности, машиностроения и сельского хозяйства.

Эффективное развитие «кластеризации» экономики Поволжского региона связано с реализацией мер, направленных на инновационное обновление и привлечение инвестиций в ключевые отрасли региона.

Определенный опыт в этом направлении уже накоплен в системе потребительской кооперации Поволжского региона: в Волгоградской области созданы отраслевые союзы сельхозтоваропроизводителей; в Саратовской области получили распространение районные кооперативы [5].

Преимущество федеральных и региональных кооперативных союзов заключается в том, что с их помощью может быть осуществлена концентрация ресурсов в кооперативных объединениях, что обеспечивает преимущества от производственного масштаба, достижение мультипликативного эффекта всей системы [5].

Роль региональной администрации в поддержке кластеров должна заключаться в выполнении следующих условий:

- стимулирование инициативы по созданию новых направлений регионального бизнеса;
- формирование и развитие цепочек «техникум – вуз – технопарк – инкубатор бизнеса»;
- дальнейшее развитие гибких форм финансирования приоритетных проектов;
- законодательная работа по формированию благоприятной для развития сетевых структур экономической среды с акцентом на потребности сетевых структур [8];
- перепрофилирование неэффективных предприятий;
- создание прослойки между бизнесом и фундаментальной наукой;
- защита интересов региональных кластеров перед властями других уровней;
- международное сотрудничество.

Для постоянного мониторинга эффектив-

ности этих процессов, для их координации необходима специальная система показателей. Вследствие того, что цепочки добавленной стоимости «проходят» через несколько секторов (отраслей) экономики, анализ эффективности отдельных отраслей в рамках применяемой системы индикативного мониторинга и планирования уже не дает исчерпывающего представления об эффективности экономики региона в целом. В этом аспекте гораздо более полную информацию можно получить, исследуя эффективность (конкурентоспособность) ключевых кластеров региона.

Для этого необходимо разработать систему оценки эффективности деятельности кластеров, позволяющую оценить такие ключевые экономические параметры, как эффективность цепочки добавленной стоимости; стоимость транзакций субъектов кластера при их функционировании в сети; частоту и качество связей между субъектами кластера; оценку риска и его максимально допустимого уровня и др. [6].

При использовании методологии системы сбалансированных показателей все ключевые показатели результативности кластеров будут распределены как минимум по четырем важнейшим перспективам – финансовой перспективе, клиентской (рыночной), перспективе бизнес-процессов и перспективе развития персонала.

Данные показатели позволят в значительной степени дополнить и развить применяемую систему индикативного управления.

Основное отличие предпринимательской сети и кластера заключается во входящих в кластер субъектов-участников, среди которых могут выступать средние и высшие учебные заведения, производственные и коммерческие структуры, производители и поставщики, финансовые и научные организации.

Процесс взаимодействия субъектов-участников, находящихся в межфирменном взаимодействии в сетевой структуре с другими экономическими агентами, предполагает связи между одной или несколькими системами. Поэтому для анализа существенную и недооцененную роль имеют модели рыночного компромисса (МРК), предложенные профессором В.А. Кардашем [1].

Отметим, что специальные методы позволяют охарактеризовать одно из важнейших атрибутивных свойств сети – ее внутреннюю структуру. Изучение структуры сети может ока-

заться важным, поскольку она определяет поведение сетевой организации, ее устойчивость, динамику, эволюцию развития.

В.А. Кардашем была предложена базовая однотоварная модель компромиссно-равновесного рынка, исследованы фундаментальные закономерности компромиссного равновесия. Суть стратегии компромиссного сотрудничества в том, что конкуренты уже на стадии стратегического планирования пытаются минимизировать возможные конфликты, стараясь определить для себя верхнюю границу вероятных уступок. Формально эта стратегия чаще всего никак не фиксируется – это скорее молчаливое признание законности чужих интересов и уважение к сопернику. Нас интересует применение стратегии компромиссного сотрудничества для отраслевого рынка.

Компромиссное сотрудничество – одна из стратегий поведения конкурентов, предполагающая не выработку общего интереса (как в случае кооперативной стратегии), а согласование разнонаправленных интересов – компромисс. Эту стратегию выбирают фирмы-конкуренты, которые равны по силам, и, скорее всего, это фирмы-олигополии. Субъекты олигопольного рынка не пытаются найти общие интересы со своими конкурентами, не пытаются объединиться для борьбы с третьей стороной, они лишь ищут те решения, которые бы устраивали обе стороны и не нарушали сложившийся баланс интересов. Фирмы в динамическом контексте склонны действовать осмотрительно, так как любое агрессивное поведение может вызвать у конкурентов рациональную агрессивную реакцию, что в конечном итоге приведет к ценовой войне и убыткам для всех сторон. Стремление наиболее оптимальным образом разрешить возникшую конфликтную ситуацию, существующее в реальной хозяйственной практике, стало объектом анализа поведенческой теории игр [4].

В теоретические модели включаются стратегические взаимодействия субъектов, принимающих решения и преследующих собственные интересы, для этого широко используется теория бескоалиционных игр [9].

Бескоалиционные игры – это чаще всего игры с неполной информацией, когда участники игры знают о прошлых ходах противников, но не в полном объеме представляют их дальнейшие стратегии.

Теория игр не используется для анализа

классического рынка, где существует предположение о том, что фирмы встречаются на рынке лишь однажды, и каждый раз начинают устанавливать цену «как в первый раз», несогласованно, одновременно и только на основе имеющейся доступно актуальной информации. В классической экономической теории нет прошлого (фирмы не используют прошлый опыт своего общения) и нет будущего, фирмы стремятся максимизировать сегодняшнюю прибыль, не думая о последствиях. Фирма выбирает свое действие прежде, чем узнает о действии своего оппонента. У нее нет возможности быстро реагировать.

В реальной практике фирмы встречаются на рынке неоднократно и должны думать и о долгосрочных взаимодействиях. К этому их подталкивают долгосрочные инвестиции, потенциальные конкуренты, заданная емкость рынка и множество других факторов, заставляющих перейти от статичной к динамической модели взаимодействий.

В настоящее время используется ряд подходов к разработке модели динамической конкуренции [10].

Большинство экономистов считает, что повторяющееся взаимодействие на отраслевом рынке способствует тайному сговору, разделу рынка. Но вполне допустима ситуация, когда олигополисты в ситуации повторяющегося взаимодействия выбирают стратегию компромиссного сотрудничества, что не противоречит антимонопольному законодательству, позволяет поставить конкуренцию в приемлемые рамки и не нарушает сложившуюся расстановку сил. Назначаемые цены довольно быстро становятся наблюдаемыми, действия конкурентов повторяющимися, что делает их поведение все более и более предсказуемым. Следует отметить, что в эпоху информационной открытости факты получения крупного заказа, изменения в совете директоров или планы по развитию недолго остаются недоступными для конкурентов, что также предполагает достижение компромисса. В действительности, непрерывно корректировать цены невозможно – фирмы несут издержки по изготовлению новых прейскурантов и каталогов, по информированию потребителей, и, хоть это и не очень большие затраты, ежедневное или ежечасное изменение цены неэффективно, что позволяет говорить о жесткости цены в краткосрочном периоде [6]. Мы можем предположить, что и все остальные аспек-

ты рыночного поведения конкурентов (товарный ассортимент, производственные мощности, персонал) также являются неизменными в краткосрочном периоде. В сфере предложения прошлые цены, инерция потребителей, межвременные технологические связи влияют на текущие запасы и на текущий объем работ, если на выполнение заказов требуется время.

Все рассмотренное выше позволяет соперникам делать вывод об изменении стратегии конкурента исходя только из наблюдения за его поведением, что снижает информационную асимметрию и ускоряет ответное действие. Фирмы ведут себя таким образом, как будто достигнуто соглашение, подобная практика получила название «сознательного параллелизма». Это одинаковая рациональная реакция хозяйствующих субъектов на общие и не зависящие от их действий изменения условий деятельности на товарном рынке. В этом случае значимым является поведение так называемой барометрической фирмы (или нескольких подобных фирм).

Барометрическая фирма не обязательно является доминирующей, она лишь показывает разными способами остальным игрокам будущие изменения конъюнктуры рынка. В основе многих изменений лежат объективные процессы на рынке, например, рост цен на энергоносители или изменение валютного паритета. Барометрический лидер берет на себя функцию количественной оценки подобных факторов и определения соответствующего новым условиям уровня цен. Согласие других участников рынка копировать его поведение связано не с давлением, а с пониманием выгоды ценовых предложений. Барометрическая фирма чаще всего давно функционирует на конкретном отраслевом рынке, имеет опыт удачного использования изменяющейся конъюнктуры рынка, а также имеет возможности «прощупывать» рынок. Первоначально экономисты считали такую модель поведения пассивной, когда фирма только отражает изменения внешней конъюнктуры рынка (как барометр, который только показывает погоду, но не влияет на нее) и противопоставляли ей модель лидерства в ценах, когда доминирующая фирма устанавливает цены для всего рынка, а остальные фирмы следуют за ней. На самом деле, барометрическая фирма также активно влияет на рыночное равновесие, поскольку инициирует реальные изменения.

Например, *Ortega-Reichert* разработал теорию молчаливого сговора для аукционов первого предложения [11]. Его идея состоит в том, что каждая фирма, назначая высокую цену на аукционе, пытается сигнализировать другим фирмам, что ее затраты менее эффективны, чем на самом деле, и тем самым показать, что она не будет агрессивно назначать цены на следующем аукционе. Она побуждает соперника менее агрессивно назначать цены в будущем. Соперник использует текущую информацию для прогнозирования поведения соперника в будущем.

Весьма часто субъекты бизнеса, являющиеся конкурентами на определенном рынке, занимают солидарную этическую позицию в отношении региона, где они расположены. Это может быть и совместное участие в общественно значимых мероприятиях, корпоративная благотворительность, участие в саморегулируемых организациях, членство в торгово-промышленной палате, неформальные связи руководителей бизнеса. Корпоративная солидарность нужна бизнесу и для выражения своих интересов на политической арене, для организации лоббирующих группировок, для противостояния мощи профсоюзов, государства или потребителей. Неформальные связи и/или саморегулируемые организации выполняют еще и арбитражную роль, устанавливая и поддерживая внутренние отраслевые правила игры.

Как наиболее продуктивный и эффективный механизм организации работы рынка, заимствованный из зарубежной практики, в настоящее время себя зарекомендовал процесс саморегулирования предпринимательской деятельности.

Внедрение этого метода координации на отраслевых рынках связано с уменьшением роли государства как регулятора на отраслевых рынках, уменьшением надзорной функции государства в традиционно лицензируемых областях.

Саморегулируемые организации могут возникать как по инициативе «сверху», так и по требованию законодательства. В настоящее время к числу саморегулируемых организаций следует отнести объединения оценщиков; лиц осуществляющих инженерные и проектные работы; объединения арбитражных управляющих.

При добровольном саморегулировании предприниматели получают право самостоятельно создавать саморегулируемые организации. Предприниматели, организуя саморегулируемые организации, союзы, ассоциации, палаты и т.д., стараются защитить своих членов и стандартизировать правила поведения в отрасли. Для этого могут быть приняты правила профессиональной деятельности, обязательные для членов саморегулируемых организаций и рекомендуемые для остальных участников рынка, правила этики, правила контроля качества и т.д. При этом функцией саморегулирования на отраслевом рынке является и контроль деятельности своих членов на предмет соблюдения корпоративных правил игры.

Отличительной характеристикой саморегулируемых организаций является однородность среды функционирования, т.е. саморегулируемые организации создаются по отраслевому признаку. В первую очередь создание саморегулируемых организаций началось в строительном бизнесе [7].

Взамен лицензий на деятельность в области строительства зданий и сооружений I и II уровня ответственности организации, желающие заниматься строительством, вести проектную и изыскательную деятельность, объединились в саморегулируемые организации.

Таким образом, члены саморегулируемой организации несут солидарную имущественную ответственность перед потребителями или третьими лицами за действия своих членов, что противоречит законам классической конкуренции, но вполне согласуется со стратегией компромиссной солидарности. Это именно компромиссная, а не корпоративная стратегия, так как организации вынуждены вступать в саморегулируемые организации независимо от своих предпочтений, масштабов деятельности, размеров, долей рынка, региона и т.д. Они также вынуждены принимать стандарты

и правила предпринимательской или профессиональной деятельности, разработанные профессиональным сообществом. Таким образом, участие в саморегулируемых организациях является вынужденным, но при этом участники саморегулируемых организаций сами определяют правила игры для отрасли.

Так, к примеру, на рынке ценных бумаг, в сфере оценочной, арбитражной и актуарной деятельности саморегулируемые организации устанавливают обязательные для своих членов правила и стандарты осуществления профессиональной деятельности, в том числе стандарты профессиональной этики, осуществляют контроль их исполнения, проводят проверки деятельности своих членов и претендентов. На саморегулируемые организации аудиторов, кроме того, возложены функции ведения реестра аудиторов и аудиторских организаций, повышения квалификации аудиторов и контроля качества работы членов саморегулируемой организации.

В настоящее время создание саморегулируемых организаций идет в России двумя путями: через решение государственных органов и принятие соответствующего нормативно-правового документа и через решение добровольно объединиться самостоятельных хозяйствующих субъектов. В первом случае это стратегия компромиссной солидарности, вынужденная и не всегда эффективная, во втором – фирмы сознательно выбирают стратегию кооперативной солидарности.

Проведенное исследование показало, что сетевой подход является весьма продуктивным в объяснении реальной действительности. В принципе, сетью можно назвать практически любое взаимодействие независимых экономических субъектов, а поскольку вся рыночная экономика строится на взаимодействиях, то разница лишь в интенсивности связей, степени их укорененности и формализации.

Список литературы

1. Кардаш, В.А. Компромиссный анализ рыночной экономики / В.А. Кардаш. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 140 с.
2. Кардаш, В.А. Исчисление рыночных компромиссов / В.А. Кардаш // Обзорение прикладной и промышленной математики. – 2004. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 41–50.
3. Кардаш, В.А. Конфликты и компромиссы в рыночной экономике / В.А. Кардаш. – М. : Наука, 2006. – 248 с.
4. Кардаш, В.А. Системная диалектика экономических отношений / В.А. Кардаш // Вестник

Ростовского государственного университета. – 2004. – Т. 2. – № 3. – С. 36.

5. Кривошей, В.А. Потребительская кооперация на селе как форма эффективного сотрудничества / В.А. Кривошей, А.В. Ткач // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 5. – С. 7.

6. Кривошей, В.А. Статистическая оценка торгового риска / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 2. – С. 7–11.

7. Кривошей, В.А. Нормативное регулирование капитального строительства, как одного из видов капитальных вложений / В.А. Кривошей, Д. Козенков // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2012. – № 2–1. – С. 129–133.

8. Кривошей, В.А. Потребительская кооперация в реализации госпрограммы развития сельского хозяйства / В.А. Кривошей, А.В. Ткач // АПК: Экономика, управление. – 2008. – № 10. – С. 19–22.

9. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности : в 2-х т. / Ж. Тироль; пер. с англ.; под ред. В.М. Гальперина, Н.А. Зенкевича. – СПб. : Экономическая школа. – 2000. – Т. 2. – С. 69–70.

10. Camerer, C. Behavioral Game Theory: Experiments in Strategic Interaction / C. Camerer. – Princeton : Princeton University Press, 2003.

11. Ortega-Reichert, A. Models for Competitive Bidding under Uncertainty : Ph.D. thesis / A. Ortega-Reichert. – Stanford Unit, 1967.

References

1. Kardash, V.A. Kompromissnyj analiz rynochnoj jekonomiki / V.A. Kardash. – Rostov-na-Donu : Izd-vo SKNC VSh, 2002. – 140 s.

2. Kardash, V.A. Ischislenie rynochnyh kompromissov / V.A. Kardash // Obozrenie prikladnoj i promyshlennoj matematiki. – 2004. – Т. 11. – Vyp. 1. – С. 41–50.

3. Kardash, V.A. Konflikty i kompromissy v rynochnoj jekonomike / V.A. Kardash. – M. : Nauka, 2006. – 248 s.

4. Kardash, V.A. Sistemnaja dialektika jekonomicheskikh otnoshenij / V.A. Kardash // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2004. – Т. 2. – № 3. – С. 36.

5. Krivoshej, V.A. Potrebitel'skaja kooperacija na sele kak forma jeffektivnogo sotrudnichestva / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2013. – № 5. – С. 7.

6. Krivoshej, V.A. Statisticheskaja ocenka torgovogo riska / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2012. – № 2. – С. 7–11.

7. Krivoshej, V.A. Normativnoe regulirovanie kapital'nogo stroitel'stva, kak odnogo iz vidov kapital'nyh vlozhenij / V.A. Krivoshej, D. Kozenkov // RISK: Resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija. – 2012. – № 2–1. – С. 129–133.

8. Krivoshej, V.A. Potrebitel'skaja kooperacija v realizacii gosprogrammy razvitija sel'skogo hozjajstva / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach // APK: Jekonomika, upravlenie. – 2008. – № 10. – С. 19–22.

9. Tirol', Zh. Rynki i rynochnaja vlast': teorija organizacii promyshlennosti : v 2-h t. / Zh. Tirol'; per. s angl.; pod red. V.M. Gal'perina, N.A. Zenkevicha. – SPb. : Jekonomicheskaja shkola. – 2000. – Т. 2. – С. 69–70.

© О.Б. Мизякина, 2014

К ВОПРОСУ О РЕЗЕРВАХ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Потребительская кооперация имеет глубокие исторические корни. Имея огромный опыт хозяйственной деятельности в рыночных условиях, она выступает как форма объединения сельского населения и реализует часть функций государства по обеспечению социальной защиты населения.

Потребительская кооперация Российской Федерации представляет собой многоотраслевую структуру, которая включает около 28 отраслей и видов деятельности, а также объединяет свыше 14 млн пайщиков и осуществляет заготовительную, торговую, производственную и другие виды деятельности, среди которых ведущее место занимает производство товаров народного потребления. По мнению доктора экономических наук, профессора В.А. Кривошей, основная деятельность потребительской кооперации заключается в том, что она является составной частью системы свободного предпринимательства, которая позволяет производителям сельхозпродукции успешно конкурировать на продовольственном рынке [1].

Потребительская кооперация является важным хозяйствующим субъектом рынка, главной задачей которого является решение социальных проблем. При этом потребительская кооперация выполняет социальную миссию, которая играет большую роль в жизни сельских жителей и помогает их выживанию на селе, обеспечивает их товарами повседневного спроса и решает проблему занятости, особенно остро стоящую на селе. Обслуживая в основном сельское население, потребительская кооперация берет на себя функции создания производственной и торговой инфраструктуры, обустройства села, экономической и социальной защиты сельского населения. Социальные услуги населению, оказываемые потребительской кооперацией, выделяют ее из ряда обычных производственных организаций.

Профессор В.А. Кривошей указывает, что производственные кооперативы различаются разнообразием видов деятельности. В условиях глобализации рынков и роста конкуренции кооперативы часто наталкиваются на экономические препятствия. В то же время, в стране производственные кооперативы находят свои ниши в экономике, способствуют сокращению безработицы [1].

В настоящее время для многих предприятий потребительской кооперации характерно кризисное состояние. Это состояние объясняется проблемами, стоящими перед предприятиями потребительской кооперации по поводу выбора интенсивного и эффективного пути развития совместно с другими отраслями агропромышленного комплекса. При этом, по мнению автора, надо учитывать необходимость бережливого использования имеющихся ресурсов за счет снижения затрат как производственных, так и нет, что позволит повысить эффективность экономики этих предприятий. Для этого необходимо проводить тщательный экономический анализ, который позволит выявить резервы экономики.

Многие предприятия потребительской кооперации в условиях конкуренции требуют повышения уровня управления с профессиональной точки зрения, которая связана со способностью формулировки последовательности вполне конкретных действий, направленных на создание и реализацию конкурентных преимуществ через управление хозяйственными операциями, потоками ресурсов и совершенствованием организационной структуры предприятия.

Для кооперативных организаций, которые несут бремя повышенных расходов и риск упущенной выгоды за счет реализации товаров и услуг по социально низким ценам, в условиях рыночной экономики очень актуальна система

выявления резервов.

Резервы ресурсосбережения – это неиспользованные возможности предприятий по экономии ресурсов производства, непосредственно связанные с повышением эффективности производственно-хозяйственной деятельности. На рис. 1 представлена схема управления процессом ресурсосбережения.

Большой удельный вес резервов заключается в реализации всех процессов развития предприятий потребительской кооперации. Основная часть резервов проявляется в повышении уровня управляемости и улучшения обслуживания производства, а также в качестве продукции и в сокращении запасов материальных ресурсов.

Рыночные отношения характеризуются очень жесткими условиями конкуренции, что накладывает определенный отпечаток на функционирование кооперативных организаций и требует проявить внимание к коэффициентам финансово-хозяйственной деятельности, особенно к результатам и затратам.

Деятельность организаций потребительской кооперации представляет собой комплексный процесс, важнейшей процедурой которого является планирование ресурсов.

Система институциональных элементов, представляющая собой механизм ресурсного обеспечения, включает в себя распределение, перераспределение, а также трансформацию ресурсов из одной формы в другую. Только обоснованное определение потребности в ресурсах и их структуры позволит в дальнейшем обеспечить выгодное использование инвестиционных процессов. Исходя из этого, особое внимание уделено проблемам определения потребностей кооперативных организаций в ресурсах и установления их обоснованного соотношения [3].

Организация потребительской кооперации предполагает эффективное достижение цели экономическими методами и средствами при рациональном использовании ресурсов и хорошо разработанной экономической стратегии.

На основании проведенного анализа деятельности промышленных предприятий потребительской кооперации можно сделать вывод, что уровень затрат производства снижается очень медленно и остается по-прежнему высоким, что увеличивает проблему выявления и реализации резервов ресурсосбережения и преодоления убыточности кооперативных орга-

низаций.

На практике для управления затратами применяются различные системы управления, такие как «директ-кост», «стандарт-кост», функционально-стоимостной анализ, контроллинг и другие. Кооперативным организациям в практике управления затратами необходимо шире использовать эти и другие методы.

Для предприятий потребительской кооперации для совершенствования управления процессом ресурсосбережения можно порекомендовать систему «директ-кост», которая предоставляет возможность более планомерного и эффективного использования анализа соотношения «затраты ресурсов – объем – прибыль». Это соотношение позволит более объективно определить отношения между ценой изделия, объемом, уровнем прямых затрат на единицу продукции, общей суммой постоянных затрат и смешанными затратами.

Система анализа «издержки – объем – прибыль», устанавливающая функциональную зависимость между себестоимостью, объемом производства и прибылью, является для системы предприятий потребительской кооперации наиболее эффективным и удобным методом оптимизации затрат ресурсов.

В системе потребительской кооперации одним из основных и важных элементов является точка безубыточности, которая обеспечивает рост деловой активности предприятия.

Точка безубыточности для организаций потребительской кооперации позволяет отыскивать наиболее выгодные соотношения между переменными и постоянными затратами, а также ценой и объемом производства продукции, выбирать стратегию поведения предприятия, связанную с максимизацией величины маржинального дохода. Этот метод позволит быстро и качественно разрешить многие задачи по управлению непроизводительными затратами ресурсов производства с целью определения прибыли при различных объемах выпуска продукции.

Автором отмечается, что самым главным конкурентным преимуществом перерабатывающих предприятий потребительской кооперации является производство уникальной продукции, такой как сушеные грибы и ягоды, посол и копчение рыбы и т.д. Такая продукция является конкурентоспособной, так как она является экологически чистой, и отсутствие конкуренции со стороны импортных товаров

Рис. 1. Система объектов экономического анализа и управления процессом ресурсосбережения [2]

имеет большую ценность для усиления конкурентных позиций системы потребительской кооперации. Это преимущество необходимо сохранить при переходе к ресурсосберегающим и малоотходным типам производства.

Однако на предприятиях, которые входят в систему потребительской кооперации, производственные мощности остаются не загруженными полностью, тем самым увеличиваются нерациональные затраты ресурсов и издержки производства, которые связаны с ростом тарифов на теплоэнергоресурсы и горюче-смазочные материалы, а также с расходами на оплату труда.

Предприятия заинтересованы в том, чтобы прибыль постоянно увеличивалась, но в условиях повышения самостоятельности и ответственности их за результаты своей деятельности в условиях конкуренции побуждают их к снижению издержек производства, и это можно осуществить с помощью прогнозирования затрат ресурсов на производство продукции на ближайшую и дальнюю перспективу.

По нашему мнению, при решении проблемы оптимизации затрат ресурсов необходимо учитывать особенности потребительской кооперации.

Во-первых, закупки сырья и основных вспомогательных материалов у пайщиков осуществляется предприятиями потребительской

кооперации, но зачастую по «невыгодным» для себя ценам. Однако пайщикам при этом обеспечивается дополнительный доход, так как у них закупается излишки продукции подсобного хозяйства.

Во-вторых, сезонный характер закупок играет большую роль, т.к. цена закупок зависит от закупаемого сырья и материалов.

В-третьих, отчисления, которые осуществляются на содержание потребительских обществ, зависят от полученной выручки, реализации, и в связи с этим, необходимо приводить в соответствие эти статьи.

Так как большинство перерабатывающих предприятий потребительской кооперации относятся к убыточным, то санация и процесс оздоровления имеют для них большое значение. Эти мероприятия могут осуществляться за счет отчислений прибыльно работающих предприятий. В условиях рыночных отношений особое значение будет иметь перестройка и реорганизация жизнеспособных предприятий на основе создания условий эффективной и прибыльной работы.

В целях повышения эффективности мероприятий по санации необходимо разрабатывать бизнес-планы экономического оздоровления организации. В этих планах особое внимание уделяется проведению анализа финансового положения предприятий, а также в них находит

свое отражение анализ мероприятий по восстановлению платежеспособности предприятия, развитию системы ресурсосбережения и поддержанию эффективности хозяйственной деятельности, выявлению и реализации резервов ресурсосбережения, снижения непроизводительных затрат ресурсов.

Однако для каждого конкретного предприятия потребительской кооперации необходимо разрабатывать свою стратегию развития. В этой стратегии должны быть выделены направления для оптимизации ресурсов предприятий потребительской кооперации:

1) оптимизировать размер внутрихозяйственных отчислений, которые составляют издержки на содержание предприятий потребительской кооперации;

2) реализовать политику сбережения ресурсов и жесткой экономии затрат на топливо и энергию на технологические цели;

3) необходимо оптимизировать затраты по оплате труда, по повышению эффективности сдельных форм оплаты труда, а также внедрение сдельно-прогрессивных систем оплаты труда с выплатой премий за достижение качественных конечных показателей по итогам работы.

По мнению автора, к оценке платежеспособности предприятий, особенно потребительской кооперации, необходимо подходить дифференцированно и учитывать особенности производства и состояние оборотных средств.

Механизм санации предприятий потребительской кооперации может включать следующие направления:

– включение в систему бизнес-планирования теории резервов снижения затрат производственных ресурсов;

– развитие корпоративного менеджмента и инноваций для повышения качества и конкурентоспособности продукции системы потребительской кооперации;

– развитие процессов агропромышленной интеграции в системе потребительской кооперации.

Использование в практической деятельности предприятий потребительской кооперации разработанных рекомендаций в области комплексного системного и резервного подхода к процессу управления затратами на производство, в том числе управленческого алгоритма авторской методики анализа и оценки производственных затрат позволит более четко, в

короткие сроки и оптимальным формированием затрат ресурсов достичь поставленных целей экономического роста и конкурентоспособности.

Потребительская кооперация должна развивать свои экологические функции, действуя при этом восстановлению эколого-экономического равновесия на основе распространения экологически чистых (безотходных) технологий, привлечению малого бизнеса к участию в реализации природоохранных мероприятий.

Экологическая функция имеет немаловажное значение, но необходимо развивать и пищевую функцию на основе снижения зависимости от поставок продуктов питания и снижению возможностей по самостоятельному обеспечению и регулированию. Поэтому стратегия развития потребительской кооперации должна быть связана с основными путями развития региональной политики. Это будет способствовать смягчению внутрирегиональных диспропорций и подъему экономики отсталых аграрных районов (муниципальных образований); ослаблению противоречий между городом и деревней, регулированию процессов урбанизации; более полному освоению производственных, природных и людских ресурсов.

В отношении предприятий потребительской кооперации, особенно пищевых и перерабатывающих, в рамках региональной политики должна быть разработана программа их поддержки в рамках доведения производимой ими продовольственной продукции до конкурентоспособного уровня.

В рамках этой программы должны быть решены следующие задачи:

– обеспечивать регион продуктами питания по приемлемым ценам;

– организовать производство новых и уникальных видов продукции;

– способствовать повышению качества и снижению затрат ресурсов производства продовольственной продукции.

В системе предприятий потребительской кооперации появилась и усилилась необходимость в повышении технического уровня, который будет способствовать дальнейшему развитию и становлению системы.

Автор считает, что развитие противозатратного производства в продовольственном комплексе потребительской кооперации должно опираться на многообразие форм, в

том числе сети малых предприятий, занятых малоотходным производством, переработкой сельскохозяйственной продукции, агросервисом, маркетингом и другой предпринимательской деятельностью. В рамках системы потребительской кооперации можно создавать различные предприятия как за счет собственных источников финансирования, так и за счет заемного капитала кредитных союзов, кооперативных банков, страховой кооперации.

Таким образом, использование в практической деятельности разработанных рекомендаций в области комплексного системного подхода к процессу управления затратами ресурсов производства позволит более четко, в короткие сроки и при оптимальном формировании затрат ресурсов достичь поставленных целей повышения конкурентоспособности перерабатывающих предприятий системы потребительской кооперации.

Список литературы

1. Кривошей, В.А. Потребительская кооперация на селе как форма эффективного сотрудничества / В.А. Кривошей, А.В. Ткач // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 5 – С. 7–13.
2. Мягкова, Т.Л. Резервы и факторы ресурсосбережения в системе потребительской кооперации : диссертация на соискание степени кандидата экономических наук / Т.Л. Мягкова. – М., 2005.
3. Снитко, Л.Т. Ресурсное обеспечение деятельности организаций потребительской кооперации: теория, методология, стратегия : диссертация на соискание степени доктора экономических наук / Л.Т. Снитко. – М., 2004.

References

1. Krivoshej, V.A. Potrebitel'skaja kooperacija na sele kak forma jeffektivnogo sotrudnichestva / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2013. – № 5 – S. 7–13.
2. Mjagkova, T.L. Rezervy i faktory resursosberezhenija v sisteme potrebitel'skoj kooperacii : dissertacija na soiskanie stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk / T.L. Mjagkova. – M., 2005.
3. Snitko, L.T. Resursnoe obespechenie dejatel'nosti organizacij potrebitel'skoj kooperacii: teorija, metodologija, strategija : dissertacija na soiskanie stepeni doktora jekonomicheskikh nauk / L.T. Snitko. – M., 2004.

© Т.Л. Мягкова, 2014

УДК 334.7

Л.В. СЫРНИКОВА, А.Н. СИНИЦЫН

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И СОЮЗОВ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Многообразие форм кооперативных предприятий и союзов – итог опыта социально-экономического и политического переустройства в России за последнее столетие.

Сегодня в России существует значительный перечень кооперативов: по форме, по отношению собственности, по назначению, по роли в экономическом и социальном секторе экономики (рис. 1).

Основой создания и функционирования каждого из них является закон. Причем с изменением условий функционирования во внешней среде, исходя из интересов той или иной формы кооператива, в эти законы вносятся изменения или дополнения в интересах их учредителей, но не ущемляя интересы государства. Этим соблюдается «принцип равнобедренного треугольника».

На основании этого принципа в Государственную Думу внесен проект «О кооперации в Российской Федерации», который должен сформулировать общие цели кооперативных организаций, сблизить позиции всех сегментов кооперативной экономики, консолидировать их деятельность.

Общей основой для различных форм кооперативов является их цель – достижение своих интересов, удовлетворение экономических потребностей своих членов (учредителей).

Различие заключается в отношении членов (учредителей) к собственности и организации управления кооперативом.

Исторически сложилось так, что каждая форма кооператива формировала свою экономику на локальном или региональном уровне. Современная потребительская кооперация России состоит из потребительских обществ и созданных ими союзов, охватывает большой перечень видов деятельности и функционирует на всей территории России.

Оказывая значительное позитивное влия-

ние на социально-экономическое развитие в первую очередь сельских регионов, она функционирует как система, в отличие от других форм кооперативных предприятий, не связанных между собой экономическими и организационными отношениями вообще или находящимися в стадии становления общего взаимодействия.

Влияние на процесс изменения подобной ситуации – одна из основных задач как самих составляющих кооперативного сектора, т.е. предприятий и систем, так и внешней среды в лице государства.

Имея огромный опыт и значительную материальную базу по торговле, заготовкам и переработке, соответствующие кадры, потребительская кооперация России имеет возможность лидировать или активно способствовать рождению изменений в экономических отношениях всех форм кооперативов, способствовать развитию родившихся и динамично развивающихся инновационных изменений.

Взаимодействие может быть по различным направлениям (рис. 2). При этом возможно и необходимо использовать имеющуюся материально-техническую базу потребительской кооперации, а не тратить средства на создание подобной материально-технической базы. Во многих случаях целесообразно эти средства направить на модернизацию торговой и производственной базы по совместной деятельности. Это позволит наиболее эффективно использовать капиталовложения и имеющуюся материально-техническую базу.

Важно что субсидии, выделяемые государством на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов, могут работать на начинающие кооперативы. Об этом говорилось на парламентских слушаниях 22 апреля 2008 г. «О роли потребительской кооперации в

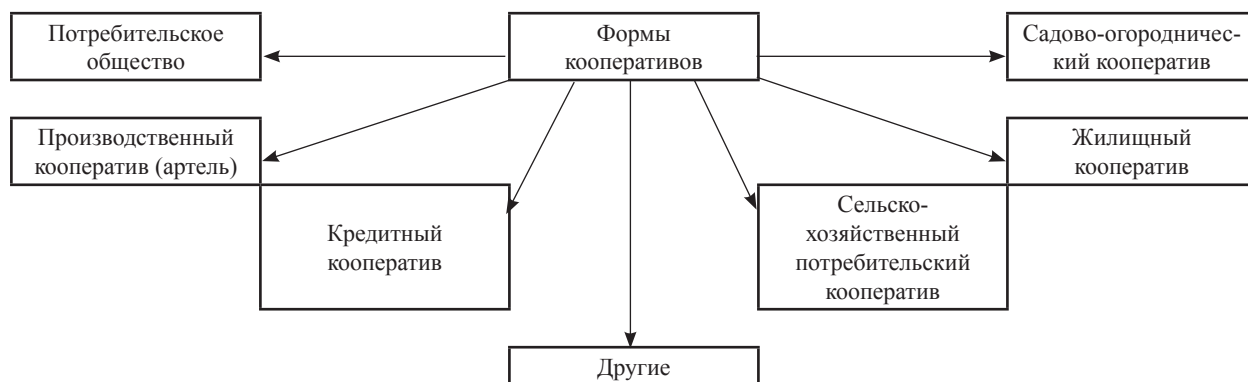

Рис. 1. Составляющие кооперативного сектора России

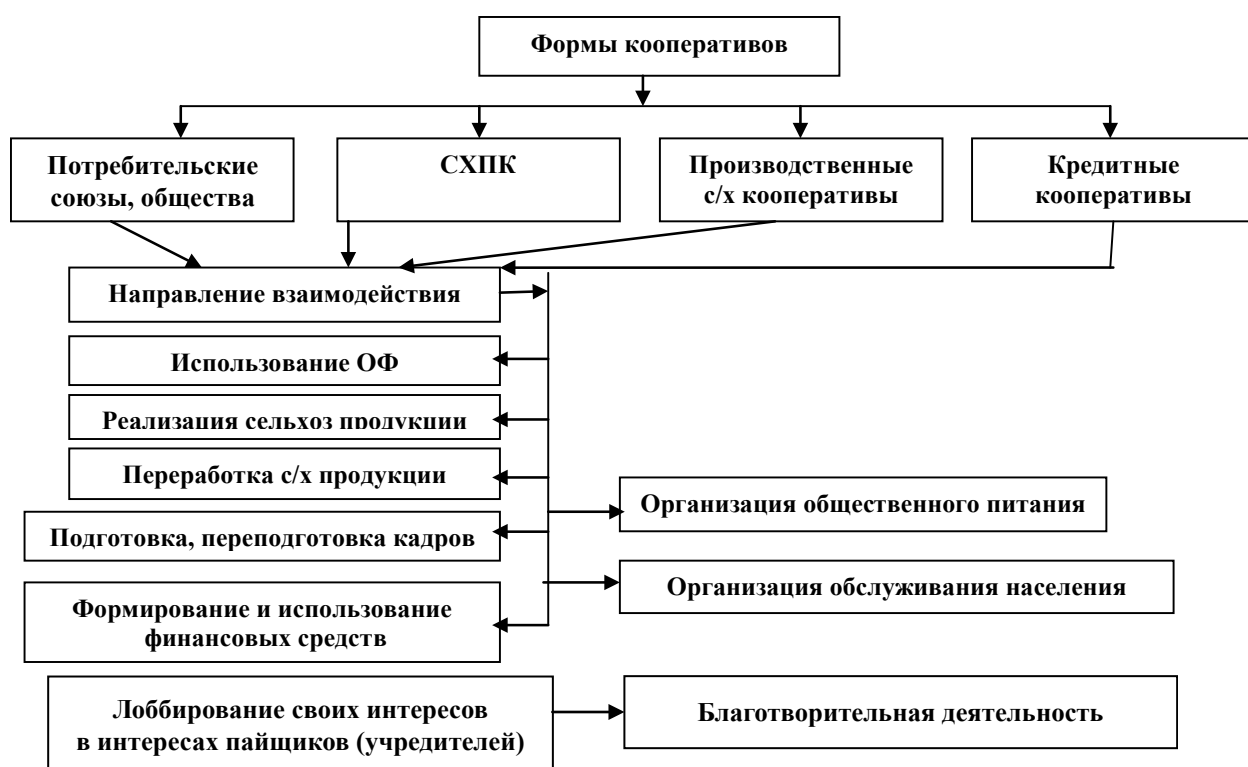

Рис. 2. Направления взаимодействия потребительских обществ с другими формами кооперации

социально-экономическом развитии регионов России», на встрече председателя Совета Центросоюза с первым вице-премьером России по обсуждению Программы развития системы производства, переработки и реализации сельхозпродукции на ближайшие годы.

В сельском хозяйстве России, начиная с 1996 г., отмечается рост потребительских кооперативов. Из них около 20 % – перерабатывающих, 29 % – снабженческо-сбытовых, 31 % – обслуживающих, 20 % – кредитных. В ряде регионов (Волгоградская, Ростовская, Саратовская, Ярославская, Тюменская облас-

ти) функционируют союзы кооперативов, учебно-консультационные центры. Перерабатывающие кооперативы производят мясную продукцию, сыр, творог и муку. Почти 20 % всех заготовительных и перерабатывающих кооперативов сосредоточено в Центральном федеральном округе [2].

Примером сотрудничества в Саратовской области является Сельскохозяйственный потребительский кооператив «Слобода» в Пугачевском районе. Здесь решены вопросы взаимодействия сельхозпроизводителей и потребительского общества по использованию

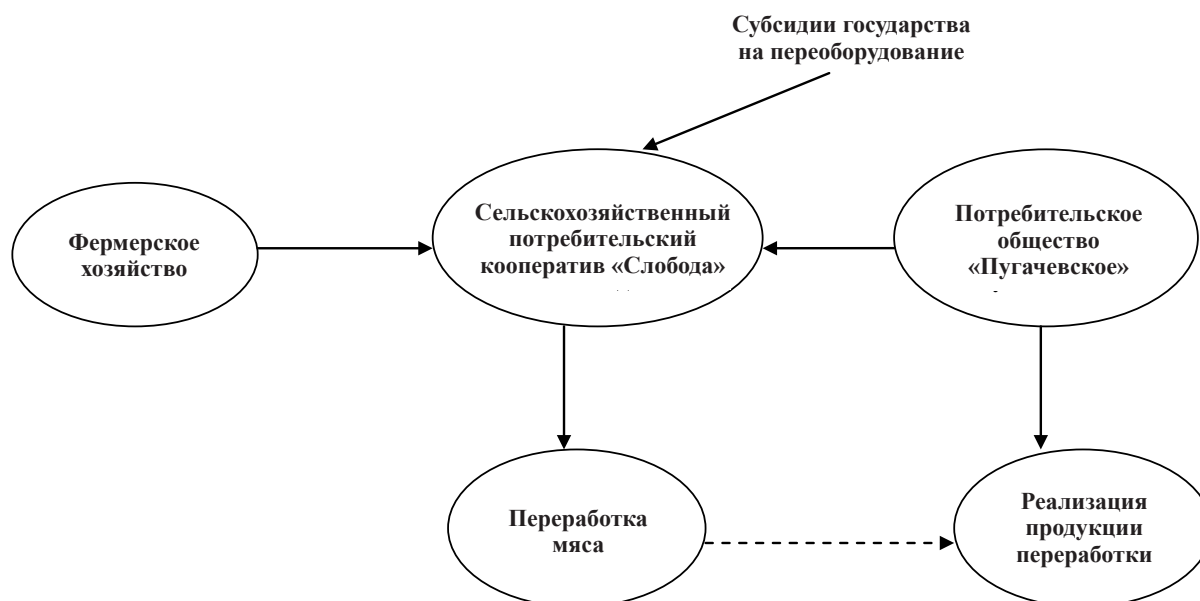

Рис. 3. Схема взаимодействия потребительского общества «Пугачевское» с производителями сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственным потребительским кооперативом «Слобода»

материальной базы по производству, переработке и реализации продукции. Взаимодействие осуществляется по схеме, представленной на рис. 3.

Взаимодействие предприятий (по данной схеме) уже в первый год существования показало положительный экономический результат.

В настоящее время загруженность мощностей в потребительской кооперации составляет от 15 % до 80 %, что говорит о возможности расширения их использования совместно с другими кооперативами и предприятиями, с личными подсобными хозяйствами.

Одной из важных задач кооперативного сектора, в том числе потребительской кооперации, является оказание помощи в реализации продукции сельскохозяйственных индивидуальных и групповых производителей. Главное преимущество кооперативного сектора заключается в большей возможности каждого из этих субъектов в реализации продукции. Именно этот фактор играет важную роль в развитии производства, в решении вопроса стабилизации обеспечения населения продуктами питания, в решении проблемы продовольственной безопасности. Об этом обстоятельно говорилось на Международной конференции «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальный и международный аспект» [3]. Об этом также

говорится в Концепции развития потребительской кооперации до 2015 г. [1].

По данным статистики РФ, собственное обеспечение основными продуктами питания составляет в России: по мясу – 60 %, по молоку – 80 %, по яйцу – 90 %.

По Саратовской области этот показатель составляет: по мясу – 70 %, по молоку – 80 %, по яйцу – 100 %.

То есть, область с развитым аграрным сектором часть основных продуктов питания должна завозить из-за пределов области. В то же время товарность данных продуктов питания у сельскохозяйственных производителей составляет по нашим исследованиям от 50 % до 80 %. Отсутствие гарантий ее сбыта сдерживает развитие производства сельскохозяйственной продукции для индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств.

Необходимо объединение усилий по реализации и переработке сельскохозяйственной продукции всех форм кооперативов с использованием в первую очередь имеющихся мощностей, модернизации и ввода мощностей за счет собственных средств и государственных субсидий.

За последние годы в потребительской кооперации вопросы переработки и закупок для переработок становятся одним из основных направлений деятельности. Несмотря на рост

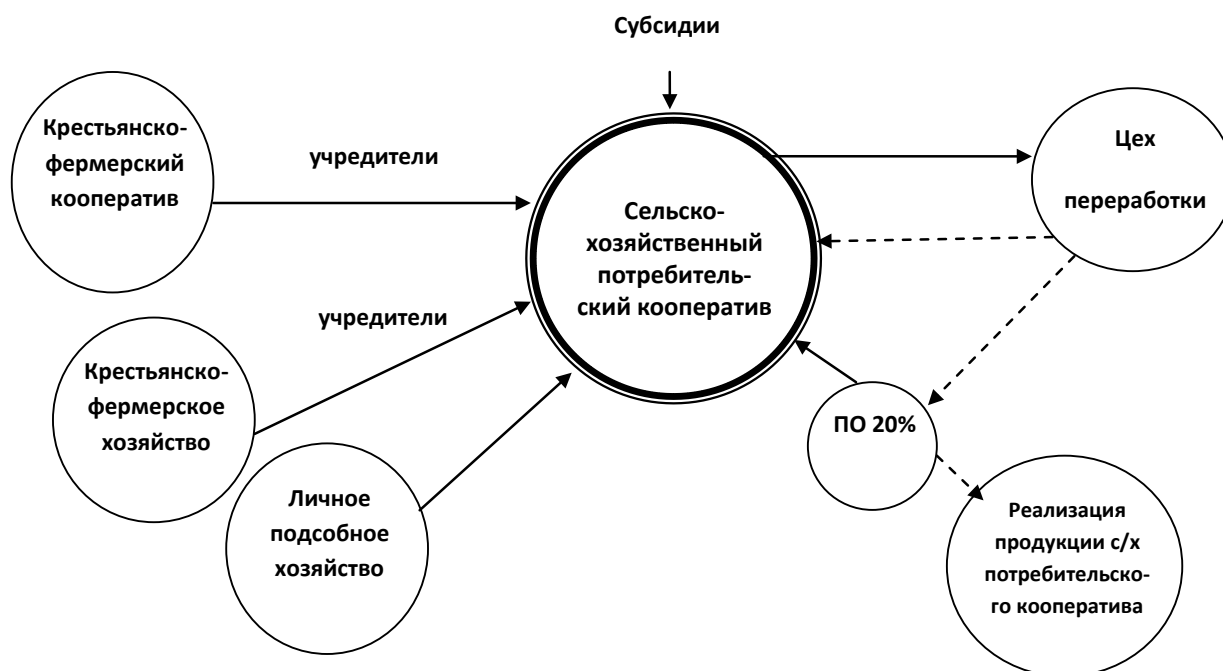

Рис. 4. Схема взаимодействия объектов по закупке, переработке и реализации мясной продукции

конкуренции со сбытом продукции, в Саратовском облпотребсоюзе не снизилось производство колбас, хлебобулочных и кулинарных изделий. Однако недоиспользование мощностей дает возможность изменить ситуацию как в вопросе увеличения объема собственного производства, так и увеличения ассортимента продукции. Этому может способствовать усиление кооперативной консолидации всех предпринимателей по производству, переработке и реализации продукции, например, по предложенной схеме (рис. 4).

Подобные схемы взаимодействия производства, переработки и сбыта возможны по различным видам сельскохозяйственной продукции.

Развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации позволит крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам решить проблемы сбыта сельскохозяйственной продукции собственного производства и другие вопросы малого бизнеса на селе [2].

Важным направлением развития взаимодействия кооперативов является финансовое. Оно возможно через совместную деятельность, совместные инвестиции, а также через кредитные потребительские кооперативы. По примеру зарубежных стран, кооперативный сектор

может иметь свою финансовую систему и в России.

За последние годы значительные позитивные сдвиги произошли в сфере общественного питания. Они диктуются возрастанием потребности у населения в общественном питании. Оно становится важным фактором снижения затрат времени на приготовление пищи и обедов, в большей степени освобождают женщин от рутины «магазин-кухня». Меняется психология людей в сторону доверия к качественной кухне и качественному отдыху в общественном питании. В этом направлении изменения во внешней среде приносят изменения в деятельности организаций общественного питания. Они инициируют изменения более полного удовлетворения физических и моральных потребностей людей. Это можно наблюдать во многих районах Саратовской области.

Так, Краснокутское потребительское общество Саратовского облпотребсоюза имеет опыт обеспечения свежими продуктами совместно с фермерами через сельскохозяйственный потребительский кооператив, перерабатывающий продукцию по схеме на рис. 5.

Производственный сельскохозяйственный кооператив находится в лучших условиях по реализации продукции, ее переработки, используя совместно с потребительским обществом

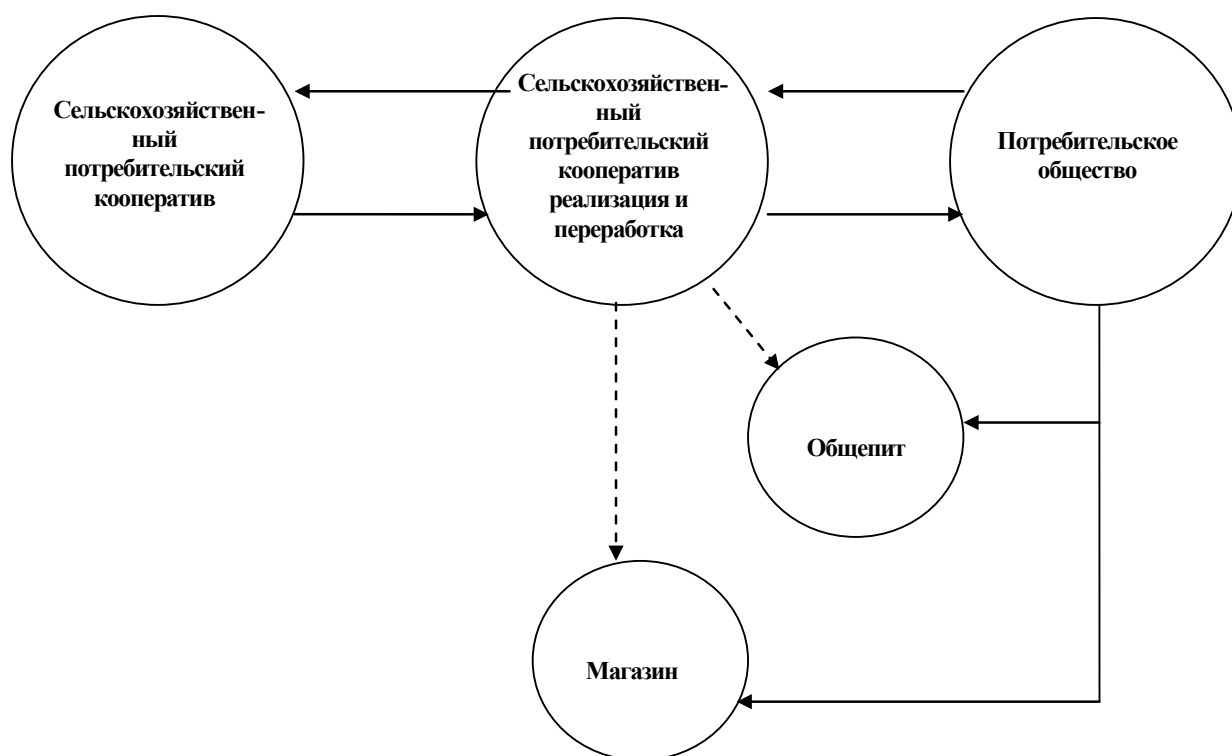

Рис. 5. Взаимодействие потребительского общества с сельскохозяйственным потребительским кооперативом в сфере общественного питания

имеющиеся фонды общественного питания и торговли.

Происходящие в социально-экономической жизни изменения под воздействием внешней среды и по инициативе предприятий кооперативного сектора говорят о необходимости принятия закона о кооперации. Это позволяет и дает возможность более разнообразного взаимодействия предприятий кооперативного сектора.

Однако необходимо ставить в равные условия по выделению субсидий, льгот по кредитам на закупку и переработку сельскохозяйственной продукции потребительские общества и сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Это даст возможность обновить имеющуюся материальную базу в системе потребительской кооперации, будет больше способствовать развитию экономических отношений всех форм кооперации с мелкими сельскохозяйственными производителями.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) взаимодействие кооперативов позволит более успешно преодолеть негативные влияния внешней среды;

2) взаимодействие кооперативных и других форм предприятий повысит возможность в совместном использовании материально-технической базы и повысит экономическую и социальную эффективность;

3) принятие общего закона о кооперации позволит повысить уровень взаимодействия кооперативных организаций и тем самым повысить эффективность кооперативного сектора экономики в России;

4) при выделении различных льгот по закупке и переработке сельскохозяйственной продукции для сельскохозяйственных производственных кооперативов необходимо ставить в равные условия с ними потребительские общества и союзы;

5) необходимо скорректировать концепцию развития кооперативного сектора экономики с учетом вхождения России в Всемирную торговую организацию.

Список литературы

1. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до

2015 года // Деловой вестник Российской кооперации. – М. : Издательство Центросоюз Российской Федерации. – 2008. – № 4. – 38 с.

2. Кривошей, В.А. Потребительская кооперация на селе как форма эффективного сотрудничества / В.А. Кривошей, А.В. Ткач // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 5. – С. 7–13.

3. Хлыстун, В.Н. Международная конференция «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальный и международный аспекты» / В.Н. Хлыстун // Пищевая промышленность. – М. : ООО Издательство «Пищевая промышленность». – 2008. – № 12. – С. 8–10.

References

1. Konceptija razvitija potrebitel'skoj kooperacii Rossijskoj Federacii na period do 2015 goda // Delovoj vestnik Rossijskoj kooperacii. – М. : Izdatel'stvo Centrosojuz Rossijskoj Federacii. – 2008. – № 4. – 38 s.

2. Krivoshej, V.A. Potrebitel'skaja kooperacija na sele kak forma jeffektivnogo sotrudnichestva / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2013. – № 5. – S. 7–13.

3. Hlystun, V.N. Mezhdunarodnaja konferencija «Problemy obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti: nacional'nyj i mezhdunarodnyj aspekty» / V.N. Hlystun // Pishhevaja promyshlennost'. – М. : ООО Izdatel'stvo «Pishhevaja promyshlennost'». – 2008. – № 12. – S. 8–10.

© Л.В. Сырникова, А.Н. Сеницын, 2014

УДК 338.2

Н.Ю. ШАДЧЕНКО

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

О НЕОБХОДИМОСТИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ показателей состояния инновационной деятельности в России свидетельствует о том, что ситуация является всего лишь удовлетворительной. Текущие реформы могут рассчитывать на успех только в том случае, если они будут согласованы с основным направлением в трансформации экономики России.

Для повышения активности инновационной деятельности в России необходимо сконцентрировать финансовые, экономические, интеллектуальные и иные ресурсы на создание и внедрение новых продуктов и услуг на основе использования новейших отечественных и иностранных технологий с усилением роли государства в условиях кластерных образований. На этой основе появятся возможности определить пути перехода страны к современной модели инновационного развития экономики [2].

Трансформация экономики страны, построенная на систематизации приоритетных направлений логистической деятельности, предполагает целенаправленную деятельность государства по концентрации ресурсов на ведущих направлениях производства и сферы услуг в стране, обеспечивающих мультипликативный экономический эффект.

Составной частью Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Стратегия 2020) являются транспортно-логистические кластеры.

Инновационный потенциал, в частности со стороны логистики, как совокупность научных, технологических, экономических, производственных, социальных и других возможностей страны, необходим для обеспечения инновационного развития экономики.

Осуществлению мер в поддержку международной научно-технологической коопера-

ции, развития и использования отечественного научно-технического и инновационного потенциала, решения проблем развития регионов способствуют кластерные образования субъектов научной и производственной деятельности и логистический подход к данной проблеме.

Анализируя экономический механизм реализации государственных приоритетов, можно сделать вывод, что он реализуется за счет использования различных механизмов, в том числе институтов и средств воздействия, включающих бюджетную, таможенную, налоговую и кредитную системы, систему регулирования цен и тарифов, систему государственных контрактов, формирования запасов, закупок и страхования от рисков.

В целях обеспечения стратегического и тактического управления процессами экономического развития страны, своевременного внесения корректив в осуществляемую государственную политику Правительство РФ организует систематический мониторинг реализации приоритетных направлений инновационного развития России.

Новая стратегия государственного развития изложена в утвержденной Правительством РФ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. В Концепции определены основные направления, целевые ориентиры и задачи перехода Российской Федерации к инновационному социально-ориентированному типу развития. Стратегическая цель страны – достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конс-

титационных прав граждан.

В соответствии с Концепцией «образ будущего» России к концу следующего десятилетия выглядит следующим образом:

- выход России на стандарты благосостояния развитых стран;
- комфортные условия и высокое качество жизни населения;
- инновационное лидерство России в мире на основе передовых научно-исследовательских разработок, высоких технологий и образовательных услуг, формирование в России «экономики знаний»;
- создание разветвленной транспортной сети, обеспечивающей высокую территориальную мобильность населения и глобальную конкурентоспособность России на рынках транспортных услуг;
- благоприятная среда обитания человека;
- лидерство России в интеграционных процессах на евразийском пространстве, ее превращение в один из глобальных центров мирохозяйственных связей, в том числе в качестве мирового финансового центра;
- новая модель пространственного развития России на основе формирования новых территориальных центров роста и уменьше-

ния масштабов регионального неравенства и др. [6].

Таким образом, характеристики качества жизни должны стать приоритетными и использоваться на национальном и региональном уровнях при составлении стратегических планов социально-экономического развития, быть ориентиром социально-экономической политики государства. Цели, задачи и национальные приоритеты социально-экономического развития должны иметь своей основой именно цели повышения качества жизни населения, снижения его дифференциации в различных регионах нашей страны [4, с. 5].

Из десяти стратегических приоритетных направлений развития России до 2020 г. отдельно выделено направление, являющееся важнейшим логистическим инновационным приоритетом экономического развития России. Развитие логистической инфраструктуры является на сегодняшний день национальным приоритетом. Объем инвестиций в деятельность транспорта и связи, по данным интернет-ресурсов, составляет около 2 % валового внутреннего продукта (ВВП) [7], тогда как в развитие только транспортной системы большинство развитых стран вкладывает не менее 4 % ВВП. Таким образом, эта сфера деятельности обладает большим по-

Рис. 1. Стратегические документы развития транспортной системы России [7]

тенциалом роста (рис. 1).

Развитие логистического менеджмента позволит решить проблему административных барьеров. Источниками инвестирования транспортно-логистической инфраструктуры могут выступать: бюджет, частный капитал при создании платных дорог, целевые займы и др.

Следует напомнить, что во всем мире локомотивом инноваций являются, как правило, крупные индустриальные предприятия и транспортный комплекс.

В частности, железнодорожный транспорт является одним из важнейших логистических инновационных приоритетов транспорта общего пользования в экономическом развитии страны.

На генеральных направлениях железнодорожного транспорта концентрируются международные (мультимодальные) транспортные коридоры (МТК), транспортные узлы магистральной инфраструктуры, транспортно-распределительные логистические центры, магистральные, региональные и локальные пути сообщения, являющиеся компонентами структуры современных транспортно-логистических кластеров. Логистические инновационные приоритеты на железнодорожном транспорте, как и на остальных видах транспорта, формируются исходя из стратегии их развития.

Мультипликативный эффект будет обеспечен за счет концентрации ограниченных ресурсов при освоении логистических инновационных приоритетов и повышения конкурентоспособности транспортных услуг [2].

Конечным результатом трансформации экономики РФ на основе приоритетных логистических направлений развития является формирование результативного механизма освоения разработок в области транспортной системы, направленных на повышение жизненного уровня граждан страны.

Значение региональных логистических центров стремительно растет. Следует также отметить, что в настоящее время во всех развитых странах почти весь оборот внешней торговли, а также часть внутреннего товарооборота осуществляется с помощью региональных логистических центров. В связи с повышающимся уровнем взаимопроникновения экономик российским сетям не остается иного пути, как идти на интеграцию. Возникает острая потребность в создании альянсов между операторами. Небольшим компаниям, не ин-

тегрированным тем или иным образом с крупными операторами, будет сложно остаться на рынке.

Как показывают исследования ученых, на смену существовавшей концепции государственного регулирования региональной дифференциации социально-экономического развития и уровня жизни населения, базирующейся в основном на региональном перераспределении ресурсов, возникла новая сущностная реальность, теоретическая конструкция которой находится в стадии формирования [3, с. 35].

Рост конкуренции на российском и мировом рынках диктуют новые правила игры, одно из них — образование крупнейших международных логистических операторов, предлагающих полный комплекс услуг. Вследствие укрупнения логистических центров мелкие и средние отечественные логистические компании постепенно будут вытеснены с рынка.

Таким образом, работа логистических центров в РФ, безусловно, продолжает активизироваться, объединяя работу ряда производственных организаций и объединений. Между тем, в настоящее время в России растет спрос на предоставление логистических услуг уровня 4PL. Этот термин описывает компании, которые управляют всей цепочкой поставок и способны сводить свои мощности, технологию и ресурсы с мощностями, ресурсами и технологиями других логистических предприятий.

Классификация логистических центров разнообразна по принадлежности (фирменные, отраслевые и региональные) и по назначению (закупочные, распределительные и закупочно-распределительные). В большинстве случаев, несмотря на свою специфику, логистический центр закупает сырье, передает его на переработку в давальческом режиме, забирает готовую продукцию и занимается ее реализацией.

Со временем фирменный центр укомплектовывается высококвалифицированными кадрами, налаживает торгов

транспорта: автотранспорт, железные дороги, водный транспорт, авиатранспорт, – благодаря размещению объектов в крупных транспортных узлах и наличия на складах различных температурных режимов (сухие склады, средне- и низкотемпературные склады). При значительных объемах закупок и реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках такие центры целесообразно открывать. Структура таких логистических центров зависит от уровня развития отрасли. Крупные, хорошо оснащенные логистические центры предназначены для оказания логистических услуг предприятиям региона на коммерческой основе. Спектр их услуг обычно широк, поэтому региональные логистические центры имеют большое число различных подразделений. Они специализируются на массовой переработке грузов по заказам различных предприятий и оказании сопутствующих услуг. За счет этого себестоимость у них невысокая и, следовательно, тарифы могут быть вполне умеренными.

В связи с этим верно утверждение, что региональные логистические центры прибыльно размещать в странах с развивающимся рынком, в местах соединения транспортных путей и рядом с крупными потребителями продукции, что позволяет значительно снизить транспортные расходы.

На сегодняшний день к универсальному списку спектра логистических услуг относятся:

1) ответственное хранение грузов (напольное или стеллажное);

2) транспортно-экспедиционное обслуживание;

3) дополнительные операции по переработке грузов;

4) дистанционное управление товаропотоками грузов;

5) интернет-магазин;

6) интернет-обслуживание;

7) таможенное оформление.

Одним из приоритетных направлений развития внешней торговли, которую непосредственно курирует Федеральная таможенная служба Российской Федерации, является постройка и модернизация таможенно-логистических терминалов (ТЛТ). Большой дефицит логистических центров и ТЛТ особенно ощущается в регионах.

Решающим фактором в сфере логистики в настоящее время является возрастающая конкуренция на рынке логистических услуг. Огромное конкурентное преимущество получают компании, предоставляющие наиболее высокий уровень обслуживания клиентов.

Представляется, что в недалеком будущем активный выход на рынки крупнейших международных логистических операторов приведет к тому, что уровень сервиса в логистике будет практически однородным во всех развивающихся и развитых странах. Причем активная экспансия в регионы должна свести на нет разницу в качестве обслуживания и уровне логистического сервиса в любом, даже достаточно отдаленном уголке страны [5].

Список литературы

1. Гермацкий, А. Логистические центры: особенности и развитие / А. Гермацкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://director.by/index.php/section-blog/40-jule2009/332-logistic-center.html>.
2. Гриценко, С.И. Кластерная трансформация экономической системы Украины на основе логистических инновационных приоритетов развития / С.И. Гриценко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.creativeconomy.ru/articles/2463>.
3. Кривошей, В.А. Государственное регулирование региональной дифференциации уровня и качества жизни населения / А.В. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики – 2013. – № 6. – С. 35.
4. Кривошей, В.А. Качество жизни и показатели уровня жизни и населения / А.В. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики – 2013. – № 4. – С. 5.
5. Логистические центры в России. Особенности и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

7. Мясоедова, Е.Г. Анализ приоритетов развития транспортной системы в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / Е.Г. Мясоедова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://strategy2020.rian.ru/load/366078121>.

References

1. Germackij, A. Logisticheskie centry: osobennosti i razvitie / A. Germackij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://director.by/index.php/section-blog/40-jule2009/332-logistic-center.html>.
2. Gricenko, S.I. Klasternaja transformacija jekonomicheskoy sistemy Ukrainy na osnove logisticheskikh innovacionnyh prioritetov razvitija / S.I. Gricenko [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.creativeconomy.ru/articles/2463>.
3. Krivoshej, V.A. Gosudarstvennoe regulirovanie regional'noj differenciacii urovnja i kachestva zhizni naselenija / A.V. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki – 2013. – № 6. – S. 35.
4. Krivoshej, V.A. Kachestvo zhizni i pokazateli urovnja zhizni i naselenija / A.V. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki – 2013. – № 4. – С. 5.
5. Logisticheskie centry v Rossii. Osobennosti i perspektivy razvitija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://wingi.ru/content_articles_view/id-4735.
6. Strategija 2020: celi, zadachi, osnovnye napravlenija dolgosrochnogo razvitija Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://komresurs.ru/ko_atr03_03.php.
7. Mjasoedova, E.G. Analiz prioritetov razvitija transportnoj sistemy v Konceptcii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda / E.G. Mjasoedova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://strategy2020.rian.ru/load/366078121>.

© Н.Ю. Шадченко, 2014

АКТИВИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

В настоящее время все больше внимания уделяется не объемам финансирования, а эффективности производства общественных благ. В этой связи актуализируется проблема необходимости активизации институциональных факторов повышения эффективности сферы производства общественных благ.

Хотелось бы отметить, что причинами неэффективности производства общественных благ в государственном секторе являются: отсутствие рыночной корректировки распределения ресурсов; неадекватное выявление предпочтений и потребностей; неопределенность и неполнота информации; рентоориентированное поведение исполнителей; совмещение интересов потребителей и производителей.

В условиях рыночной экономики очень четко прослеживается заинтересованность общества в максимизации результативности производства общественных благ. Она обусловлена тем, что именно этот результат является источником реализации личных, коллективных и общественных потребностей. В то же время его величина зависит от количества и состояния средств и предметов труда, вовлеченных в производственный процесс, от степени их использования.

В статье В.А. Кривошея «Качество жизни и показатели уровня жизни населения» отмечается, что концепция благосостояния как возможностей, в основе которой лежит утверждение, что уровень жизни определяется возможностью каждого члена общества реализовать свои интересы и делать самостоятельный выбор в пользу больших доходов, занятости, образования, продолжительности жизни, хорошего питания и др. – выделена из теории базовых потребностей.

Оценка эффективности базовых потребностей, а именно производства общественных

благ, должна обладать следующими характеристиками: релевантность, значимость, доступность, своевременность, простота и однозначность.

Необходимо выделить несколько уровней эффективности производства общественных благ:

- социальная эффективность: оценка проводится на макроуровне органами исполнительной и законодательной власти с участием общественных организаций и населения;

- структурная эффективность: оценка проводится на уровне учреждений, ответственных за конкретную сферу;

- экономическая эффективность: оценка проводится на уровне органов управления учреждениями, обеспечивающими предоставление общественных благ.

На каждом уровне может быть использован один из четырех применяемых на практике методов анализа эффективности затрат: метод минимизации затрат, метод «затраты – результативность», метод «затраты – выгода», метод «затраты – полезность».

Проведенный анализ различных видов эффективности позволяет выделить дополнительную четвертую разновидность – институциональную эффективность государственного регулирования, суть которой заключается в способности формальных институтов, создаваемых государством, экономить трансакционные издержки. Можно предложить следующие критерии эффективности государственного регулирования: критерии экономической, социальной, адаптационной и институциональной эффективности:

- экономическая эффективность отражает степень соответствия полученных результатов поставленным социально-экономическим целям и используемым методам;

– социальная – степень преемственности политических и экономических решений обществом;

– адаптационная – скорость реакции государства на возникающие экономические проблемы и степень результативности превентивных мероприятий;

– институциональная – размер экономии транзакционных издержек формальными институтами; институциональная эффективность является первичной и определяющей экономическую, социальную и адаптационную эффективность, поскольку три последних напрямую зависят от степени эффективности формальных институтов.

Под эффективной деятельностью в сфере предоставления общественных благ следует понимать деятельность, реализующую следующие функции:

1) организация предоставления населению общественных благ в соответствии с установленными государственными гарантиями;

2) контроль качества государственных услуг, предоставляемых населению;

3) защита интересов граждан в случае оказания государственной услуги и предоставления общественного блага ненадлежащего качества;

4) оценка деятельности субъектов, занятых в сфере предоставления общественных благ, в соответствии с качеством и количеством оказываемых услуг;

5) управление организацией производства общественных услуг с целью более рационального использования материальных и финансовых ресурсов;

6) содействие внедрению и поддержанию институтов, создающих условия для реализации всех функций (содействие институциональным инновациям в области предоставления общественных благ).

Перечисленные функции выражают разные аспекты эффективности использования ресурсов в сфере предоставления общественных благ. Функции 1–3 характеризуют результативность использования ресурсов: соответствие общественных расходов и достигаемых с их помощью результатов целям и гарантиям государства. Функции 4 и 5 являются признаками экономически эффективной деятельности; при этом функция 4 характеризует экономичность использования ресурсов, понимаемую в узком смысле, как отсутствие расточительности,

как оправданность производимых расходов; а функция 5 есть функция обеспечения аллокационной эффективности. Это ориентация на рациональное распределение ресурсов между различными производителями государственных услуг, на управление структурой оказания предоставления общественных благ и потоками потребителей (оптимизация территориальной структуры предоставления общественных благ и государственных услуг).

Выполнение функции 6 характеризует институциональную эффективность деятельности покупателя – его ориентацию на внедрение и сохранение институтов, содействующих росту результативности и экономической эффективности использования общественных ресурсов.

В настоящее время можно констатировать несбалансированность объемов финансовых средств, направляемых на развитие сферы предоставления общественных благ, и величины материального и социального эффекта от их потребления. В этой связи актуализируется проблема выявления совокупности факторов повышения эффективности производства общественных благ. Под факторами повышения эффективности производства понимаются объективные условия, определяющие возможность повышения эффективности производства. Это дает возможность при проведении анализа выявить основные причины потерь и непроизводительных затрат труда по каждому фактору и наметить пути их устранения.

Достоверные оценки целесообразности общественных расходов можно получать с помощью индикаторов экономичности, производительности используемых ресурсов и результативности.

Реализация программно-целевых методов, по мнению автора, позволит обеспечить преемственность бюджетной и экономической политики в среднесрочной перспективе.

Процесс институционализации производства общественных благ можно рассмотреть на примере системы здравоохранения. Например, при переходе от бюджетной системы финансирования здравоохранения к страховой системе в результате запросов покупателей расширяется сфера деятельности страховщиков, посредством включения в систему обязательного медицинского страхования тех видов медицинской и лекарственной помощи, которые ранее финансировались из государственного и муниципального бюджетов.

По мнению автора, институционализация процесса производства общественных благ может быть охарактеризована следующим образом:

а) жесткие требования государства к эффективности деятельности производителей и поставщиков общественных благ;

б) соблюдение государством своих обязательств по отношению к потребителям общественных благ и осуществление общественного контроля выполнения субъектами сферы предоставления общественных благ требованиям, установленным государством в виде стандартов;

в) укоренение в общественном мнении понимания того, что для субъектов современной экономики нацеленность на устойчивый рост экономической эффективности выгоднее, чем на получение стабильного, но низкого дохода и игнорирование или прямое нарушение требований государства;

г) признание необходимости создания механизма фиксации издержек уклонения от требований государства относительно ориентации на результативность и экономическую эффективность деятельности экономических и институциональных субъектов;

д) строгое следование принципам стандартизации, открытости и полноты информации.

Способами институционализации сферы производства общественных благ выступают: развитие контрактной системы и отношений доверия, формирование социальных сетей, разработка и внедрение стандартов качества и регламентов оказания государственных услуг.

Для создания действенного институционального фона для повышения эффективности производства общественных благ необходимо создать специальные институты, определяющие процедурные требования, и разработать способы контроля их выполнения.

Принципиально важным для этого процесса является уровень прозрачности финансовых потоков. Многие предприятия, предоставляющие общественные блага, представляют собой локальные монополии, поэтому, чем прозрачнее будет деятельность такой рыночной структуры, тем проще будет сопоставить ее текущую эффективность с эффективностью аналогичных производителей (также локальных монополистов). При подписании нового контракта следует учитывать изменения в требованиях к эффективности использования общественных

ресурсов, которыми она распоряжается. В этом мы видим возможность возникновения конкуренции (квазиконкуренции) за получение государственных средств на производство и предоставление общественных благ, что в перспективе приведет к росту эффективности их производства.

Контрактные отношения в сфере производства общественных благ обладают рядом особенностей:

– Практическая невозможность верификации нарушения контрактных обязательств. При заключении контрактов наличие ряда характеристик действий, не подлежащих точному измерению, объективно сужает сферу распространения контрактной дисциплины. Государство, представляя потребителей общественных благ, «перекладывает» сам процесс производства на частных лиц, которые могут нарушить условия контракта.

– Дополнение неполноты формального контракта неформальными обязательствами. Практика контрактных отношений исходит из естественно подразумеваемых в данном обществе правил поведения, поэтому случаи нарушения отдельным участником традиционных правил могут вообще не оговариваться в контракте. Относительно производства общественных благ, в силу отсутствия опыта выполнения контрактов частными лицами, складывающиеся «правила поведения» приобретают деструктивный характер, так как предприниматели рассматривают контракты с государством на производство общественных благ как возможность «поправить» свое финансовое положение.

– Влияние непредвиденных обстоятельств на возникновение убытков одной из сторон или уязвимость позиции. На практике это проявляется посредством «вымогательства» через присвоение части ренты, порождаемой специфичными вложениями партнера. Особую остроту проблема «вымогательства» приобретает при заключении долгосрочных контрактов и серьезных санкций в случае несоблюдения его условий. Существует реальная опасность того, что единожды передав производство общественных благ в частные руки, государство может утратить контроль над ранее сделанными инвестициями в данную сферу.

– Внесение корректив в спецификацию прав собственности. Права собственности в случае заключения участниками «совершен-

ных» контрактов интерпретируются как «остаточные» (сверхконтрактные) права владельца, которые побуждают его к специфичным для складывающихся контрактных отношений инвестициям. В области производства общественных благ возникает противоречие между частными и общественными интересами, между частной и общественной собственностью.

В этой связи представляется необходимой активизация институциональных факторов повышения эффективности сферы производства общественных благ путем:

- контрактации обслуживания, когда все полномочия собственника остаются у государства;
- концессии, когда государство передает право на использование определенных активов частным структурам;
- приватизации, когда государство передает полномочия по использованию активов, задействованных в производстве общественных благ, частным лицам и некоммерческим организациям.

В данном контексте следует указать, что сфера регулирования контрактной системы России должна в перспективе охватывать всю совокупность хозяйственной деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти и учреждений по удовлетворению общественных потребностей и не ограничиваться исключительно закупкой товаров (работ, услуг) для государственных (муниципальных) нужд.

Реализация совокупности принципиальных изменений, регламентирующих исполнение графика заключения государственных

(муниципальных) контрактов, касающихся регламентации порядка составления требований к предмету закупки; установление законодательных требований к обеспечению контрактов, в том числе разработке и утверждению типовых форм банковских гарантий и поручительств, определения критериев дифференциации в процедурах размещения заказа; разработка типовых государственных (муниципальных) контрактов как на стандартные товары, работы и услуги, так и на имеющие специальные особенности (в части оборонного комплекса, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, стимулирования инновационной деятельности и т.п.); установление порядка определения цены государственного (муниципального) контракта, предоставление возможности заключать «зонтичные» контракты или централизовать все закупки, осуществляемые подведомственными ведомству структурами, позволит не только уменьшить расходование бюджетных средств, сократить количество «непрофильных» сотрудников, но и упорядочить саму процедуру размещения заказов, повысить качество закупаемых товаров, работ, услуг.

Таким образом, под институционализацией производства общественных благ следует понимать предоставление потребителям возможности самим влиять на повышение эффективности через принятие стандартов качества и регламента доступности государственных услуг и развитие гражданского общества. Способом институционализации сферы производства общественных благ выступают разработка и внедрение стандартов качества и регламентов оказания государственных услуг.

Список литературы

1. Батина И.Н. Мониторинг эффективности предоставления государственных услуг и реализации целевых программ / И.Н. Батина // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 76–77.
2. Кривошей, В.А. Качество жизни и показатели уровня жизни населения / В.А. Кривошей, Н.В. Школкина // Научно-технический журнал. – 2013. – № 4. – С. 5–6.
3. Рыночная дисциплина и контракты: теория, эмпирический анализ, право [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iet.ru>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.adme.ru>.

References

1. Batina I.N. Monitoring jeffektivnosti predostavlenija gosudarstvennyh uslug i realizacii celevykh programm / I.N. Batina // Zhurnal jekonomicheskij teorij. – 2008. – № 4. – S. 76–77.
2. Krivoshej, V.A. Kachestvo zhizni i pokazateli urovnja zhizni naselenija / V.A. Krivoshej, N.V. Shkolкина // Nauchno-tehnicheskij zhurnal. – 2013. – № 4. – S. 5–6.

3. Rynohnaja disciplina i kontrakty: teorija, jempiricheskij analiz, pravo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.iet.ru>.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.adme.ru>.

© Е.А. Юрманова, 2014

УДК 347.73

Л.И. АЛИЕВА

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Основным элементом налоговой системы является система налогов, характеризующаяся как организационно-правовым, так и экономическим единством.

Налоги – естественный атрибут любого общества и один из древнейших экономических инструментов [15, с. 157–172]. Они появились вместе с государством и использовались им как основной источник средств для содержания органов власти и материального обеспечения выполнения ими своих функций. Как известно, появление налогов, вызванное разделением общества на классы и возникновением государства, связывается с «необходимостью содержания публичной власти» [12, с. 171].

Тем не менее, еще ни одно государство не смогло достичь этой цели только лишь методом убеждения. Исторически сложилось так, что основным поводом уплаты налогов была не осознанность налогоплательщиков, а меры принуждения, которые могли быть применены к недобросовестным гражданам при выявлении уклонения от уплаты налогов и сборов. Этому есть несколько причин, но главная состоит в следующем. Налогоплательщики считают, что государство не всегда рационально использует уплачиваемые ими налоги для осуществления основных задач и функций государства, но делают это, понимая их необходимость для нормального жизнеобеспечения гражданского общества и функционирования правового государства. Вследствие этого государство устанавливает различные меры наказания за невыполнение налоговой обязанности.

Одним из негативных последствий экономических реформ в России является бурный рост в 90-х гг. XX в. нарушений налоговых правил. И прежде всего это было связано с развитием российского предпринимательства, со становлением рынка, либерализацией внутренней и внешней торговли, то есть с экономическими причинами.

В условиях экономики, организованной на социалистических идеях, число налоговых правонарушений было незначительно. Это связано в первую очередь с тем, что все расчеты организаций осуществлялись безналичным путем через единую систему государственных банков, а основным доходом подавляющего большинства граждан была заработная плата, получаемая в государственных и общественных организациях, бухгалтерии которых автоматически удерживали налоги при начислении заработной платы. Поэтому условий для неисполнения налоговых обязательств фактически не существовало. И не случайно с 1961 по 1991 г. в законодательстве РСФСР об административной ответственности не было статей, устанавливающих административную ответственность за правонарушения, совершаемые в налоговой сфере.

Существовало мнение, что налоговая реформа близится к завершению. Однако мы полагаем, что следует согласиться с мнением Президента РФ В.В. Путина, который называл налоговую реформу «нескончаемой» [13]. Тем более, что налоговое законодательство по-прежнему претерпевает серьезные изменения (НК РФ [2] относится к числу самых меняющихся кодексов).

Следует отметить, что проведение налоговой реформы не должно ухудшать положение налогоплательщиков. И можно согласиться с мнением В.А. Кривошея о том, что цели, задачи и национальные приоритеты социально-экономического развития должны иметь своей основой именно цели повышения качества жизни населения [11, с. 163].

Однако до 1 января 1999 г. качество жизни налогоплательщиков ухудшилось вследствие применения ответственности к ним без учета вины. Точка зрения Высшего Арбитражного Суда РФ по этому вопросу закреплена в п. 3 письма от 23 ноября 1992 г. № С-13/ОП-329 [9].

Применение штрафных санкций и пени без учета вины налогоплательщика было и остается для государства предпочтительнее из-за отсутствия необходимости ее устанавливать и доказывать. Также налоговое законодательство не предусматривало освобождение налогоплательщиков от ответственности по мотиву несоответствия наказания допущенным нарушениям [14, с. 470].

Небезынтересно и установление повышенных размеров штрафов: в п.п. «а» п. 1 ст. 13 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ» [3] (200 % – за повторное и 500 % – за умышленное сокрытие (занижение) прибыли (налога)). Если двукратный штраф был предусмотрен и ранее действовавшим законодательством, то пятикратный был впервые введен Законом РФ «Об основах налоговой системы в РФ».

В п. 3 Указа Президента РФ «О проведении налоговой амнистии в 1993 году» [4] установлено, что в случае выявления после 30 ноября 1993 г. сокрытых от налогообложения доходов предприятиями, учреждениями и организациями, а также физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, органам Государственной налоговой службы РФ следует взыскивать штрафы в размере, превышающем в три раза размеры штрафов, установленные п. 1 ст. 13 Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

Анализ текста этого Указа Президента РФ не оставляет сомнений – размер взыскиваемого штрафа мог составить, например, 1 500 % заниженной прибыли или неуплаченного налога.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П [6] признавались не соответствующими Конституции РФ даже стопроцентные штрафы, предусмотренные п.п. «а» п. 1 ст. 13 Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». Поэтому административный штраф в 1 500 % нарушал нормы Конституции РФ и не мог применяться с момента вступления ее в силу – с 25 декабря 1993 г.

Необходимо было проводить всесторонний анализ принятых нормативно-правовых актов в налоговой сфере в отношении ухудшения положения налогоплательщиков, так как большинство из них влекло за собой отрицательные последствия. Так, Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к конститу-

ционному анализу норм законодательства о привлечении к ответственности за совершение налоговых правонарушений. О необходимости соблюдения конституционного принципа справедливости и недопущения необоснованного ограничения прав и свобод в сфере налоговых правоотношений было сказано, в частности, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П [5].

Несомненно, введение НК РФ норм о возможности снижения налогового бремени с учетом тех или иных обстоятельств стало положительным моментом в развитии российского налогового права и налоговой системы. Тем не менее, почему с введением НК РФ законодатель поступает не последовательно в принятии своих решений и не учитывает позиции Конституционного Суда РФ, определив абсолютно-определенные штрафные санкции за совершение налоговых правонарушений вместо относительно-определенных? Ведь Конституционный Суд РФ довольно часто обращался к конституционному анализу норм отечественного законодательства о привлечении к ответственности за совершение правонарушений в области налогов и сборов. В частности, в постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П говорится о необходимости соблюдения конституционного принципа справедливости и недопущения необоснованного ограничения прав и свобод в сфере налоговых правоотношений.

К нашему огорчению, период проведения налоговой реформы носил характер противоречивости многих ее положений, с недостатком четкой научной концепции, а также отсутствием комплексности с другими реформами (судебной, административной, пенсионной и др.), осуществляемыми в нашей стране.

Имеющиеся недостатки налоговой системы во многом были обусловлены тем, что она создавалась в условиях коренной перестройки экономических и политических устоев нашего общества, острых национальных противоречий и огромного бюджетного дефицита. Поэтому при решении вопроса о развитии ответственности за налоговые правонарушения необходимо решить, для каких целей служат налоги – только для выполнения государством своих функций или для накопления дополнительных ресурсов государства, чтобы покрыть дефицит бюджета. Очевидно, что в первом случае уровень налогообложения должен быть ниже, что вызовет

наименее детальную регламентацию института ответственности за налоговые правонарушения.

Вместе с тем необходимо установить соотношение между налоговыми и неналоговыми источниками наполнения бюджета: развитие неналоговых источников должно снижать тяжесть налоговой нагрузки и делать ответственность, применяемую к налогоплательщикам, менее строгой.

Однако приходится признать, что государство весьма малоэффективно использовало неналоговые доходы как инструмент для зарабатывания денег: унитарные и казенные предприятия не могли составить конкуренцию коммерческим организациям по получению прибыли. Государство выбрало такой подход к формированию доходной части бюджета, как приватизация целых отраслей, чтобы собирать уже с коммерческих организаций налоги вместо того, чтобы самому развивать эти отрасли в рамках части чистой прибыли. Это привело к тому, что налоговое право стало развиваться по пути его упрощения, максимальной отмены всех льгот и ужесточения применения норм об ответственности ко всем участникам налоговых правоотношений.

Кроме того, налоговые органы стремились использовать неточности самого налогового закона для повышения собираемости доходов и привлечения к ответственности налогоплательщиков. Так, например, у налоговых органов проявлялась тенденция отказывать налогоплательщикам-экспертам в возмещении сумм экспертного НДС и привлечения к ответственности за несвоевременную уплату сумм НДС, используя часто надуманные, формальные поводы, нарушая законодательство. Это одна из отрицательных тенденций формирования института ответственности за правонарушения в области налогов и сборов, связанная не с качественным развитием, а с выполнением роли инструмента для пополнения доходной части бюджета. В связи с вышесказанным, нельзя не согласиться с мнением В.А. Кривошея: «Когда плохо работают либо вообще не работают рыночные механизмы и регуляторы, роль государственного регулирования должна быть намного выше» [10, с. 37].

Развитие экономической жизни государства, появление новых элементов в экономике, упрощение порядка перетекания капиталов из одной страны в другую с неотвратимостью

должны были повлечь за собой и изменения в правовых нормах, регулирующих применение мер принуждения за налоговые правонарушения.

Следовательно, при хорошем развитии государства неотвратимо совместное развитие налоговой системы и норм об ответственности за неуплату налогов. К.С. Бельский отмечал факт доминирующего положения налогового правонарушения, который вызвал необходимость изучения как самого налогового правонарушения, так и мер ответственности [16, с. 66]. Прекратить взаимосвязанный процесс развития могут лишь пробелы в налоговом законодательстве и отрицательная работа законодательных органов, что выражается в отставании норм законодательства, регулирующие вопросы ответственности за налоговые правонарушения от реальной жизни (это отмечалось в России до момента принятия первой части Налогового кодекса РФ, так как Закон «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» не осуществлял всех необходимых задач. Надеяться на то, что налогоплательщики решат платить все налоги вовремя и в срок, не приходится).

Такое следование мер принуждения (а значит, и норм об ответственности за налоговые правонарушения) за развитием налоговой системы обусловлено тем, что у большинства налогоплательщиков уже сформировано мнение, что установленные в стране налоги являются экономически не обоснованными и несправедливыми.

Большинство исследователей признает, что первым, наиболее существенным налоговым нормативным актом, принятым с момента провозглашения Декларации о государственном суверенитете РСФСР [1] и регламентировавшим вопросы ответственности налогоплательщиков, стал Закон РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». Он был введен в действие с 1 января 1992 г. Постановлением Верховного Совета РФ «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации”» [8].

Ранее был принят и вступил в силу 11 апреля 1991 г. Закон РФ «О государственной налоговой службе Российской Федерации» в соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О государственной налоговой службе РСФСР”» [7]. Эти нормы не

систематизированы, единого акта, специально регулирующего эти вопросы, нет. В таких постоянно меняющихся условиях налогового законодательства, которое к тому же не систематизировано, такое положение затрудняет его использование.

Поскольку на момент принятия НК РФ не существовало кодифицированного акта, устанавливающего ответственность за налоговые правонарушения, то и не было необходимости идентифицировать природу ответственности за налоговые правонарушения. А в научной литературе использовались такие термины, как административно-финансовая, административно-налоговая ответственность, административная ответственность за налоговые правонарушения, финансовая, налоговая. Это связано еще и с тем, что остро стояла проблема формирования подотрасли налогового права как составной части отрасли финансового права и ее соотношения с другими отраслями и подотраслями права, в первую очередь административ-

ного и уголовного.

Институт ответственности за налоговые правонарушения, без сомнения, ощущает на себе влияние проводимой государством налоговой политики и, как следствие, будет изменяться в зависимости от того, в каком направлении государство будет развивать свою налоговую систему.

С первых лет существования российского налогового законодательства в правоприменительной практике возникали противоречия, заложенные в системе и конструкциях самих норм права. Возникли проблемы теоретического характера, выявились неточности формулировок, что инициировало необходимость раскрыть юридический смысл тех или иных понятий. В данных условиях, стремясь защитить налоговую реформу от противозаконных посягательств, законодатели стали вводить в действие новые нормы об ответственности за нарушения налогового законодательства и вносить изменения в уже имеющиеся.

Список литературы

1. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ (в ред. от 01.01. 2014 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2118-1 (ред. от 11 нояб. 2003 г.) «Об основах налоговой системы» (утратил силу) // Российская газета. – 1992. – 10 марта.
4. Указ Президента РФ от 27 окт. 1993 г. № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году» (утратил силу) // Российская газета. – 1993. – 2 ноября.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года “О федеральных органах налоговой полиции”» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 197.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и Законов РФ “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” и “О федеральных органах налоговой полиции”» // СЗ РФ. – 1999. – № 30. – Ст. 3988.
7. Постановление Верховного Совета РСФСР от 21 марта 1991 г. № 944-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О государственной налоговой службе РСФСР”» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 15. – Ст. 492.
8. Постановление Верховного Совета РФ от 27 дек. 1991 г. № 2119-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации”» // Российская газета. – 1992. – 10 марта.
9. Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 нояб. 1992 г. № С-13/ОП-329 «О порядке разрешения споров, связанных с применением налогового законодательства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1993. – № 1.
10. Кривошей, В.А. Государственное регулирование региональной дифференциации уровня и качества жизни населения / В.А. Кривошей // Экономика и управление. – 2013. – С. 37.
11. Кривошей, В.А. Качество жизни и показатели уровня жизни населения / В.А. Кривошей // Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. посвящ. 125-летию А.В. Чаянова «Инновации в научных ис-

- следованиях современного общества». – М.; Ярославль : Издательство «Канцлер». – 2013. – С. 163.
12. Маркс, К. Сочинения : 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 21. – С. 171.
13. Мытарев, В. Таким путем Президент сформулировал стратегические задачи для нового состава Правительства / В. Мытарев // Российская газета. – 2004. – 20 марта.
14. Брызгалин, А.В. Налоги и налоговое право : учеб. пособие / под ред. А.В. Брызгалина. – С. 470.
15. Пушкарёва, В.М. История финансовой мысли и политики налогов / В.М. Пушкарёва. – М., 1996. – С. 157–172.
16. Горбунова, О.Н. Финансовое право : учебник / под ред. О.Н. Горбуновой. – М. : Юрист, 2002. – С. 66.

References

1. Deklaracija o gosudarstvennom suverenitete RSFSR ot 12 ijunja 1990 g. // Vedomosti SND i VS SSSR. – 1990. – № 2. – St. 22.
2. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 31 ijulja 1998 g. №146-FZ (v red. ot 01.01. 2014 g.) // SZ RF. – 1998. – № 31. – St. 3824.
3. Zakon RF ot 27 dek. 1991 g. № 2118-1 (red. ot 11 nojab. 2003 g.) «Ob osnovah nalogovoj sistemy» (utratil silu) // Rossijskaja gazeta. – 1992. – 10 marta.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 27 okt. 1993 g. № 1773 «O provedenii nalogovoj amnistii v 1993 godu» (utratil silu) // Rossijskaja gazeta. – 1993. – 2 nojabrja.
5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 dekabrja 1996 g. № 20-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punktov 2 i 3 chasti pervoj stat'i 11 Zakona Rossijskoj Federacii ot 24 ijunja 1993 goda "O federal'nyh organah nalogovoj policii"» // SZ RF. – 1997. – № 1. – St. 197.
6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15 ijulja 1999 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozenij Zakona RSFSR "O Gosudarstvennoj nalogovoj sluzhbe RSFSR" i Zakonov RF "Ob osnovah nalogovoj sistemy v Rossijskoj Federacii" i "O federal'nyh organah nalogovoj policii"» // SZ RF. – 1999. – № 30. – St. 3988.
7. Postanovlenie Verhovnogo Soveta RSFSR ot 21 marta 1991 g. № 944-1 «O porjadke vvedenija v dejstvie Zakona RSFSR "O gosudarstvennoj nalogovoj sluzhbe RSFSR"» // Vedomosti SND i VS RSFSR. – 1991. – № 15. – St. 492.
8. Postanovlenie Verhovnogo Soveta RF ot 27 dek. 1991 g. № 2119-1 «O porjadke vvedenija v dejstvie Zakona Rossijskoj Federacii "Ob osnovah nalogovoj sistemy v Rossijskoj Federacii"» // Rossijskaja gazeta. – 1992. – 10 marta.
9. Pis'mo Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23 nojab. 1992 g. № S-13/OP-329 «O porjadke razreshenija sporov, svjazannyh s primeneniem nalogovogo zakonodatel'stva» // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. – 1993. – № 1.
10. Krivoshej, V.A. Gosudarstvennoe regulirovanie regional'noj differenciacii urovnja i kachestva zhizni naselenija / V.A. Krivoshej // Jekonomika i upravlenie. – 2013. – S. 37.
11. Krivoshej, V.A. Kachestvo zhizni i pokazateli urovnja zhizni naselenija / V.A. Krivoshej // Mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. posvjashh. 125-letiju A.V. Chajanova «Innovacii v nauchnyh issledovanijah sovremennogo obshhestva». – М.; Jaroslavl' : Izdatel'stvo «Kancler». – 2013. – S. 163.
12. Marks, K. Sochinenija : 2-e izd. / K. Marks, F. Jengel's. – Т. 21. – S. 171.
13. Mytarev, V. Takim putem Prezident sformuliroval strategicheskie zadachi dlja novogo sostava Pravitel'stva / V. Mytarev // Rossijskaja gazeta. – 2004. – 20 marta.
14. Bryzgalin, A.V. Nalogi i nalogovoe pravo : ucheb. posobie / pod red. A.V. Bryzgalina. – S. 470.
15. Pushkareva, V.M. Istorija finansovoj mysli i politiki nalogov / V.M. Pushkareva. – М., 1996. – S. 157–172.
16. Gorbunova, O.N. Finansovoe pravo : uchebnik / pod red. O.N. Gorbunovoj. – М. : Jurist', 2002. – S. 66.

ЕДИНСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила существенные преобразования, которые были основаны на признании рыночного хозяйства различных форм собственности.

Сложный характер множества проводимых реформ в различных отраслях определил необходимость новых подходов к формированию в области конституционно-правового статуса органов государственной власти, финансовых институтов и одной из первичных проблем – проблемы по обеспечению гарантии экономического единства.

Согласно ст. 8 Конституции РФ, в России гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Любые экономические преобразования должны быть направлены на улучшение жизни населения. Рейтинг по этому показателю в 2011 г. говорил, что мы находимся на 63 месте, между Марокко и Филиппинами. По сравнению с 2010 г. мы поднялись на 6 позиций вверх (в 2010 г. Россия была на 69 месте по уровню жизни) [12].

По экономическим показателям Россия опустилась в мировом рейтинге с 39-го места на 64-е. Возможность предпринимательства – 56 место, хотя 71 % россиян считают Россию хорошим местом для начала бизнеса. По уровню коррупции и эффективности управления государством в рейтинге Россия заняла 101 место (было 85) [12].

Благосостояние населения напрямую зависит от правильной социальной политики государства, которая, в свою очередь, зависит от достаточности информации, и насколько она

полно показывает проблемы в современном российском обществе. От решения проблем уровня и качества жизни во многом зависит направленность и темпы дальнейших преобразований в стране а, следовательно, и экономическая стабильность в обществе. Решение этих проблем требует определенной политики, выработанной государством, центральным моментом которой был бы человек, его благосостояние, физическое и социальное здоровье. Именно поэтому все преобразования, которые, так или иначе могут повлечь изменение уровня жизни, вызывают большой интерес у самых разнообразных слоев населения [1].

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Государство обязано соблюдать и защищать права и свободы человека.

Как справедливо отмечает доктор экономических наук В.А. Кривошей [6, с. 33], проблемы оценки социально-экономического положения людей и анализа основных характеристик их жизнедеятельности в рамках различных социальных групп всегда были в центре внимания ученых, политиков, производителей товаров и услуг. В большинстве развитых стран, независимо от политического устройства, менталитета населения, проживающих этнических групп, господствующих религиозных течений, уровня благосостояния, всегда наблюдалось стремление к изучению материальных и духовных благ с тем, чтобы установить какой-либо стандарт их потребления населением. Развитие человеческой цивилизации сопровождается возрастанием потребления не только материальных, но и духовных ценностей. В пос-

леднее время, когда страны с развитой рыночной экономикой достигли высокого уровня потребления, возникла необходимость заменить идею материального потребления населения более широкой концепцией человеческого благосостояния, чтобы пересмотреть основные жизненные ценности, более равномерно распределить их в среде обитания человечества.

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) было проведено исследование. Эксперты опросили жителей 36 стран и оценили их общую удовлетворенность жизнью. Обзор под названием «Как жизнь?» содержит не только макроэкономическую статистику, но и результаты опроса среди жителей стран-членов ОЭСР.

Согласно первой части исследования, поддерживающей макроэкономическую статистику, некоторые страны уже вышли на показатели докризисного уровня. Например, показатель валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения США в 2012 г. уже вернулся на уровень 2007 г., а доход даже повысился на 2 %. В Европе же наоборот, оба показателя все еще ниже докризисных на 4 %. Эксперты ОЭСР объясняют такую ситуацию в еврозоне политикой жесткой бюджетной экономии: высокие налоги и замороженные социальные выплаты вызвали падение реальных доходов домохозяйств.

К сожалению, в этой части Россия не представлена. Тем не менее, согласно официальной статистике, доход россиян за пять лет вырос почти в два раза – с 12 603 руб. до 22 821 руб. в месяц. С одной стороны, кризис выделил тот 1 % богатейших россиян, но с другой – все остальное население оказалось в равных условиях.

Вторая часть исследования посвящена уровню удовлетворенности жизнью населения страны. Эксперты выясняли его путем опроса. За 100 % были взяты результаты 2008 г. Согласно отчету, жители большинства стран стали менее счастливыми: в Греции показатели понизились на 20 %, в Италии – на 12 %, в Испании – на 10 %. Уровень удовлетворенности американцев стал ниже на 7 %, а турок – на 5 %. Уровень удовлетворенности россиян, наоборот, повысился. Согласно отчету, за 4 года показатель вырос на 5 %. Такой же рост наблюдается в Израиле, Мексике и Швеции.

Несмотря на положительные результаты, россияне все еще менее довольны жизнью, чем

жители других стран. По крайней мере 74 % опрошенных сказали, что в целом за день у них случается больше хорошего (гордость за проделанную работу, отдых), чем плохого (боль, печаль и беспокойство); это на 6 % ниже, чем в других странах. Результаты предсказуемы. В России чистый скорректированный доход после уплаты налогов составляет 15 286 американских долларов в год, что ниже заработка среднестатистической семьи в странах-членах ОЭСР (23 047 долларов США в год). В то же время наблюдается значительная разница в доходах между богатыми и бедными слоями населения: доход 20 % наиболее зажиточной части общества в 9 раз превышает доход 20 % самых бедных его представителей [11].

Несмотря на общие негативные тенденции, эксперты в целом оценивают ситуацию положительно. Заместитель директора аналитического департамента компании «Альпари» Д. Желаннова полагает: «С начала 2000-х гг. ВВП, доходы населения, пенсии выросли в долларовом выражении примерно в 10 раз. И на текущий момент безработица в России не превышает 5 %, а показатели в США – 7,2 %, в еврозоне – 12,2 %. Экономика нашей страны замедлила рост, но не скатилась в рецессию. У населения нет повода для беспокойства».

Возможно, эксперты правы. Тогда и кризис 2008 г. можно считать всего лишь временным провалом. Другой вопрос: оправилась ли российская экономика от него?

В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро проходила Конференция Организации Объединенных Наций (ООН) по окружающей среде и развитию, где делегации многих стран возглавляли главы государств. Важнейшим итогом этой конференции стало признание того, что развивающиеся страны не должны повторять пути стран развитых. Если развивающиеся страны, в которых живет более трех четвертей населения земного шара, используют те же модели развития, человечество придет к неминуемому краху. Генеральный секретарь Конференции ООН М. Стронг констатировал: «Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут одновременно к рискам и дисбалансам, в одинаковой мере угрожающим и богатым, и бедным. Такие модели развития и соответствующие им характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не

могут быть повторены бедными. Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху».

А.И. Субетто определяет качество жизни как систему качеств духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни. В этой системе выявляется уровень реализации родовых сил человека, творческий смысл его жизни. Причем, в соответствии с учением о трех родах качества: предметно-вещественном, функциональном и системно-социальном, раскрываются индивидуальное и общественное качества жизни, разнообразие потребностей человека, потенциал его всестороннего, гармонического, творческого развития. Три рода качества жизни – это как бы несколько ее «срезов»: предметно-вещественный, который позволяет рассмотреть биолого-физические и материальные аспекты качества жизни; функциональный – с его помощью можно оценить жизнь с точки зрения потребностей и способностей человека во взаимодействии с социально-экономическими, культурными и экологическими «пространствами»; системно-социальный – раскрывает качество самих «пространств». Категория качества становится символом прогресса и выживаемости цивилизации. При этом происходит преодоление традиционных представлений о качестве товара, качестве труда, качестве работы и качестве продукции, широко используемых в системах управления качеством. Появляются понятия качества человека, качества жизни, качества общественного интеллекта, качества управления, качества систем «человек – техника», качества информации. ООН ежегодно проводит исследования с целью ранжирования стран мира по индексу «качества жизни» (глобальный уровень управления качеством). В качестве главных индикаторов используются: ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и покупательная способность населения.

Американская некоммерческая организация «Комитет по демографическому кризису» проводит исследования качества жизни в 10 крупнейших городах мира по 10 показателям: стоимость питания, жилищные условия, качество жилья, связь, образование, здравоохранение, тишина, уличное движение, чистота воздуха, общественная безопасность. По данным на 1990 г., самыми лучшими для жизни по всем показателям оказались Мельбурн, Монреаль,

Сиэтл-Такома, набравшие в сумме 86 баллов и более. Достаточно высокие оценки получили Москва (64 балла), Санкт-Петербург (62 балла), Киев (74 балла). Наихудшим было качество жизни в столице Нигерии – Лагосе (19 баллов). Конечно, это были только первые и пока еще достаточно робкие шаги в общей тенденции становления будущей глобальной системы мониторинга качества жизни [8].

Итоги Конференции ООН являются первым документально оформленным сигналом для человечества о том, что существует императив выживаемости, который требует отказа от прежних моделей развития мировой цивилизации и перехода на модель управляемой социоприродной эволюции. Такая постановка проблемы заставляет обратиться к категории качества жизни, впервые введенной в научный оборот Дж. Гэлбертом и Дж. Форрестером в 60-х гг. в связи с попытками моделирования траекторий промышленной динамики.

В настоящее время вопросы выработки принципов оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем развития соответствующих норм конституционного права становятся предметом внимания современных ученых-государствоведов. Российские исследователи-конституционалисты стали уделять большее внимание экономическим аспектам конституционных отношений [10, с. 29–38]. При этом следует отметить, что в Конституции РФ 1993 г. отсутствует специальный раздел об экономической основе государства.

В данной ситуации нельзя не согласиться с мнением В.Е. Чиркина о том, что в условиях того финансового беспорядка, который наблюдается в России, целесообразно было бы иметь главу об экономической и бюджетно-финансовой основе в отечественной Конституции. Помимо вопросов о бюджете и налогах, в эту главу могут быть включены «положения о денежной эмиссии, о государственных займах вопросы о порядке выплат различных платежей (налогов, заработной платы и др.)» [13, с. 149]. Развитие в России рыночной экономики требует освоения инструментария финансов, а это связано, конечно, с включением принципиальных норм в Конституцию.

Вместе с тем, действующий Основной Закон Российского государства содержит ряд норм, определяющих основы экономических отношений в России. В частности, на консти-

туционном уровне регулирование экономических основ выражается в закреплении форм собственности, права собственности, свободы труда, свободы экономической деятельности, неприкосновенности собственности и др. Ключевое значение имеет ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, где говорится о том, что в России гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансов, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Развитие общего экономического пространства ставит задачу обеспечения единого правового регулирования экономики. В федерациях, как отмечают П. Баренбойм, В. Лафитский, В. Мау, она решается в трех направлениях: посредством расширения компетенции центральных органов власти, ограничения законодательства субъектов федерации, принятия последними единообразных или унифицированных актов [2].

Три момента Конституции России, по их мнению, особенно важны для понимания экономических проблем федерализма.

Во-первых, признание единства экономического пространства в качестве фундаментального принципа (ст. 8). Сформулированное в главе 1, это положение позволяет федеральному правительству противодействовать любым попыткам введения внутренних таможенных границ и обособления регионов. Подобного рода действия, начиная с рубежа 1980–1990-х гг., периодически предпринимались руководителями отдельных регионов, что зачастую объяснялось не сепаратистскими настроениями, а стремлением ограничить влияние экономического кризиса на отдельно взятые регионы. Вместе с тем, указанное положение Конституции РФ имеет отношение и к деятельности федеральной власти.

Во-вторых, признание в качестве основополагающего принципа федерализма равенство субъектов Российской Федерации. При этом отмечается, что наличие договоров, которые были заключены между Российской Федерацией и регионами, противоречит требованиям общего экономического пространства, препятствует проведению эффективной экономической политики, подтачивает внутреннее единство государственного устройства страны. Решать эту проблему необходимо как политическими, так и правовыми средствами.

В-третьих, краеугольным камнем федера-

лизма является единство денежно-кредитной системы страны. По Конституции РФ, рубль является денежной единицей Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег не допускаются. За Центральным банком признается монопольное право на денежную эмиссию. При этом конституционно запрещается вмешательство каких-либо органов в осуществление конституционной функции Банка России по защите и обеспечению рубля (ст. 75). Указанные конституционные нормы, как полагают авторы, отразили негативный опыт начала 1990-х гг., когда под влиянием товарного дефицита (1989–1991 гг.), а затем дефицита наличности (1992 г.) некоторые регионы (Свердловская и Нижегородская области и др.) предприняли попытку эмиссии собственных денежных знаков.

Нельзя не согласиться с авторами, что особо важным моментом для федеративных отношений является провозглашение независимости Центрального банка. С точки зрения федеративных отношений, Центральный банк в равной мере отдален как от федеральных, так и от региональных властей. Фактически ему придается роль одного из основных системообразующих или связующих элементов российского федерализма, который обеспечивает не только единство общего экономического пространства, но и сохранение баланса власти между Федерацией и ее субъектами [2, с. 54–56].

Анализ конституционных положений позволяет сделать вывод о том, что понятие единства экономического пространства предполагает единство рынка, свободу экономической деятельности, использование единой денежной единицы. Единство рынка, по нашему мнению, состоит в свободном перемещении товаров и финансовых средств, поддержке конкуренции, в свободном перемещении рабочей силы, в соблюдении прав граждан и юридических лиц на свободную реализацию или потребление товаров, работ и услуг, на совершение операций с финансовыми средствами.

В этом ключе справедливо высказывает свое мнение доктор экономических наук В.А. Кривошей как о влиянии рыночных отношений в целом, так и в региональном аспекте. «Рыночные отношения в стране, а также на региональном уровне непосредственно связаны с перераспределением занятого населения регионов. Регулирование занятости является одним из важнейших направлений социально-

экономической политики, от успешного решения которого зависит уровень жизни населения. Усиление социальной направленности развития регионального рынка труда необходимо решать через реализацию приоритетных направлений развития занятости в регионе: приведение системы образования в соответствие с потребностями регионального рынка труда; создание благоприятных условий для развития малого бизнеса, организацию предпринимательской деятельности, самостоятельной занятости; организацию информационного обслуживания населения о возможностях трудоустройства; повышение адресности системы социальной защиты. Статистическая оценка процессов, происходящих на региональных рынках труда должна проводиться на основе мониторинга программы экономического и социального развития в области занятости населения» [7, с. 33].

Федеративное устройство страны обуславливает различия в типах и масштабах социально-экономического развития конкретных регионов. Исторически сложившиеся различия в экономическом развитии регионов России оказывают значительное влияние на государственное устройство, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований и социально-экономической политики. Уменьшение различий в экономическом развитии создает благоприятные условия для развития внутреннего рынка, оптимизации социально-экономических преобразований, укрепления единства Российского государства, в то время как усиление различий затрудняет проведение единой политики социально-экономических преобразований и формирование общенационального рынка, увеличивает опасность возникновения региональных кризисов и межрегиональных конфликтов, дезинтеграции национальной экономики и ослабления целостности общества и государства. Такое положение дел не способствует установлению единого экономического пространства. Поэтому важное место занимает государственное регулирование экономики, направленное на снижение неравномерности в развитии различных территорий [9, с. 29–38].

Следует отметить, что принцип создания равных условий экономического развития территорий вытекает из конституционного принципа равноправия субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными

органами государственной власти (ст. 5 Конституции РФ).

В свое время президент Б.Н. Ельцин сказал: «Берите себе столько власти, сколько сможете проглотить». Некоторыми главами регионов фраза была воспринята как призыв к действию, и было начато внедрение в ряде регионов «своих» законов, противоречащих Конституции РФ и другим законам Российской Федерации. В результате стало нарушаться единое экономическое пространство, являющееся по сути основным условием, позволяющим осуществлять государственное регулирование рыночной экономики. То есть нарушение единого правового пространства непременно приведет к разрушению и единого экономического пространства, а в конечном итоге – к развалу всего государства [14, с. 128].

Реализация принципа равноправия российских регионов предполагает как создание равных правовых условий субъектам Российской Федерации для их экономического развития, так и систему мер организационного и материально-финансового характера, направленных на формирование равных условий и потенциала будущего экономического роста территорий, на создание выгодных условий для притока инвестиционных ресурсов на предприятия и в организации с учетом региональных особенностей. При этом государственная политика должна основываться на принципах учета единства в разнообразии, соблюдения требований объективности и справедливости при распределении материальных и финансовых ресурсов, установления равных условий ответственности. Как отмечает Т.В. Заметина, «следует различать объективную асимметрию, обеспечивающую экономическую поддержку государством отдельных территорий, и асимметрию как следствие непродуманных политических решений, препятствующую эффективному функционированию внутрифедеративных отношений» [4, с. 75].

При осуществлении специальных мер финансовой поддержки особо нуждающихся территорий, органы власти Российской Федерации должны применять единые стандарты и единые правила ко всем субъектам Российской Федерации, относящимся к данной категории.

Для обеспечения принципа создания равных условий для экономического развития территорий должны создаваться необходимые

правовые и институциональные условия для межрегиональной конкуренции по привлечению капитала.

Понятие «качества жизни» населения имеет многочисленные значения. По мнению профессора В.А. Кривошея, характеристики качества жизни должны стать приоритетными и использоваться на национальном и региональном уровнях при составлении стратегических планов социально-экономического развития, быть ориентиром социально-экономической политики государства. Цели, задачи и национальные приоритеты социально-экономического развития должны иметь своей основой именно цели повышения качества жизни населения, снижения его дифференциации в различных регионах нашей страны.

Разработка системы показателей, позволяющей получать объективное отражение всей совокупности условий и уровня жизни различных групп населения, является необходимым условием выработки управленческих решений и основным инструментом анализа для принятия практических мер по повышению качества жизни населения [5, с. 5].

В этой связи возрастает роль экономического законодательства, которое имеет определенные тенденции и приоритеты. Ввиду очевидной комплексности, оно требует научного осмысления для формирования теоретических основ его дальнейшего развития.

В условиях федерации особое значение приобретают установки системно-согласованных действий по реализации компетенции органами государственной власти [3, с. 31]. Формирование единого экономического пространства обуславливается осуществлением единой экономической политики Российской Федерации и ее субъектами, что является одним из важнейших принципов федеративных экономических отношений. В соответствии с п. «е» ст. 71 Конституции РФ, к ведению Российской Федерации отнесено установление основ федеральной политики и федеральные программы в области экономического, экологического и

социального развития Российской Федерации. Органы государственной власти Российской Федерации определяют единые основы экономической и социальной политики на всей территории Российского государства.

Обеспечение государственной и территориальной целостности страны требует последовательной реализации конституционных принципов построения федеративных отношений в экономике. Общее экономическое пространство должно характеризоваться следующими параметрами: динамизмом, эффективностью, гармонией связующих его отношений, а также единством правового регулирования. Динамизм общего экономического пространства обеспечивается свободой передвижения лиц, товаров, капиталов и услуг. Эффективность – соответствием форм управления экономическим требованиям. Гармония – обоснованными пропорциями в отраслевом и региональном развитии экономики. Единство правового регулирования – расширением сферы федерального права [2, с. 31].

К настоящему времени в России сформировались новые условия экономического развития. Прежняя технология власти постепенно сменяется современными методами демократического и децентрализованного управления государством. Перед органами государственной власти всех уровней стоят общие задачи эффективного государственного регулирования и управления, обеспечивающие реализацию конституционно закрепленных экономических прав и свобод, финансовую стабилизацию, создание единого рынка товаров и услуг, финансовых средств и рабочей силы, рост сбережений и их трансформацию в инвестиции, оживление производства и достижение положительных изменений его структуры, повышение качества жизни граждан России. Создание низкоинфляционной экономики, конкурентоспособность, активизация инвестиционной деятельности становятся едиными задачами как единого российского государства, так и всех субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Акимова, И.Ю. Качество жизни населения России / И.Ю. Акимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2011/04-T2/Akimova.shtml.
2. Баренбойм, П. Конституционная экономика / П. Баренбойм, В. Лафитский, В. Мау. – М., 2002.
3. Заметина, Т.В. Проблемы конституционно-правовой регламентации договорной формы

разграничения предметов ведения и полномочий в России / Т.В. Заметина // Юридический мир. – 2010. – № 1(157).

4. Заметина, Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России / Т.В. Заметина. – М., 2010.

5. Кривошей, В.А. Качество жизни и показатели уровня жизни населения / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – Российский университет кооперации. – 2013. – № 4.

6. Кривошей, В.А. Эволюция концепции качества жизни / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – Российский университет кооперации. – 2013. – № 1. – С. 33.

7. Кривошей, В.А. Комплексный анализ занятости населения с учетом региональных факторов / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – Российский университет кооперации. – 2011. – № 6.

8. Качество жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spishy.ru/referats/36/18730>.

9. Михеева, И.В. Правовое обеспечение экономики регионов / И.В. Михеева // Журнал российского права. – 2001. – № 2.

10. Петрова, Г.В. О конституционных основах налогово-бюджетного федерализма и межбюджетных отношений / Г.В. Петрова // Журнал российского права. – 2003. – № 1; Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М., 1996; Топорнин, Б.Н. Европейское право : учебник / Б.Н. Топорнин. – М., 1998; Лазарев, В.В. Конституционное право : учебник / отв. ред. В.В. Лазарев. – М., 1996.

11. Россияне не удовлетворены жизнью [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.km.ru/economics/2013/11/07/mirovoi-finansovyi-krizis-i-ego-posledstviya/724743-rossiyane-ne-udovletvoreny>.

12. Рейтинг 2011 стран мира. Рейтинг России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://7sekretov.ru/world-ranking-2011.html>.

13. Чиркин, В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин. – М., 1998.

14. Шарков, Ф.И. Основы социального государства : учебник для бакалавров / Ф.И. Шариков – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014.

References

1. Akimova, I.Ju. Kachestvo zhizni naselenija Rossii / I.Ju. Akimova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2011/04-T2/Akimova.shtml.

2. Barenbojm, P. Konstitucionnaja jekonomika / P. Barenbojm, V. Lafitskij, V. Mau. – М., 2002.

3. Zаметина, T.V. Problemy konstitucionno-pravovoj reglamentacii dogovornoj formy razgranichenija predmetov vedenija i polnomochij v Rossii / T.V. Zаметина // Juridicheskij mir. – 2010. – № 1(157).

4. Zаметина, T.V. Federalizm v sisteme konstitucionnogo stroja Rossii / T.V. Zаметина. – М., 2010.

5. Krivoshej, V.A. Kachestvo zhizni i pokazateli urovnja zhizni naselenija / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – Rossijskij universitet kooperacii. – 2013. – № 4.

6. Krivoshej, V.A. Jevoljucija koncepcii kachestva zhizni / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – Rossijskij universitet kooperacii. – 2013. – № 1. – S. 33.

7. Krivoshej, V.A. Kompleksnyj analiz zanjatosti naselenija s uchetom regional'nyh faktorov / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – Rossijskij universitet kooperacii. – 2011. – № 6.

8. Kachestvo zhizni [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.spishy.ru/referats/36/18730>.

9. Miheeva, I.V. Pravovoe obespechenie jekonomiki regionov / I.V. Miheeva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2001. – № 2.

10. Petrova, G.V. O konstitucionnyh osnovah nalogovo-bjudzhetnogo federalizma i mezhbjudzhetnyh otnoshenij / G.V. Petrova // Zhurnal rossijskogo prava. – 2003. – № 1; Tihomirov, Ju.A. Kurs sravnitel'nogo

pravovedeniya / Ju.A. Tihomirov. – M., 1996; Topornin, B.N. Evropejskoe pravo : uchebnik / B.N. Topornin. – M., 1998; Lazarev, V.V. Konstitucionnoe pravo : uchebnik / otv. red. V.V. Lazarev. – M., 1996.

11. Rossijane ne udovletvoreny zhizn'ju [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.km.ru/economics/2013/11/07/mirovoi-finansovyi-krizis-i-ego-posledstviya/724743-rossiyane-ne-udovletvoreny>.

12. Rejting 2011 stran mira. Rejting Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://7sekreto.ru/world-ranking-2011.html>.

13. Chirkin, V.E. Konstitucionnoe pravo: Rossiya i zarubezhnyj opyt / V.E. Chirkin. – M., 1998.

14. Sharkov, F.I. Osnovy social'nogo gosudarstva : uchebnik dlja bakalavrov / F.I. Sharikov – M. : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K», 2014.

© Б.Г. Анненкова, 2014

К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ КООПЕРАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАЦИИ

Проблема создания единой законодательной базы кооперации обозначилась практически с первых шагов ее деятельности. «Политический и бытовой уклад страны, характер переживаемой исторической эпохи, нередко чисто случайные условия и даже индивидуальные особенности отдельных личностей глубоко отражались на формах кооперативной работы, придавая подчас весьма причудливый вид, особенно в первые эпохи кооперативной истории», – справедливо отмечал выдающийся русский экономист А.В. Чаянов [7, с. 283]. Таким образом, разнообразие и многоплановость кооперативного движения настоятельно требовали правовой регламентации этого динамично развивающегося экономического явления. Впервые на эту проблему обратили внимание на II съезде сельских хозяйств в 1870 г. и обозначили ее в своей резолюции.

В то же время, несмотря на неоднократные попытки включения положений о кооперативах в Гражданское Уложение, законодательная политика царского правительства ограничивалась изданием отдельных нормативных актов по каждому из видов кооперации. С другой стороны, эта практика, безусловно, не носила какого-либо фатального характера. Более того, спустя несколько лет, уже в Советской России А.В. Чаянов утверждал, что «для каждого вида кооперации мы можем путем аналогичного анализа разработать организационную схему, которая всегда должна чутко отражать в себе природу кооперируемого явления» [7, с. 278]. Другими словами, практика кооперативного движения, по мнению ученого, предусматривает для каждого своего социального аппарата особую, юридически независимую организацию и «вверяет управление этим аппаратом особой, членами этой организации выбранной, коллегии» [7, с. 289].

Впервые комплексный законопроект о кооперативных товариществах был разработан специальной комиссией Всероссийского кооперативного съезда в 1908 г. В дальнейшем этот документ не раз подвергался пересмотру, и в него вносились поправки и изменения на последующих кооперативных съездах. Лишь в 1915 г. была создана особая юридическая комиссия при Петроградском отделении Комитета о сельских, судосберегательных и промышленных товариществах во главе с крупным теоретиком кооперативного права К.В. Кейкуатовым, которая и завершила эту работу. В то время в состав юридической комиссии вошли видные деятели кооперативного движения России – А.А. Исаев, М.Л. Хейсин, А.В. Меркулов и др. Именно они и являются создателями первого комплексного проекта отечественного закона о кооперации.

Подготовленный этой комиссией законопроект осенью 1915 г. был вынесен на рассмотрение IV Государственной Думы, которая 26 марта 1916 г. приняла его с незначительными изменениями. После этого он был направлен на утверждение в Государственный Совет. Законопроект был рассмотрен в двух комиссиях Государственного Совета – экономической и законодательных предположений и подвергся серьезной переработке. Параллельно с этим правительство разрабатывало альтернативные законы для потребительской кооперации, ключевой замысел которых заключался в том, чтобы усилить контроль над кооперативами и превратить их фактически в опекаемые государством структуры. В то же время сами кооператоры отнеслись к подобным разработкам крайне отрицательно. Выражая взгляды большинства деятелей отечественного кооперативного движения по этому вопросу, известный профессор-экономист М.Н. Соболев отме-

чал: «Главный аргумент, который выдвигался и выдвигается против какого бы то ни было вмешательства государства в сферу деятельности кооперации, заключается в том, что этим вмешательством ослабляется основной жизненный нерв кооперации – самостоятельность и общественная инициатива» [5, с. 182].

В конечном итоге кооператоры не согласились с теми изменениями, которые были внесены в законопроект в Государственном Совете, и дальнейшее его рассмотрение было приостановлено. Неизвестно, как бы сложилась судьба первого российского закона о кооперации, если бы не произошли коренные перемены в жизни нашей страны после Февральской революции, и одним из первых законов пришедшего к власти Временного правительства стал закон о кооперации, принятый 20 марта 1917 г., практически в том виде, в каком он был утвержден IV Государственной Думой. Таким образом, в России впервые появился закон, который формулировал цели и принципы кооперации, определял структуру кооперативных организаций и организационно-правовое регулирование их деятельности.

Принятый закон соединял в одном целостном систематическом акте нормы о всех видах кооперации, существовавших в России на тот момент. Но законодательному регулированию подлежали только основополагающие вопросы функционирования кооперативных организаций. Вместе с тем, закон не ограничивал экономическую свободу и хозяйственно-правовую инициативу в деятельности кооперативов, не загоняя их в жесткие рамки мелочной опеки и детальной регламентации. Поясняя эту особенность закона о кооперации, А.А. Исаев утверждал: «Плохим и немощным оказывается всегда тот закон, который стремится объять и урегулировать заранее все разнообразие жизни. Поэтому в законе общие его рамки должны давать значительный простор самоопределению» [1, с. 8].

Наряду с этим, закон о кооперации стал важным юридическим инструментом в деле обеспечения защиты кооперативных организаций от административного произвола, создав правовую базу для свободного открытия и независимого функционирования кооперативов. Тем самым в законе отразилось фундаментальное положение кооперативного права, сформулированное М.И. Туган-Барановским: «Трудо-

вые кооперативы являются во всех отношениях свободными хозяйственными организациями, ни с какой стороны не опирающимися на принуждение» [6, с. 31]. Таким образом, принятый закон должен был гарантировать основные начала кооперации – самостоятельность, взаимопомощь и ответственность.

При этом, размышляя над перспективами развития кооперативного движения, А.В. Чаянов отмечал определенную пассивность кооперативных масс, их слабую вовлеченность в русло осознанной кооперативной работы и считал важнейшей обязанностью «употребить все усилия, чтобы из кооперативного демоса создать кооперативную демократию» [7, с. 298]. На демократическую природу кооперативных организаций указывает В.А. Кривошей. Рассматривая кооперативную идеологию, он подчеркивает: «Кооперация является самой старой и самой чистой формой демократии, выступает как прекрасная школа обучения навыкам демократии и самоуправления» [3, с. 59]. То, что кооперации, безусловно, присущи демократические принципы подтверждал еще в начале прошлого века известный российский историк и видный кадет А.А. Корнилов.

Он считал, что конституционно-демократическая партия является демократической не только в том смысле, что она добивается политического равноправия во всех его видах и для всех частей населения, но и в том смысле, что она является и партией демократических социальных преобразований. По его мнению, партия должна искать себе опору в демократических слоях населения. Однако будучи партией общенациональной и всесословной, она не может становиться на почву обслуживания классовых интересов какого-либо одного класса, как это делала социал-демократическая партия. Поэтому для конституционных демократов необходимо было найти точку опоры и занять известное положение в таких социальных организациях, которые могли бы объединить широкие демократические слои населения и в то же время стояли не на классовой, а на общенациональной и внеклассовой точке зрения.

В качестве такой организации А.А. Корнилов в первую очередь называет кооперативы, развитие которых, как он считал, наряду с социальным, имело также огромное политическое значение, организуя и объединяя широкие слои народа и общества и создавая в них ши-

рокую базу, которая может дать искомую точку опоры для мирной политической борьбы любой демократической партии, не стоящей на классовом принципе. «Широкое участие в кооперативном движении могло бы создать для политической деятельности конституционно-демократической партии реальную мощную опору, – отмечал А.А. Корнилов, – и в то же время способствовало бы пополнению ее кадров свежими демократическими элементами, в которых она так нуждается и участие которых, казалось бы, подсказывается ее программой» [2, с. 119].

М.И. Туган-Барановский, соглашаясь с А.А. Корниловым, также подчеркивал, что «кооперация представляет собой более высокий социальный тип, чем коллективизм, ибо коллективизм является организацией, основанной на принудительной власти большинства над меньшинством, между тем как кооперация является типом вполне свободного хозяйственного и общественного союза. Общество должно до конца превратиться в добровольный союз свободных людей – стать насквозь свободным кооперативом» [6, с. 29]. Исследуя вопросы эволюции кооперативной идеологии [4] и рассматривая ее с точки зрения нравственности и этики, В.А. Кривошей справедливо отмечает: «Кооперативные идеи соответствуют понятиям высшей справедливости. Они аккумулируют в себе высочайшие стремления к правде, разумности, уважению и любви. Русская кооперация всегда выдвигала высокие нравственные цели, идеи духовности, просветительства, выражала особое отношение к социальной стороне экономики. Природа кооперации требует коллегиальности, коллективности в интересах членов кооператива» [3, с. 60].

Кооперация – явление, по-своему уникальное в мировом и отечественном опыте хозяйствования. В настоящее время на региональном, федеральном и даже на мировом уровнях все большее внимание уделяется развитию потребительской кооперации. Подтверждением этому является тот факт, что Генеральная Ассамблея ООН объявила 2012 г. Международным годом кооперативов, подчеркнув при этом вклад кооперативов в социально-экономическое развитие. В резолюции 64/136 от 18 декабря 2009 г. Генеральная Ассамблея отметила роль кооперативов в сокращении уровня бедно-

сти, обеспечении занятости и социальной интеграции.

Современный этап развития Российской Федерации определяется, прежде всего, преобладающим характером ее кардинальной модернизации, реализации приоритетных национальных проектов. Решения задач перевода экономики страны на инновационный путь развития, поставленных Президентом РФ В.В. Путиным, сложны и масштабны. Среди проблем, стоящих перед современной Россией, нет задачи более актуальной и важной, чем поиски конкретных путей ее возрождения, в контексте совершенствования политико-правовой, экономической и духовной составляющей государства.

Насущные требования рыночной экономики к деятельности кооперации стали в настоящее время более жесткими, так как процессы модернизации российской экономики связаны с обеспечением конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг как на российском, так и мировом рынках, а также улучшения качества жизни населения. В ракурсе решения этих задач особый интерес представляет правовое регулирование современного кооперативного законодательства в России. В русле проводимой государством политики кооперации отведено место как сильной социально-экономической системе, эволюция которой должна стать существенным элементом инновационного развития страны в целом.

Вектор этого развития определяет во многом нормативно-правовая база кооперации, которая должна четко регламентировать деятельность кооперативных организаций, предоставить необходимые и достаточные возможности для их активной и продуктивной деятельности. Вопросы функционирования российской кооперации регулируются рядом нормативных актов: Конституцией РФ, Законом Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», Федеральными законами «О производственных кооперативах» и «О сельскохозяйственной кооперации», Указами Президента Российской Федерации, Постановлениями Правительства Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами.

Проблема слабого знания или недостаточного владения нормативно-правовой базой

какого-либо вида деятельности создает впечатление о необходимости внести в нее изменения. Но в большинстве случаев достаточно систематизировать имеющиеся нормативно-правовые акты и разумно использовать все возможности, заложенные в законах и подзаконных актах. Эта ситуация, к сожалению, характерна и для кооперации.

На современном этапе возрождения былой силы и значения кооперации очень важно, чтобы кооперативные организации и их объединения своей деятельностью охватывали все задачи – от финансово-хозяйственной деятельности каждой отдельной организации в частности до формирования и реализации инновационной государственной политики России в сфере кооперации в целом, а для этого необходимо привлечение нормативно-правовых актов необходимых для грамотного и профессионального ведения этого вида деятельности.

Таким образом, формирование нормативно-правовой базы кооперации, в соответствии с

ее фундаментальными принципами и идеологией, является существенным условием решения крупномасштабной задачи – построения единой саморазвивающейся системы кооперации, динамично развивающейся на благо государства и его граждан. Это только основа специального регулирования, к которой примыкают нормы гражданского, налогового, административного, финансового права, рассредоточенные по множеству иных кодексов. Поэтому в процессе осуществления деятельности кооперативных организаций необходимо привлекать весь этот комплекс, оценивать его с точки зрения полноты и достаточности регулирования. Подытоживая все вышесказанное, следует согласиться с мнением В.А. Кривошей, который считает, что «потребительская кооперация России – это та созидательная сила, с помощью которой можно выполнить поставленные Президентом России задачи борьбы с бедностью и преобразования российского села» [3, с. 61].

Список литературы

1. Исаев, А.А. Новое кооперативное законодательство / А.А. Исаев. – Пг., 1918.
2. Корнилов, А.А. Воспоминания / А.А. Корнилов // Вопросы истории. – 1994. – № 9.
3. Кривошей, В.А. К вопросу о кооперативной идеологии / В.А. Кривошей, А.В. Ткач // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 2. – С. 59–61.
4. Кривошей, В.А. Эволюция развития кооперативной идеологии / В.А. Кривошей, А.В. Ткач, Н.И. Чукин // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 1. – С. 3–11.
5. Соболев, М.Н. Экономическая теория кооперации / М.Н. Соболев. – Харьков, 1918
6. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – М., 1919.
7. Чаянов, А.В. Избранные произведения / А.В. Чаянов. – М., 1989.

References

1. Isaev, A.A. Novoe kooperativnoe zakonodatel'stvo / A.A. Isaev. – Pg., 1918.
2. Kornilov, A.A. Vospominaniya / A.A. Kornilov // Voprosy istorii. – 1994. – № 9.
3. Krivoshej, V.A. K voprosu o kooperativnoj ideologii / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij. – 2010. – № 2. – S. 59–61.
4. Krivoshej, V.A. Jevoljucija razvitija kooperativnoj ideologii / V.A. Krivoshej, A.V. Tkach, N.I. Chukin // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2012. – № 1. – S. 3–11.
5. Sobolev, M.N. Jekonomicheskaja teorija kooperacii / M.N. Sobolev. – Har'kov, 1918
6. Tugan-Baranovskij, M.I. Social'nye osnovy kooperacii / M.I. Tugan-Baranovskij. – M., 1919.
7. Chajanov, A.V. Izbrannye proizvedenija / A.V. Chajanov. – M., 1989.

© Ю.В. Варфоломеев, 2014

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ И ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Действующая Конституция РФ в ст. 1 определила ориентиры территориальной организации государственной власти. Российский федерализм, обусловленный особенностями исторического и национального развития страны, оказал заметное влияние на структуру и механизм организации государственной власти. Равноправие субъектов Федерации между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти относится к числу ведущих, конституционных принципов российского федерализма.

В юридической литературе встречаются различные трактовки конституционного принципа равноправия субъектов РФ. По мнению И.В. Евдокимова, указанный принцип «предполагает равенство конституционных статусов субъектов Федерации, т.е. тех прав (правомочий), обязанностей и ответственности, которые закреплены в федеральной Конституции за каждым субъектом РФ» [9].

По мнению С.И. Некрасова, не следует отождествлять равноправие и равенство субъектов, в Конституции закреплён принцип равноправия, а не равенства субъектов. «Различные регионы России не являются, не могут, да и не должны быть равными во всех отношениях» [18]. В.В. Мамонов отмечает связь равноправия субъектов в отношениях друг с другом и равенства правовых статусов субъектов, поскольку «характер отношений между субъектами с центром во многом является производным от их статуса» [17].

Полагаем, что конституционное содержание принципа равноправия субъектов Федерации включает в себя два аспекта: вертикальное взаимодействие (равноправие субъектов Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти) и горизонтальное взаимодействие (равноправие в отношениях друг с другом). В ч. 1 и ч. 4

ст. 5 российской Конституции дана комплексная трактовка принципа равноправия. Широкая трактовка – равноправие субъектов РФ (ч. 1) дополнена узкой интерпретацией указанного принципа (равноправие субъектов РФ во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ч. 4)).

Подлинное равенство есть синтез юридического равноправия и фактического равенства. Юридическое равенство в условиях фактического неравенства также ущербно, как и фактическое равенство при неравенстве юридическом. В условиях неоднородной государственно-правовой природы субъектов Российской Федерации юридическое и фактическое равенство необходимо понимать как равенство исходных юридических возможностей, предоставленных Федерацией субъектам.

Равноправие – это правовой режим, ставящий своей целью достижение юридического равенства. Для достижения фактического равенства государство может предоставлять субъектам Федерации определенные права и льготы экономического, социального, культурного характера. В идеале конституционно-правовой статус субъектов Федерации должен быть одинаков. В противном случае создается реальная угроза стабильности Федерации.

В ст. 1 Конституции РФ 1993 г. обозначена также другая магистральная цель – построение правового государства, создание такой системы органов государственной власти и управления, которая обеспечила бы признание, соблюдение и защиту прав и свобод граждан.

Социальное государство – это государство равных юридических возможностей граждан в социально-экономической сфере. Политика социального государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, государство гарантирует

определенное «качество жизни» [11] собственным гражданам, оказывает государственную поддержку малообеспеченным их категориям.

Можно определить следующие основные факторы, влияющие на единый правовой статус граждан Российской Федерации:

1) гарантированность прав и свобод Конституцией и законодательством;

2) обеспечение одинаковых стандартов жизни, предоставляемых социально-экономических условий на территориях различных субъектов Федерации; этот фактор зависит и от степени реализации принципа равноправия субъектов Федерации, особенно в сфере финансово-бюджетных отношений;

3) эффективность деятельности органов государственной власти субъектов Федерации;

4) роль правозащитных механизмов, их активная работа по обеспечению реализации и защиты прав и свобод граждан на всей территории страны;

5) равное внедрение международных стандартов в сфере прав и свобод граждан.

Рассматривая проблемы обеспечения единства конституционного статуса человека и гражданина, нужно принимать во внимание важность приведения в соответствие с федеральной Конституцией положений Основных Законов субъектов Федерации, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан России, а также согласования действий органов власти различного уровня [3].

Вопросы равноправия субъектов Федерации определенным образом связаны с проблемой асимметрии в федеративном государстве.

Д.В. Лелявин справедливо замечает, что территориальная организация сложного государства предполагает существование асимметрии. Однако, на его взгляд, «следует различать асимметрию неизбежную, в конкретных условиях оправданную, и асимметрию, явившуюся результатом разного рода исторических наслоений» [13]. Асимметрия как последствие непродуманных политических решений препятствует эффективному функционированию внутрифедеративных отношений.

Выясняя причины асимметрии Российской Федерации, ученые приходят к различным выводам. Конечно, «правильная постановка и успешное решение задач регионального развития невозможны без объективной оценки ресурсных возможностей каждого из регионов» [10]. По мнению А.А. Галкина, П.А. Федосеева,

С.Д. Валентей, В.Д. Соловей, формальное равноправие субъектов РФ находится в противоречии с географическими и социально-экономическими различиями между ними: по площади территории (между республиками Саха (Якутия) и Северная Осетия – в 338 раз), по численности населения (между Москвой и Эвенкийским АО – в 443 раза), по степени урбанизации (от стопроцентной в Москве до нулевой в Усть-Ордынском Бурятском АО) [8].

Различия экономических потенциалов субъектов Российской Федерации прослеживаются в ходе анализа «Основных показателей социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в I полугодии 2013 г.» [19]. По такому показателю, как индекс промышленного производства лидируют Южный (106,8 %), Центральный (106,2 %) и Дальневосточный (106,1 %) федеральные округа. Очевидно, что лидерство Южного федерального округа во многом обусловлено проведением Олимпиады 2014 г. в Краснодарском крае. Различаются показатели субъектов Федерации и по доле иностранных инвестиций, возглавляют список Центральный федеральный округ (68 484 824 тыс. долл. США), Северо-Западный федеральный округ (9 713 944 тыс. долл. США).

Лидируют по величине прожиточного минимума, установленной в субъектах РФ в соответствии с ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ» по состоянию на 22 августа 2013 г. Ненецкий АО (15 494 руб.), Камчатский край (14 190 руб.), Магаданская область (13 867 руб.) и т.д. И наоборот, в части субъектов Федерации установлен достаточно низкий, по сравнению с другими субъектами, прожиточный минимум – в Тамбовской области 5 018 руб., в Республике Ингушетия 5 596 руб. Эта статистика, конечно, заставляет задуматься об обеспечении единства правового статуса граждан на всей территории страны. Разрыв по величине прожиточного минимума в ряде российских регионов в три раза не добавляет устойчивости социально-экономической ситуации по стране в целом. Характерно то обстоятельство, что данные тенденции сохраняются на протяжении ряда лет.

Как отмечает В.Г. Анненкова, экономическое развитие российских регионов испытывало на себе влияние нескольких тенденций. С одной стороны, тенденции к интеграции в мировое сообщество, с другой – стремления к кур-

су на самодостаточность и самообеспечение субъектов Федерации [4].

Для уменьшения региональной экономической асимметрии, по мнению В.В. Курнышева, необходимо развивать экономику слаборазвитых и депрессивных, но перспективных регионов, богатых природными и (или) социально-экономическими ресурсами, ликвидировать нерентабельные производства и переселять людей из неперспективных регионов [12].

Зарубежные исследователи в систему организации и функционирования государственной власти предлагают ввести понятие справедливости. Справедливость не означает тотального равенства и однообразия. Справедливость означает, что власть на всех уровнях обеспечивает гармонизацию общественных отношений, противодействует крайним формам бедности и социального неравенства [16].

Опыт Европейского союза свидетельствует о том, что эффективное управление территориями должно сочетать перераспределительное содействие региональному развитию (дотационность) и стимулирование внутреннего потенциала региона [14]. При этом приоритет в принятии решений передается на региональный уровень. Оптимизация ресурсов и рычагов управления, их сбалансированность позволила бы нивелировать недостатки политики излишней централизации и создать экономические условия формирования самостоятельности субъектов Федерации.

Мы полагаем очевидной невозможность ликвидации фактических различий субъектов Российской Федерации. На сегодняшний день неустранима и проблема неодинаковой конституционно-правовой регламентации статуса субъектов Федерации. Особенности государственно-правового оформления статуса республик в составе Российской Федерации (принятие ими собственных конституций и установление государственных языков) на фоне дезинтеграционных процессов начала 90-х гг. объяснялись стремлением федеральной власти сохранить государственную целостность и территориальное единство страны.

Выстраивая взаимоотношения с российскими регионами сегодня, федеральная власть должна стремиться к выравниванию социально-экономических условий их развития и созданию равных правовых возможностей проведения политического диалога и использо-

вания политических механизмов согласования различных точек зрения.

С 2004 г. в России идет процесс «укрупнения» субъектов Федерации. Основной его целью является ликвидация диспропорций социально-экономического развития объединяющихся субъектов. Данная тенденция может положительным образом сказаться на устранении структурных проблем российского федерализма. Вместе с тем, преодоление асимметрии не должно носить кратковременный и непродуманный характер. Процесс объединения субъектов может затянуться на десятилетия. Критерием готовности субъектов Федерации к слиянию должно быть наличие политических и экономических предпосылок и условий.

Эффективная модель федеративного устройства предполагает определенную централизацию в целях обеспечения государственной целостности и единства системы власти, единства правового и экономического пространства при условии создания реальных гарантий экономической самостоятельности и свободы местного самоуправления, национально-культурного развития субъектов Федерации [5].

В последние годы к числу широко внедряемых принципов государственного управления можно отнести принцип стратегического планирования.

Постановлениями Правительства РФ утвержден ряд программ, направленных на поддержку развития отдельных российских регионов, федеральных округов (например, «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 гг.», «Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 г.», «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.», «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.», «Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 г.», «Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г.», «Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 г.», «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.») [1].

Не стала исключением и сфера федеративных отношений в целом. Распоряжением Правительства РФ от 26 марта 2013 г. утверждена государственная программа Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения» [2]. В качестве подпрограмм выступают три программы: «Совершенствование федеративных отношений программы и механизмов управления региональным развитием», «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», «Оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

В целом названная программа направлена на обеспечение сбалансированного развития субъектов Российской Федерации. К числу задач программы относятся: стимулирование органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к наращиванию собственного экономического потенциала; совершенствование федеративных отношений и местного самоуправления, в том числе механизмов и условий передачи (делегирувания) полномочий Российской Федерации субъектам Российской Федерации; укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации); стимулирование и организация процесса добровольного переселения соотечественников на постоянное место жительства в Российскую Федерацию; содействие социально-экономическому развитию регионов; решение демографических проблем, в первую очередь на территориях приоритетного заселения. Общий объем бюджетного финансирования программы составит более 154 млрд руб.

Полагаем, что в указанной программе, в рамках подпрограммы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» следует уделять больше внимания формированию установок толерантного сознания, предусмотрев в ней конкретные мероприятия в информационной, образовательной и иных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Повысить эффективность деятельности органов государственной власти в сфере федеративных отношений поможет и одна из методик ее оценки в сфере государственного управления – оценка регулирующего воздействия.

К сожалению, до сих пор отсутствует федеральный закон, регулирующий порядок проведения оценки регулирующего воздействия (правового мониторинга, эффективности действия правовых норм) [7], в том числе, в сфере федеративных и региональных отношений.

Этот вопрос актуален и в связи с проводимой со стороны Федерации оценкой эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Е. Бухвальд справедливо отмечает, что указанная система оценок не имеет серьезной методологической базы, в частности, составители перечня «региональных показателей» не смогли разграничить две функции этого документа – оценку общей благоприятности социально-экономической и финансово-бюджетной ситуации в регионе и оценку деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [6].

Вопросы защиты прав человека находятся в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, это предполагает осуществление на региональном уровне мероприятий, направленных на создание дополнительных гарантий реализации прав граждан, а при необходимости – их восстановление. В федеративном государстве обеспечение единого правового статуса человека и гражданина на всей территории Российской Федерации без участия субъектов Федерации невозможно.

Полагаем, что оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов должна учитывать и степень реализации принципов конституционного строя, принципов федерализма, поскольку работа всей системы органов государственной власти и местного самоуправления должна быть подчинена цели построения демократического правового государства, в котором права и свободы человека являются высшей ценностью.

Высокая эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации как отражение результатов социально-экономического развития и финансовой обеспеченности регионов будет способствовать «выравниванию» субъектов Федерации, обеспечению единого правового статуса человека и гражданина на всей территории Российской Федерации.

Преодоление структурной асимметрии, обеспечение одинаковых стандартов жизни,

предоставляемых социально-экономических условий на территориях различных субъектов Федерации, последовательная реализация принципа равноправия субъектов Федерации, особенно в сфере финансово-бюджетных отношений, эффективность деятельности органов государственной власти субъектов Федерации оказывают заметное влияние на качество жизни населения, формирование единого правового статуса граждан на всей территории Российской Федерации.

Укрепление российской государственности, формирование устойчивой, сбалансирован-

ной федерации в сегодняшних условиях, по нашему мнению, связано с преодолением последствий экономического кризиса, оказанием необходимой федеральной помощи наиболее пострадавшим субъектам Федерации. Одним из ключевых приоритетов региональной политики остается сокращение существующих различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. На практике должен быть осуществлен «принцип кооперации деятельности федерального центра и субъектов Федерации по использованию публичного имущества и публичных прав» [15].

Список литературы

1. СЗ РФ. – 2011. – № 38. – Ст. 5400; 2010. – № 33. – Ст. 4444; 2010. – № 40. – Ст. 5107; 2011. – № 39. – Ст. 5489; 2011. – № 8. – Ст. 1142; 2010. – № 4. – Ст. 421.
2. СЗ РФ. – 2013. – № 13. – Ст. 1600.
3. Анненкова, В.Г. Единство российского государства: проблемы конституционной теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Г. Анненкова. – М., 2006. – С. 11.
4. Анненкова, В.Г. Единство российского федеративного государства: понятие, признаки, этапы становления / В.Г. Анненкова. – М., 2005. – С. 35.
5. Бухарова, О. Живут же по средствам / О. Бухарова // Российская бизнес газета. – 2009. – 19 мая.
6. Бухвальд, Е. Проблемы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Е. Бухвальд // Федерализм. – 2012. – № 1. – С. 20.
7. Глигич-Золотарева, М.В. Аудит эффективности с позиций управления в федеративном государстве: ч. 2. Использование методик оценки эффективности государственного управления в России / М.В. Глигич-Золотарева // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 8. – С. 34.
8. Галкин, А.А. Эволюция российского федерализма / А.А. Галкин, П.А. Федосов, С.Д. Валентей, В.Д. Соловей // Полис. – 2002. – № 3. – С. 96–97.
9. Евдокимов, И.В. Проблемы правового регулирования статуса субъектов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Евдокимов. – Екатеринбург, 1999. – С. 12.
10. Кривошей, В.А. Качество населения в системе ресурсов регионального развития / В.А. Кривошей // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2012. – № 2. – С. 173.
11. Кривошей, В.А. Качество жизни и показатели уровня жизни населения / В.А. Кривошей, Н.В. Школкина // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики: научно-теоретический журнал. – 2013. – № 4. – С. 3; Кривошей, В.А. Эволюция концепции качества жизни / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики: научно-теоретический журнал. – 2013. – № 1. – С. 33.
12. Курнышев, В.В. Концептуальные подходы к снижению экономической, социальной и правовой асимметрии в развитии регионов Российской Федерации / В.В. Курнышев // Регион: экономика и социология. – 1999. – № 2. – С. 5–6.
13. Лелявин, Д.В. Территориальная организация государства Российской Федерации (принципы и эволюция) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Д.В. Лелявин. – М., 1999. – С. 8.
14. Ландабасо, А. Между равенством и эффективностью / А. Ландабасо // НГ. – 2002. – 10 декабря.
15. Мазаев, В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы / В.Д. Мазаев. – М., 2004. – С. 236–237.
16. Мендрас, М. Ассиметрия или многообразие. Ассиметричность Федерации / М. Мендрас; под ред. А.А. Захарова. – М., 1997. – С. 10.

17. Мамонов, В.В. Конституционные основы национальной безопасности России / В.В. Мамонов. – Саратов, 2002. – С. 98.
18. Некрасов, С.И. Конституционные основы статуса субъектов Российской Федерации (проблемы равноправия и равенства) / С.И. Некрасов // Журнал российского права. – 1997. – № 9. – С. 65.
19. Российская газета. – 2013. – 13 сентября.

References

1. SZ RF. – 2011. – № 38. – St. 5400; 2010. – № 33. – St. 4444; 2010. – № 40. – St.5107; 2011. – № 39. – St. 5489; 2011. – № 8. – St. 1142; 2010. – № 4. – St. 421.
2. SZ RF. – 2013. – № 13. – St. 1600.
3. Annenkova, V.G. Edinstvo rossijskogo gosudarstva: problemy konstitucionnoj teorii i praktiki : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / V.G. Annenkova. – M., 2006. – S. 11.
4. Annenkova, V.G. Edinstvo rossijskogo federativnogo gosudarstva: ponjatie, priznaki, jetapy stanovlenija / V.G. Annenkova. – M., 2005. – S. 35.
5. Buharova, O. Zhivut zhe po sredstvam / O. Buharova // Rossijskaja biznes gazeta. – 2009. – 19 maja.
6. Buhval'd, E. Problemy ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii / E. Buhval'd // Federalizm. – 2012. – № 1. – S. 20.
7. Gligich-Zolotareva, M.V. Audit jeffektivnosti s pozicij upravljenija v federativnom gosudarstve: ch. 2. Ispol'zovanie metodik ocenki jeffektivnosti gosudarstvennogo upravljenija v Rossii / M.V. Gligich-Zolotareva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2013. – № 8. – S. 34.
8. Galkin, A.A. Jevoljucija rossijskogo federalizma / A.A. Galkin, P.A. Fedosov, S.D. Valentej, V.D. Solovej // Polis. – 2002. – № 3. – S. 96–97.
9. Evdokimov, I.V. Problemy pravovogo regulirovanija statusa sub#ektov Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / I.V. Evdokimov. – Ekaterinburg, 1999. – S. 12.
10. Krivoshej, V.A. Kachestvo naselenija v sisteme resursov regional'nogo razvitija / V.A. Krivoshej // Resursy. Informacija. Snabzhenie. Konkurencija. – 2012. – № 2. – S. 173.
11. Krivoshej, V.A. Kachestvo zhizni i pokazateli urovnja zhizni naselenija / V.A. Krivoshej, N.V. Shkolkina // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki: nauchno-teoreticheskij zhurnal. – 2013. – № 4. – S. 3; Krivoshej, V.A. Jevoljucija koncepcii kachestva zhizni / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki: nauchno-teoreticheskij zhurnal. – 2013. – № 1. – S. 33.
12. Kurnyshev, V.V. Konceptual'nye podhody k snizheniju jekonomichesknoj, social'noj i pravovoj asimmetrii v razvitii regionov Rossijskoj Federacii / V.V. Kurnyshev // Region: jekonomika i sociologija. – 1999. – № 2. – S. 5–6.
13. Leljavin, D.V. Territorial'naja organizacija gosudarstva Rossijskoj Federacii (principy i jevoljucija) : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk / D.V. Leljavin. – M., 1999. – S. 8.
14. Landabaso, A. Mezhduravenstvom i jeffektivnost'ju / A. Landabaso // NG. – 2002. – 10 dekabnja.
15. Mazaev, V.D. Publichnaja sobstvennost' v Rossii: konstitucionnye osnovy / V.D. Mazaev. – M., 2004. – S. 236–237.
16. Mendras, M. Assimetrija ili mnogoobrazie. Assimetrichnost' Federacii / M. Mendras; pod red. A.A. Zaharova. – M., 1997. – S. 10.
17. Mamonov, V.V. Konstitucionnye osnovy nacional'noj bezopasnosti Rossii / V.V. Mamonov. – Saratov, 2002. – S. 98.
18. Nekrasov, S.I. Konstitucionnye osnovy statusa sub#ektov Rossijskoj Federacii (problemy ravnopravija i ravenstva) / S.I. Nekrasov // Zhurnal rossijskogo prava. – 1997. – № 9. – S. 65.
19. Rossijskaja gazeta. – 2013. – 13 sentjabnja.

© Т.В. Заметина, 2014

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глобальные преобразования, происходящие в современном мире, вызваны потребностью общества в защите своих прав и свобод. Исходя из того, какая роль отводится человеку в социально-экономических отношениях, юридическая наука должна быть готова к применению целостного взгляда на жизнь как на важнейшее право человека. Потому, как правило, оно является неотъемлемой частью происходящих процессов в обществе и должно охватывать своим регулирующим воздействием действия, цели и интересы человека. Таким образом, одним из ориентиров в правовой системе должно быть право на жизнь, как явление, формализующее деятельность человека.

Следовательно, право на жизнь из узко-правового инструмента преобразовано в социальное благо, международный стандарт оценки качества жизни людей. Категория «качество жизни» и близкие к нему по содержанию понятия используются для исследования реального содержания материальных и социальных потребностей людей, их возможностей [4].

Право на жизнь в системе юридических явлений имеет множество функциональных значений, с помощью которых оценивается состояние как всей системы общественных отношений, так и единичных факторов. Именно персонификация права на жизнь требует эффективных усилий по его обеспечению. Без реализации данного положения все остальные права и свободы личности и гражданина оказываются малопродуктивными и бесполезными «постулатами» современной политико-правовой действительности в Российской Федерации.

Диалектика отношений права на жизнь с другими правами и свободами человека указывает на то, что право на жизнь – это «главное право», базовое благо. Именно решение вопроса по качественному обеспечению права на жизнь есть важнейшее условие формирования

в России социального-правового государства и гражданского общества.

Сегодня актуализировался вопрос о механизме реализации права на жизнь, хотя процесс его создания в нашей стране еще далек от завершения. Несмотря на масштабность этой проблемы, сложившиеся к настоящему времени основные его аспекты и черты могут быть предметом анализа и изучения, поскольку наметившиеся в последние годы тенденции к улучшению качества жизни приобрели устойчивый характер. В этой связи необходимо правильно определить функциональную роль права на жизнь.

На мой взгляд, право на жизнь выступает функционально-институциональным основанием развития общества. В связи с этим, реализацию права на жизнь можно рассматривать и как процесс достижения результата в его стадиях, и как конечный итог – фактическое обретение гражданином конкретного блага: жизни, пользования, распоряжения им. Отмеченные обстоятельства предполагают формирование широких гарантий обеспечения и защиты права на жизнь, что возлагает на государство обязанность создать все необходимые нормативно-правовые и организационные условия осуществления этого права. Поэтому наиболее важной частью механизма реализации права на жизнь выступают юридические гарантии.

Юридические гарантии представляют собой часть общих гарантий права на жизнь, которые призваны обеспечить реализацию прав и свобод личности и, прежде всего, социальных прав (право на пенсию, право на социальное обеспечение и обслуживание, право на получение социальных пособий, право на охрану здоровья и др.), поскольку в настоящее время во всех развитых странах мира превентивный аспект социальной защиты играет первостепенную роль.

В этой связи осуществление права на

жизнь требует совершенствования нормативного регулирования различных сфер деятельности общества. Ведь показатель благосостояния общества выражается не в провозглашении прав и свобод, а в обеспечении их реализации. Наиболее адекватной, по мнению западных и российских аналитиков, является концепция социального государства, где не просто признается право на существование каждого, а создается необходимая система гарантирования и защиты жизненных интересов большинства населения. Не случайно сегодня данный аспект права на жизнь рассматривается шире, чем в советский период.

В России с внедрением идей социального государства вместо стремительного повышения жизненного стандарта на фоне устойчивого экономического роста, что имело место в высокоразвитых странах, происходили противоположные процессы – глубокое стремительное падение жизненного уровня большинства населения.

Закрепленные в Конституции РФ идеи о социальном государстве не получили конкретизации в отраслевом законодательстве, а право на достойное существование до сих пор не закреплено ни в одном нормативно-правовом акте страны. Следовательно, отсутствуют и необходимые финансово-экономические гарантии данного права.

Сложившаяся ситуация, при которой государство не отрицает важности ряда международных норм, а в некоторых случаях подписывает те или иные документы, но их не ратифицирует, также не может способствовать гарантированности права на жизнь. Не включение в число закрепляемых законом тех прав, которые предусмотрены в международных актах, оценивается учеными как ограничение права на жизнь [5]. Эти положения распространяются и в отношении права на достойное существование.

В настоящее время в передовых странах обсуждается вопрос о границах социального государства, т.е. о его возможностях устанавливать социальные стандарты (минимально гарантированные уровни заработной платы, образования, здравоохранения, а также правовые механизмы регулирования социальных отношений). Поэтому как для развития отношений по охране жизни и здоровья граждан, так и для иных отраслей социальной сферы необходимо сформулировать единообразные критерии

обеспечения социальных прав в нашей стране. В последнее время, когда страны с развитой рыночной экономикой достигли высокого уровня потребления, возникла необходимость заменить идею материального потребления населения более широкой концепцией человеческого благосостояния, чтобы пересмотреть основные жизненные ценности, более равномерно распределить их в среде обитания человечества [8].

Защищенность права на жизнь на принципах социальной гарантированности детерминировала максимальные обязанности как государства, так и других субъектов общественной и хозяйственной жизни по снижению уровня риска в этой сфере. Данный императив предполагает, что степень защищенности должна развиваться таким образом, чтобы не снижался уровень действия соответствующих гарантий. Изменения системы социальных гарантий государством должна сопровождаться их равноценной заменой [9].

Практика реализации социальных гарантий свидетельствует об обратном, а именно: право на жизнь иногда «теряется» в силу субъективных причин жизнедеятельности человека. Например, сейчас существует единственный социальный норматив – прожиточный минимум. Но в его корзину заложен минимальный набор товаров и услуг. А для полноценной жизни продовольственная корзина должна быть не менее чем в два раза больше минимальной.

Пропагандируемая публичной властью идея о необходимости повышения уровня рождаемости и социальной поддержки семьи выглядит абсурдно, когда идет повсеместное сокращение числа муниципальных дошкольных учреждений. Ежемесячное пособие по уходу за ребенком составляет от 5 % до 10 % его прожиточного минимума, что также не способствует обеспечению нормального уровня развития детей. Следовательно, государство фактически ограничивает свое участие в создании достойных условий для жизни семьи. Что касается охраны здоровья в современных условиях – это проблема государственного масштаба, поскольку меры в области здравоохранения позволяют значительно увеличить продолжительность жизни большого числа людей. По оценкам специалистов, на качестве предоставляемой медицинской помощи негативно сказывается отечественная система стандартизации, ориентированная глав-

ным образом на соблюдение директивных сроков лечения, а не на его качество. В силу отсутствия в медицинских стандартах возможности дифференцированного подхода к диагностике и лечению, медицинские учреждения вынуждены следовать установленным стандартам зачастую в ущерб здоровью пациента. Ведь отступление от таких стандартов, как правило, связано с увеличением стоимости лечения.

Правовые отношения по охране здоровья граждан непосредственно связаны с реализацией права на жизнь. Однако вопросы качества жизни (полноценное питание, доступные бытовые услуги и отдых) определяются необходимостью социального обеспечения. В Послании Президента России В.В. Путина 2014 г. вновь ставилась задача снижения степени коммерциализации таких социальных сфер, как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство; повышения благосостояния путем использования мер адресной социальной поддержки, увеличения занятости, реализации социальных гарантий отдельным категориям граждан [10].

Демографическая проблема, являясь аспектом общего состояния социальной, экономической, культурной, политической и других сторон жизни, не может быть сведена только к биологической репродуктивности. Она определяется системой складывающихся социальных факторов общественной жизни.

Серьезным основанием для обсуждения вопросов реализации конституционного права на жизнь, конституционных основ, содержания репродуктивных прав человека служит демографический кризис, который охватил сразу несколько сфер воспроизводства российского социума, но демографические программы, принятые в прошлом десятилетии, работают. Численность населения страны не только стабилизировалась, но и начала расти. За январь-сентябрь текущего года она выросла более чем на 200 тыс. человек, рождаемость наконец стала превышать смертность.

Тем не менее, за порогом социальных гарантий оказалось более 45,5 млн человек, половина из которых – дети. Особое внимание нужно уделить дошкольным учреждениям, решить проблемы очередей в детские сады, увеличить ежемесячное детское пособие. В европейских государствах, во Франции, например, имеется около 30 видов универсальной помощи семьям

с детьми.

Принятые на сегодняшний день поправки к законодательству предусматривают увеличение пособий по уходу за ребенком и введение единовременного пособия при всех формах семейного устройства сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Эти законодательные новеллы получили ресурсное подкрепление.

Но, к сожалению, всех проблем принятые государством меры не решают. Например, выдаваемый в настоящее время родовой сертификат лишь закрепляет право распорядиться определенной суммой денег только после достижения ребенком совершеннолетия. Это означает, что реально «материнский капитал» начнет «работать» лишь через 10–15 лет. Вряд ли такую политику следует считать целесообразной в условиях стремительной инфляции, высокой младенческой заболеваемости и смертности, низкого уровня жизни населения страны.

Продолжающиеся процессы перестройки всех сфер жизнедеятельности россиян, ее формы и методы объективно приводят к нарастанию противоречий между потребностями в социальной защите всевозрастающего числа граждан и все более искусственно сужающимися государством ресурсными возможностями удовлетворения такой защиты. Обобщенное представление о снижении роли правовых гарантий социально незащищенным слоям населения можно составить, прослеживая и анализируя соответствующее законодательство.

Не решила проблему преодоления крайней бедности и пенсионная реформа [2]. Пенсия является основным источником средств к существованию более 38 млн россиян. Поэтому от законодательства о пенсионном обеспечении в значительной мере зависят жизнь и здоровье нации, сохранение ее генофонда, выживание наименее слабых членов общества.

Однако новое пенсионное законодательство продолжает продуцировать бедность пенсионеров. Из 38 млн получателей пенсии примерно 32 млн человек могут быть отнесены к бедным, малоимущим гражданам [3]. Очевидно, что уровень пенсионного обеспечения не отвечает требованию статьи 7 Конституции РФ о создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Пенсионное законодательство признается эффективным, если оно распространяется на

всех нуждающихся, социально уязвимых граждан; если в нем соблюдаются принципы равенства и справедливости; если государство выполняет по отношению к гражданам взятые на себя обязательства, не допускает снижения уже достигнутого уровня социальных гарантий, обеспечивает уровень жизни нетрудоспособных, соответствующий, по крайней мере, прожиточному минимуму. Анализ действующего законодательства в русле этих критериев демонстрирует его невысокую эффективность.

Следует отметить, что не всегда рост материального благополучия предполагает улучшение качества жизни, а высокий уровень жизни далеко не всегда обеспечивает здоровье и долголетие. Экономические факторы по-прежнему важны, но одних их сегодня недостаточно [1].

Очевидно, что закономерности воспроизводства жизни не сводятся лишь к данным материальным условиям, а социально-экономические меры не могут исчерпать всей глубины проблем социального неравенства, разобщенности. Они определяются системой более широкого спектра. Без выработки важнейших идеологических ориентиров, в рамках которых должен функционировать государственный аппарат, без соответствующего уровня культуры потребления, научного и образовательного аспектов невозможно думать о совершенствовании и подлинном развитии жизни, достижении долголетия.

Ценностный смысл права на жизнь состоит в создании системы государственно-правовых гарантий высокого уровня жизни и свободного развития каждого. В связи с этим особое внимание сфокусировано на культурно-идеологической сфере как объекте комплексного правового обеспечения. Государственная власть обязана сохранять народ и оберегать его духовные ценности, активно используя потенциал государственного управления, что невозможно без гуманизма и нравственности ее политики – интегрированных составляющих обеспечения установленного Конституцией РФ режима демократии.

Духовные ценности народа или нации – одна из несущих опор жизнедеятельности любого общества, обеспечивающих его стабильность. Вопросы жизнеобеспечения во многом определяются наличием базовых ценностей, их укорененности в сознании различных слоев общества. Здесь важнейшей составляющей является провозглашение России со-

циальным государством, что способствует возрождению и укреплению морального характера общества, душевного склада и самочувствия людей.

Сегодня Россию нельзя отнести к социальному государству: дело даже не в социально-экономических показателях, возможно, и положительных, а в том, что социальное самочувствие большинства россиян находится на небывало низком уровне, и оно обусловлено, прежде всего, доминирующим мнением о несправедливости происходящих в стране процессов.

Среди самых пагубных культурных и социально-психологических последствий российских реформ – подрыв морально-психологических основ российского общества, были «проигнорированы нравственно-духовные и исторические традиции России, разрушена прежняя система нравственных ценностей, вследствие чего современная Россия переживает масштабные нравственные потери. Речь идет, прежде всего, о распаде единого духовного пространства, утрате консолидирующей государственной идеи, попрании чувства национального достоинства, коммерциализации культуры» [7].

Сложившаяся в России ситуация ставит под сомнение саму возможность реального развития идеи достойной, благополучной жизни. Законодательно закрепленный достойный уровень жизни фактически обеспечивается государством как минимально необходимый. Продекларированные права не влекут за собой реальных действий государства. Так, например, на практике разрабатываемые Правительством РФ меры по «углублению реформ» не предусматривают восстановления экономики (к тому же важнейшие документы высшей исполнительной власти по социально-экономической направленности вообще не содержат термина «социальное государство» и признается невозможность реализации его принципов). Более того, активно реализуется «сокращение избыточных федеральных обязательств социального характера», а важнейший приоритет – «сокращение или отмена обязательств государства, которые не могут быть профинансированы»: на такой основе «сохранение народа» невозможно.

Считаю, что социальная политика государства, строящаяся на принципе прожиточного минимума, должна быть заменена идеологией обеспечения достойного уровня жизни,

что позволит сблизить российское законодательство с нормами международного права во всех сферах прав человека [6]. Это обусловлено и тем, что российское общество нуждается сегодня в объединяющей идее, а таковой может стать идея строительства социального государства и ее практическая реализация для осуществления неотложной задачи – «сохранения народа».

Функционирование будущего социального государства в России связано с утверждением принципа социальной справедливости, а правовое регулирование социозащиты – с обеспечением достойной жизни всех категорий населения. В этом смысле положительным моментом создания социального государства в России может стать непредвзятое изучение и реинтерпретация советской системы с ориентацией правовых норм на нормативное обеспечение как всего населения, так и отдельных слоев общества.

Подводя итоги, следует отметить, что совсем недавно ситуация в России с обеспечением права на жизнь была сопоставима с развивающимися странами, поскольку сходными были не только величина средней продолжительности жизни, но и основные факторы (социально-экономическое развитие, уровень жизни населения, экологическая ситуация, деятельность здравоохранения и т.п.). Это красноречиво свидетельствует о стагнации и деграда-

ции уровня жизни подавляющего большинства населения.

Материальное обеспечение юридических возможностей на реализацию человеком права на жизнь в высокоразвитых странах выше. Поэтому о реализации права на жизнь в условиях недавней российской действительности можно было говорить как о желаемом будущем, в отличие от высокоразвитых стран, где оно осуществлялось полнее и эффективней. Опыт государственного строительства показал, что для сохранения России, для сбережения ее народа необходима политика государственной заботы о человеке.

Анализ действующего законодательства показал, что Конституция России заложила ту основу социальной действительности, развивая и совершенствуя которую, можно добиться обеспечения всех закрепленных прав и свобод, а значит и высокого уровня жизни в стране. В настоящее время заметны положительные сдвиги в сфере реализации права на жизнь. В результате рациональной политики в экономической, политической, социальной сфере ситуация в стране стабилизируется. Это означает, что фундаментальные принципы конституционного строя, интегрированные в нашу социальную и политическую практику, придали устойчивость и гарантированность основному праву человека, равно как и всей общественной жизни.

Список литературы

1. Бондаренко, О. Философия выживания этноса : в 2 т. / О. Бондаренко. – Бишкек. – 1998. – Т. 2. – С. 25–45.
2. Голоманчук, Э.В. Государственная поддержка пенсионеров и малоимущих граждан / Э.В. Голоманчук, Э.А. Вологина // Юрист-Правовед. – 2010. – № 3. – С. 26.
3. Иванова, Р.И. Проблема бедности и ее решение в нормах права социального обеспечения / Р.И. Иванова // Роль социального обеспечения в решении проблемы бедности ... – С. 20.
4. Кривошей, В.А. Качество жизни и показатели уровня жизни населения / В.А. Кривошей, Н.В. Школкина // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики: научно-теоретический журнал. – 2013. – № 4. – С. 3.
5. Мингазов, Л.Х. Проблема ограничения прав человека и основных свобод в условиях чрезвычайного положения (право на дерогацию) в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и в законодательстве РФ / Л.Х. Мингазов; под ред. В.М. Баранова // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации. – Н. Новгород. – 2003. – С. 593–594.
6. Марченко, М.Н. Общая теория государства и права : в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко. – М. – 2002. – Т. 1. – С. 159.
7. Цыбулевская, О.И. Нравственные основания современного российского права / О.И. Цыбулевская. – С. 48, 51.

8. Кривошей, В.А. Эволюция концепции качества жизни / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики: научно-теоретический журнал. – 2013. – № 1. – С. 33.
9. Российская газета. – 2004. – 27 января.
10. Российская газета. – 2013. – 13 декабря.

References

1. Bondarenko, O. Filosofija vyzhivaniya jetnosa : v 2 t. / O. Bondarenko. – Bishkek. – 1998. – T. 2. – S. 25–45.
2. Golomanchuk, Je.V. Gosudarstvennaja podderzhka pensionerov i maloimushhih grazhdan / Je.V. Golomanchuk, Je.A. Vologina // Jurist#-Pravoved#. – 2010. – № 3. – S. 26.
3. Ivanova, R.I. Problema bednosti i ee reshenie v normah prava social'nogo obespechenija / R.I. Ivanova // Rol' social'nogo obespechenija v reshenii problemy bednosti ... – S. 20.
4. Krivoshej, V.A. Kachestvo zhizni i pokazateli urovnja zhizni naselenija / V.A. Krivoshej, N.V. Shkol'kina // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora jekonomiki: nauchno-teoreticheskij zhurnal. – 2013. – № 4. – S. 3.
5. Mingazov, L.H. Problema ogranichenija prav cheloveka i osnovnyh svobod v uslovijah chrezvychajnogo polozhenija (pravo na derogaciju) v Evropejskoj konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod i v zakonodatel'stve RF / L.H. Mingazov; pod red. V.M. Baranova // Rossijskaja i evropejskaja pravozashhitnye sistemy: sootnoshenie i problemy garmonizacii. – N. Novgorod. – 2003. – S. 593–594.
6. Marchenko, M.N. Obshhaja teorija gosudarstva i prava : v 3 t. / pod red. M.N. Marchenko. – M. – 2002. – T. 1. – S. 159.
7. Cybulevskaja, O.I. Nravstvennye osnovanija sovremennogo rossijskogo prava / O.I. Cybulevskaja. – S. 48, 51.
8. Krivoshej, V.A. Jevoljucija koncepcii kachestva zhizni / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora jekonomiki: nauchno-teoreticheskij zhurnal. – 2013. – № 1. – S. 33.
9. Rossijskaja gazeta. – 2004. – 27 janvarja.
10. Rossijskaja gazeta. – 2013. – 13 dekabrja.

© Е.В. Каверина, 2014

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

МЕСТО И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В КОНСТИТУЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Действующая Конституция провозгласила права человека высшей социальной ценностью, закрепила механизм реализации и защиты прав и свобод граждан. В условиях социально-экономических реформ это приобретает особое значение.

С целью повышения качества жизни граждан в ежедневной практике социально-экономических преобразований необходимо максимально использовать достижения науки, техники и технологии. Немаловажно и совершенствование правовой базы, необходимо своевременно аккумулировать и анализировать информацию и вырабатывать способы защиты или минимизации последствий возникновения непредвиденных ситуаций, на что непосредственно и направлена деятельность органов прокуратуры России [6, с. 39].

Статус прокуратуры России имеет свое законодательное и иное закрепление, наполненное конкретным содержанием, так как она является государственно-правовой структурой, имеющей определенное социальное предназначение.

Конституция СССР 1977 г. [13] значительное место отводила расширению и обеспечению прав граждан, была предпринята попытка не только провозгласить, но и гарантировать провозглашаемые права. Отношения гражданина и государства должны были строиться по принципу: «Уважение личности, охрана прав и свобод граждан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц» (ст. 37). Прокуратуре была посвящена отдельная глава, где указывалось, что высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, а также гражданами

возлагался на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров.

Конституция РСФСР 1978 г. [12], по существу, воспроизводила ранее закрепленное положение. Важной конституционной новеллой было включение в Основной закон СССР положения о том, что организация и деятельность органов прокуратуры определяются Законом о прокуратуре СССР.

Закон о прокуратуре СССР от 30 ноября 1979 г. [9] впервые законодательно закрепил, что органы прокуратуры составляют единую и централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим. За прокуратурой сохранялась функция общего надзора, уголовного преследования, также прокуратура совместно с другими государственными органами занималась разработкой мер предупреждения преступлений и иных правонарушений, осуществляла координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями и участвовала в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов. В отличие от действующего законодательства, законом о прокуратуре СССР устанавливалось право законодательной инициативы Генерального прокурора СССР.

Президиум Верховного Совета СССР в марте 1980 г. возложил на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров обязанность осуществлять высший надзор за точным и единообразным исполнением законов, принимать меры по восстановлению нарушенных прав и защите законных интересов граждан, привлекать нарушителей к ответственности и принимать меры в соответствии с Законом о Прокуратуре СССР. В соответствии с этим законом сотрудники ор-

ганов прокуратуры проводили проверки исполнения законодательства о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, тщательно проверяли заявления и жалобы, добивались восстановления нарушенных прав и интересов граждан, анализировали поступающие заявления и жалобы и принимали меры к устранению причин, их порождающих.

Следует отметить, что взаимодействие с органами публичной власти в советский период было трудным и противоречивым. В 80-е гг. деятельность органов прокуратуры по надзору за исполнением законов не в полной мере отвечала требованиям партии и государства, поскольку имело место несвоевременное реагирование некоторых прокуроров на факты нарушения законов и прав граждан. Органы прокуратуры осуществляли взаимодействие с Советами народных депутатов и их исполнительными комитетами, правоохранительными, хозяйственными органами, профсоюзными, комсомольскими и другими общественными организациями, трудовыми коллективами, укрепляли контакты с органами народного контроля и другими контролирующими органами, арбитражами в борьбе с нарушениями государственной дисциплины.

Конституция Российской Федерации 1993 г. (ст. 129) отличается от ранее действовавших конституций в части норм, касающихся правового статуса прокуратуры как органа государственной власти. Данная статья Конституции РФ имеет фундаментальное значение для формирования правовой базы деятельности прокуратуры. Устанавливая принципиальные основы организации и деятельности прокуратуры, она одновременно предусматривает необходимость конкретизации правового регулирования деятельности прокуратуры специальным законом. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на Всероссийском совещании прокуроров 11.01.2001 г.: «Конституция Российской Федерации оставила открытым вопрос о месте прокуратуры в системе органов власти. К сожалению, действующий закон о прокуратуре не восполняет этот пробел в полном объеме» [7]. При этом считаем необходимым отметить, что сохраняется возможность наделения прокуратуры иными функциями и полномочиями, востребованными в процессе социально-экономического и политического развития Российского государства.

Последними поправками к Конституции

РФ [8] Генеральный прокурор Российской Федерации по-прежнему не был включен в конституционный перечень субъектов законодательной инициативы, не наделен правом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам соответствия правовых актов Конституции Российской Федерации.

В.В. Путин, выступая в 2001 г. на Всероссийском совещании прокуроров отметил, что «во многом благодаря настойчивости прокурорских работников ... удалось существенно зачистить правовое поле России от неконституционных или противоречащих федеральному законодательству нормативных актов. В соответствии с Конституцией России и федеральным законодательством приведены 60 конституций и уставов субъектов Федерации, 2 312 правовых актов» [5].

В действующей Конституции Российской Федерации (ст. 11) при определении перечня государственных органов, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации, прокуратура вообще не называется.

В современной юридической литературе споры о роли и месте прокуратуры России в конституционной системе власти и механизме защиты прав и свобод граждан не прекращаются и не теряют своей актуальности. К числу обсуждаемых в науке вопросов относится проблема выделения прокурорской власти в отдельную ветвь власти в государстве, а также дискуссии по поводу отнесения прокуратуры к законодательной, исполнительной или судебной власти. По данному вопросу имеется несколько точек зрения.

Прокуратура, как орган власти, имеет исключительно только ей принадлежащие полномочия и присущие методы деятельности. Прокурорская власть не подчиняется какой-либо другой ветви власти, что позволяет говорить об определенной обособленности в механизме разделения властей.

Некоторые авторы считают, что прокуратуру следует отнести к законодательной ветви государственной власти, предполагая, что функции надзора за исполнением законов должны принадлежать самим законодательным органам. Следовательно, прокуратура, выполняющая надзорные функции, должна осуществлять свою деятельность от их имени и по их поручению.

Вплоть до принятия Конституции Россий-

ской Федерации 1993 г. прокуратура являлась органом высшего надзора за точным и единообразным исполнением закона. В литературе неоднократно высказывались мнения о том, что прокуратура того периода времени являлась своего рода контрольным органом законодательной власти, чему соответствовали и порядок назначения Генерального прокурора Российской Федерации Верховным Советом Российской Федерации, утверждение Съездом народных депутатов Российской Федерации и подотчетность ему (ст. 177). Правильней было бы отметить, что прокуратура того периода времени являлась органом единой советской государственной власти.

По мнению В. Ломовского, прокуратура, как орган надзора за исполнением законов, должна находиться при законодательной власти России. «Верховная законодательная власть после принятия законов не может, как и не должна, оставаться безучастной к их исполнению. Поэтому она сохраняет за собой функцию обеспечения единства законности, выполняет ее непосредственно, а также с помощью Конституционного Суда, Уполномоченного по правам человека, Правительства, всей исполнительно-распорядительной, судебной деятельности а также через прокуратуру, которой она передает большую часть принадлежащей ей функции, оставляя за собой право и обязанность на ее осуществление, в том числе с целью обеспечения единства законности в деятельности прокуратуры» [14, с. 21]. В.Г. Бессарабов высказывал мнение о том, что прокуроры возглавляют систему органов государственного контроля [3, с. 84–85]. Также высказывались мнения об отнесении прокуратуры, как самостоятельного института, к президентской власти.

Анализ ст. 129 Конституции Российской Федерации действующего законодательства о прокуратуре Российской Федерации позволяет сделать вывод, что органы прокуратуры составляют единую самостоятельную и обособленную систему органов, независимых от воздействия со стороны каких-либо организаций, предприятий, учреждений и их должностных лиц. И именно с этой точки зрения говорить о принадлежности к законодательной, а равно и судебной, исполнительной власти не оправдано.

Прокуроры принимают активное участие

в правотворческой деятельности. Отметим, что участие прокуратуры в федеральном законодательном процессе является более ограниченным, чем в законодательном процессе на уровне субъектов Федерации, отличие состоит прежде всего в правовых последствиях такого обращения. Право прокуратуры на законодательную инициативу в представительных органах субъектов РФ является логическим продолжением права прокуратуры на осуществление общего надзора.

Вместе с тем, Генеральный прокурор и нижестоящие прокуроры не находятся в стороне от законотворческой деятельности. В настоящее время прокурор имеет только право вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы соответствующего и нижестоящего уровней, предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов [16]. Это означает, что прокуроры вынуждены осуществлять законодательную инициативу опосредованно, непосредственно обращаясь к уполномоченным субъектам. На сегодня правом законодательной инициативы обладают прокуроры свыше 78 субъектов Федерации.

Право прокуратуры на законодательную инициативу – это определенная форма реализации ее правозащитной компетенции. Указанное право корреспондирует конституционной норме о специальном праве законодательной инициативы, которым обладают все высшие суды Российской Федерации, но не обладает прокуратура России. В этом наблюдается явный дисбаланс в правовом регулировании.

Следует подчеркнуть, что представители Генеральной прокуратуры РФ принимают активное участие в рабочих группах комитетов при разработке законопроектов, в парламентских слушаниях и др.

Поручения Президента РФ служат основанием для проведения прокуратурой проверок исполнения действующего законодательства, в том числе по правам человека. Прокуратурой осуществляется сотрудничество с органами государственной власти, правоохранительными органами при проведении координационных совещаний по борьбе с преступностью.

Правозащитная деятельность прокуратуры предполагает ее взаимодействие с судебной властью. Взаимоотношение прокуратуры с судебной властью характеризуется участием про-

куроров в уголовном, гражданском, конституционном, административном судопроизводстве, где прокуратура выступает гарантом законности, охраны и защиты конституционных прав и свобод граждан, а также охраняемых интересов общества и государства.

Как справедливо отмечает М.С. Шалумов, в судебном процессе прокурор выступает как самостоятельная сторона, а не от имени и по поручению судебных органов, и в организационном плане органы прокуратуры не входят в систему судов или судебных департаментов, а прокуроры не подчинены и не подотчетны этим органам [17, с. 48].

В ходе осуществления правозащитной деятельности прокуратура РФ взаимодействует с Конституционным Судом РФ, осуществляющим по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверку конституционности законов, примененных или подлежащих применению в конкретном деле. Также Генеральной прокуратурой РФ готовятся заключения по обращениям Конституционного Суда РФ о проверке конституционности законов, обзоры судебной практики Конституционного Суда РФ по вопросам применения норм действующего законодательства в той или иной сфере (налоговое право, трудовое право, жилищное право и др.).

По нашему мнению, спорным является мнение об отнесении прокуратуры РФ к исполнительной ветви власти. Согласимся с мнением М. Орлова о том, что существование прокуратуры в системе Министерства юстиции исключит возможность осуществления эффективного надзора за одной из структур исполнительной власти, за законностью деятельности других структур такой же системы и, в конечном итоге, переданные функции надзора перерастут во внутриведомственный контроль [15, с. 23–25]. Деятельность органов исполнительной власти является управленческой, а прокуратура не осуществляет управление государственными делами и не принимает в этих целях управленческих решений властного характера. Взаимоотношения прокуратуры и органов исполнительной власти построены на надзоре и взаимодействии, и, применительно к органам исполнительной власти, назначение прокуратуры состоит в надзоре за соблюдением этими органами законов и соответствием закону принимаемых ими правовых актов. Вся деятельность органов государственного управ-

ления по исполнению законов и их контролю в полной мере поднадзорна прокуратуре. Согласимся с мнением В.Г. Бессарабова в том, что «исполнение закона только тогда будет максимально эффективным, когда обеспечен реальный и всесторонний контроль за этим процессом, который невозможен без исполнительной власти, все звенья которой ... осуществляют контрольную деятельность и в ходе ее взаимодействуют с органами прокуратуры, которые осуществляя надзор, ведут по сути контроль за контролем, проводимый органами исполнительной власти» [4, с. 58].

Органы прокуратуры взаимодействуют и с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах, к компетенции которых относится анализ эффективности деятельности правоохранительных органов в федеральном округе, а также состояния кадровой обеспеченности в указанных органах. Как отмечает Т.В. Заметина, «институт полномочных представителей Президента является составной частью нового конституционного механизма (конституционной технологии) разработки, принятия, реализации и контроля за исполнением решений верховной федеральной власти (Президента РФ)» [10, с. 20], поэтому их взаимодействие с органами прокуратуры представляет особый интерес.

В связи с этим представляется целесообразным отметить, что рассуждения о принадлежности прокуратуры к различным ветвям власти опасны и могут привести к разделению и дальнейшей ликвидации прокуратуры РФ.

По справедливому замечанию В.Г. Анненковой, «в настоящее время от периода разобщенности, слабости Федерации, мы переходим к позиции централизации» [1, с. 204]. Органы прокуратуры вносят значительный вклад в обеспечение и поддержание законности и правопорядка на территории всей России.

Серьезную угрозу для безопасности государства представляет коррупция, распространившаяся во все сферы жизни общества и влекущая тем самым нарушения конституционных и иных прав граждан. Органы прокуратуры по всем направлениям противодействуют коррупционным правонарушениям и преступлениям, в результате чего за 2012 г. за совершение коррупционных преступлений осуждены более 800 должностных лиц правоохранительных органов. Кроме того, вынесены приговоры 637 должностным лицам органов государственной

власти и местного самоуправления, в том числе 168 должностным лицам органов исполнительной власти, 224 главам муниципальных образований и местных администраций, 5 депутатам представительных органов субъектов России и 73 депутатам выборных органов местного самоуправления [11].

Очень актуальным направлением в деятельности прокуратуры является проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Прокуратура является одним из главных органов власти, полномочных осуществлять экспертизу нормативно-правовых актов на наличие в них коррупциогенных факторов. Задачи, которые ставятся Президентом РФ перед Генеральной прокуратурой РФ, в антикоррупционной сфере решаются незамедлительно, задействуется вся система органов прокуратуры от городского (районного) уровня до федерального.

Так, на заседании Совета по противодействию коррупции, которое состоялось 30 октября 2013 г., одним из основных вопросов деятельности прокуратуры в 2012 г. стало повышение качества нормативной правовой базы через проведение антикоррупционной экспертизы. Так, в первом полугодии 2012 г. зарегистрировано 34 049, а в первом полугодии 2013 г. – 29 501 преступлений, то есть тенденция позитивная. Но, конечно, никакой самоуспокоенности быть не должно, т.к. коррупционные преступления носят скрытый, латентный характер [11].

Следует отметить, что органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют подготовку координационных совещаний правоохранительных органов, на которых рассматриваются вопросы борьбы с преступностью, повышения уровня антитеррористической безопасности, выработке мер про-

филактики преступности, направленные на повышение качества охраны правопорядка в стране и усилению борьбы с криминалом, а также ориентированные на защиту прав граждан от беззакония и коррупции.

Органы прокуратуры в полной мере используют предоставленные им законом средства прокурорского реагирования, позволяющие своевременно и эффективно бороться с правонарушениями. Принимаемые прокуратурой меры по защите прав и свобод человека и гражданина в России способствуют эффективной реализации положений Конституции Российской Федерации, Всеобщей декларации прав человека и др.

В соответствии с последними поправками к Конституции РФ, порядок назначения прокуроров субъектов РФ получил иное законодательное закрепление. Считаем, что п. 3 ст. 129 Конституции РФ необходимо изменить в части согласования кандидатур на должности прокуроров субъектов Федерации во избежание их «прямой зависимости от органов представительной и исполнительной власти субъектов Федерации, что противоречит одному из ... принципов – независимости прокуроров от каких-либо органов власти и негативно сказывается на их деятельности» [2, с. 22] и изложить в следующей редакции: «Прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются на должность Президентом Российской Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации».

Кроме того, для обеспечения стабильности системы органов прокуратуры, считаем актуальным закрепление Конституцией РФ необходимости принятия федерального конституционного закона, определяющего основные положения, функций, порядок деятельности прокуратуры в России.

Список литературы

1. Анненкова, В.Г. Современная конституционная модель единого российского государства (теоретико-правовой анализ) / В.Г. Анненкова // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2012. – № 1. – С. 204.
2. Бессарабов, В.Г. Прокуратура Российской Федерации и состояние законности в стране / В.Г. Бессарабов // *Журнал российского права*. – 2003. – № 9. – С. 22.
3. Бессарабов, В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / В.Г. Бессарабов. – М., 2001. – С. 84–85.
4. Бессарабов, В.Г. Контроль органов исполнительной власти Российской Федерации и прокуратура / В.Г. Бессарабов // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2001. – № 3. – С. 58.
5. Быть прокурором в наши дни непросто // *Российская газета*. – 2001. – 13 января.

6. Кривошей, В.А. Государственное регулирование региональной дифференциации уровня и качества жизни населения / В.А. Кривошей // *Фундаментальные и прикладные исследования*. – 2013. – № 6. – С. 39.
7. Выступление Президента Российской Федерации В. Путина на Всероссийском совещании прокуроров 11.01.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://archive.kremlin.ru/appears/2001/01/11/0001_type63374type63376type82634_28456.shtml.
8. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // *Российская газета*. – 07.02.2014 г.
9. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. «О прокуратуре СССР» // *Ведомости ВС СССР*. – 1979. – № 49. – Ст. 843.
10. Заметина, Т.В. Роль федеральных округов в повышении эффективности государственного управления в Российской Федерации / Т.В. Заметина // *Юридический мир*. – 2009. – № 12(156). – С. 20.
11. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/86090.
12. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 г.) // «Ведомости ВС РСФСР». – 1978. – № 15. – Ст. 407.
13. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 07.10.1977 г. (ред. 14.03.1990 г.) // *Очерк истории Советской Конституции*. – М., Политиздат, 1987.
14. Ломовский, В. Какой власти принадлежит прокуратура? / В. Ломовский // *Российская юстиция*. – 2001. – № 9. – С. 21.
15. Орлов, М. Нет прокуратуры – нет проблемы / М. Орлов // *Законность*. – 2003. – № 1. – С. 23–25.
16. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. (ред. от 03.02.2014 г.) // *Ведомости СНД РФ и ВС РФ*. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
17. Шалумов, М.С. Проблемы функционирования Российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства : дис. ... доктора юрид. наук / М.С. Шалумов. – Екатеринбург, 2002. – С. 48.

References

1. Annenkova, V.G. Sovremennaja konstitucionnaja model' edinogo rossijskogo gosudarstva (teoretiko-pravovoj analiz) / V.G. Annenkova // *Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki*. – 2012. – № 1. – С. 204.
2. Bessarabov, V.G. Prokuratura Rossijskoj Federacii i sostojanie zakonnosti v strane / V.G. Bessarabov // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2003. – № 9. – С. 22.
3. Bessarabov, V.G. Prokuratura v sisteme gosudarstvennogo kontrolja v Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ra jurid. nauk / V.G. Bessarabov. – М., 2001. – С. 84–85.
4. Bessarabov, V.G. Kontrol' organov ispolnitel'noj vlasti Rossijskoj Federacii i prokuratura / V.G. Bessarabov // *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'*. – 2001. – № 3. – С. 58.
5. Byt' prokurorom v nashi dni neprosto // *Rossijskaja gazeta*. – 2001. – 13 janvarja.
6. Krivoshej, V.A. Gosudarstvennoe regulirovanie regional'noj differenciacii urovnja i kachestva zhizni naselenija / V.A. Krivoshej // *Fundamental'nye i prikladnye issledovanija*. – 2013. – № 6. – С. 39.
7. Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. Putina na Vserossijskom soveshhanii prokurorov 11.01.2001 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://archive.kremlin.ru/appears/2001/01/11/0001_type63374type63376type82634_28456.shtml.
8. Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 05.02.2014 g. № 2-FKZ «O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii i prokurature Rossijskoj Federacii» // *Rossijskaja gazeta*. – 07.02.2014 g.
9. Zakon SSSR ot 30 nojabrja 1979 g. «O prokurature SSSR» // *Vedomosti VS SSSR*. – 1979. – № 49. – St. 843.
10. Zametina, T.V. Rol' federal'nyh okrugov v povyshenii jeffektivnosti gosudarstvennogo upravlenija v Rossijskoj Federacii / T.V. Zametina // *Juridicheskij mir*. – 2009. – № 12(156). – С. 20.

11. Interv'ju General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii Jurija Chajki «Rossijskoj gazete» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/86090.
12. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Federacii – Rossii (prinjata VS RSFSR 12 aprelja 1978 g.) // «Vedomosti VS RSFSR». – 1978. – № 15. – St. 407.
13. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik ot 07.10.1977 g. (red. 14.03.1990 g.) // Oчерk istorii Sovetskoj Konstitucii. – M., Politizdat, 1987.
14. Lomovskij, V. Kakoj vlasti prinadlezhit prokuratura? / V. Lomovskij // Rossijskaja justicija. – 2001. – № 9. – S. 21.
15. Orlov, M. Net prokuratury – net problemy / M. Orlov // Zakonnost'. – 2003. – № 1. – S. 23–25.
16. Federal'nyj zakon «O prokureture Rossijskoj Federacii» ot 17.01.1992 g. (red. ot 03.02.2014 g.) // Vedomosti SND RF i VS RF. – 1992. – № 8. – St. 366.
17. Shalumov, M.S. Problemy funkcionirovanija Rossijskoj prokuratury v uslovijah formirovanija demokraticeskogo pravovogo gosudarstva : dis. ... doktora jurid. nauk / M.S. Shalumov. – Ekaterinburg, 2002. – S. 48.

© Н.В. Павлова, 2014

УДК 347.73

И.А. СИЛАНТЬЕВА

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Достижение высокого, отвечающего современным требованиям уровня и качества жизни населения является одной из первоочередных задач государства в настоящее время. Одной из проблем сложившейся модели экономического роста является усиление экономической дифференциации уровня и качества жизни на территории России [2].

К проблемам регулирования дифференциации социально-экономического развития, в том числе на региональном и муниципальном уровнях, обращаются многие современные ученые [17, с. 35–40; 20, с. 30–32; 23, с. 5–14].

Одним из главных инструментов решения названной проблемы является совершенствование правового регулирования межбюджетных отношений с целью повышения их эффективности.

Среди задач бюджетной политики в сфере межбюджетных отношений в 2013–2015 гг. названы:

- финансовое обеспечение перераспределения полномочий между уровнями публичной власти;
- обеспечение сбалансированности бюджетов бюджетной системы, в том числе путем предоставления межбюджетных трансфертов, а также стимулирования по наращиванию доходной базы региональных и местных бюджетов;
- укрупнение межбюджетных трансфертов в рамках ключевых направлений государственной политики;
- повышение предсказуемости распределения межбюджетных трансфертов [8].

Вопросы совершенствования механизмов распределения межбюджетных трансфертов в целях выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований, стимулирования развития их доходной базы и повышения эффективности управления средствами

местных бюджетов поднимаются также и на региональном уровне [7].

Вместе с тем, поиск подходов к решению проблем межбюджетных отношений невозможен без выявления их правовой природы и сущности.

К содержанию понятия «межбюджетные отношения» неоднократно обращались многие отечественные исследователи: А.Г. Игудин, Ю.А. Крохина, В.М. Родионова, И.В. Подпорина, В.В. Сильченко, Н.И. Химичева и др. С принятием в 1998 г. Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) [1] указанный термин был впервые закреплён на законодательном уровне. За истекшее время в него были внесены определенные коррективы, и в настоящее время ст. 6 БК РФ определяет межбюджетные отношения как взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса.

Между тем, законодательная трактовка этого понятия по-прежнему вызывает определенные сомнения относительно ее точности.

Соглашаясь с мнением Ю.А. Крохиной, следует отметить, что определение межбюджетных отношений должно содержать «предмет, цели, задачи, условия, правовые формы этих отношений» [19, с. 103].

В этой связи, представляется необходимым, прежде всего, конкретизировать поводы возникновения межбюджетных отношений. Законодатель к таким поводам относит вопросы регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса. Следует усомниться в целесообразности выделения вопросов организации и осуществления бюджетного процесса в качестве самостоятельных поводов возникновения межбюд-

жетных отношений, поскольку из анализа ст. 1 и ст. 6 БК РФ следует, что бюджетный процесс является частью бюджетных правоотношений.

Как справедливо отмечает Р.Ю. Рыбакова (такого же мнения придерживаются Ю.В. Другова, О.В. Бежаев, С.А. Шмакова), нормативно закрепленное определение межбюджетных отношений носит весьма общий характер, сводя эти отношения к бюджетным правоотношениям и бюджетному процессу, не затрагивая самой их сути. По ее мнению, данные отношения – это отношения по разграничению на постоянной (без ограничения сроком) основе расходных и доходных полномочий, соответствующих им расходов и в максимально возможной степени доходных источников, а также межбюджетному регулированию: возможному распределению некоторых налогов по временным (не менее чем на очередной финансовый год) нормативам отчислений между бюджетами разных уровней и перераспределению средств из бюджетов одного уровня бюджетной системы в другой в разных формах в целях обеспечения доступа граждан на всей территории страны к получению бюджетных услуг в объеме и качестве не ниже минимально необходимого уровня [21, с. 16].

Об этом же говорит и С.А. Шмакова, называя поводами возникновения межбюджетных отношений формирование доходов и осуществление расходов соответствующих бюджетов [22, с. 28].

Т.А. Вершило к межбюджетным отношениям относит отношения по поводу распределения и закрепления доходов и расходов по уровням бюджетной системы РФ; процессы перераспределения средств между бюджетами в целях уменьшения степени региональных различий в уровне социально-экономического развития на территории РФ [15, с. 27].

Г.Б. Поляк основаниями возникновения данных отношений называет «вопросы распределения регулирующих доходов, перераспределения средств между бюджетами» [13].

Стоит согласиться и с точкой зрения О.Ю. Скворцова, полагающего, что межбюджетные отношения складываются в процессе осуществления бюджетных полномочий между бюджетами различных уровней в лице их уполномоченных органов при установлении доходов и расходов соответствующих бюджетов и распределении доходов между бюджетами различных уровней [14, с. 66].

Д.Л. Комягин к межбюджетным отношениям относит отношения по предоставлению финансовой помощи и выравниванию уровня обеспеченности бюджетов достаточным объемом доходов для реализации компетенции, отмечая их непосредственную связь с бюджетным устройством [16, с. 41].

Таким образом, представляется, что законодательная трактовка понятия «межбюджетные отношения» все еще нуждается во внесении определенных корректив.

Обращаясь к субъектному составу межбюджетных отношений, законодатель в действующей редакции БК РФ после внесения соответствующих изменений справедливо называет субъектами межбюджетных отношений публично-правовые образования.

Вместе с тем, проводя анализ регионального законодательства, касающегося межбюджетных отношений, следует отметить, что в некоторых субъектах Российской Федерации их участниками законодатель определяет органы государственной власти субъекта РФ, а также органы местного самоуправления муниципальных районов, городских округов, городских и сельских поселений [5; 6]. В некоторых региональных нормативных правовых актах список участников межбюджетных отношений расширен. Так, в Забайкальском крае среди участников межбюджетных отношений названы «Губернатор Забайкальского края; Законодательное Собрание Забайкальского края; Правительство Забайкальского края; исполнительный орган государственной власти Забайкальского края, вырабатывающий и реализующий государственную политику в сфере управления финансами Забайкальского края и осуществляющий управление финансами Забайкальского края; иные исполнительные органы государственной власти Забайкальского края; орган государственного финансового контроля, созданный Законодательным Собранием Забайкальского края» [4].

Таким образом, из анализа нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации следует, что органам государственной власти субъектов Российской Федерации следует провести работу по приведению региональных правовых актов в соответствие с федеральным законодательством, учитывая при этом, что в межбюджетные отношения вступают не органы государственной или местной власти как самостоятельные субъекты финансового права, а не-

посредственно общественно-территориальные образования в целом, т.е. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

До настоящего времени сохраняются определенные неточности в определении системно-образующих элементов, составляющих основу правового механизма межбюджетных отношений. Неоднозначность этих категорий зачастую приводит к искажению смысла, который в них вкладывают специалисты, использующие данные понятия и, как следствие, к принятию неправильных решений на практике и к неточностям в законодательных и нормативных актах. На это обстоятельство неоднократно обращали внимание многие авторы [9; 11, с. 16; 18, с. 221].

Также существует некоторый пробел в части определения системы принципов межбюджетных отношений, которые являются основополагающими категориями при регулировании взаимоотношений между бюджетами различного уровня бюджетной системы Российской Федерации.

Законодательно установленные принципы бюджетной системы РФ явились основой принципов системы межбюджетных отношений. Особенно среди них следует выделить принцип разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации (ст. 30 БК РФ), а также принцип равенства бюджетных прав субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (ст. 31.1. БК РФ), закрепляющий единый порядок предоставления финансовой помощи из бюджетов различных уровней и устанавливающий единство определения форм, объема и порядка межбюджетных трансфертов.

Относительно сферы действия межбюджетных отношений не подлежит сомнению тот факт, что они возникают не только между субъектами, находящимися на различных уровнях бюджетной системы, но и в пределах одного ее уровня. Несмотря на то, что первые и являются основополагающими, нельзя забывать и про законодательное регулирование межбюджетных отношений на муниципальном уровне, то есть между муниципальным районом и входящими в его состав городскими, сельскими поселениями.

Так, А.С. Беседина, рассматривая меж-

бюджетные отношения на уровне местного самоуправления как новый вид межбюджетных отношений, определяет их как организационно-правовые связи между муниципальными образованиями, представительными, исполнительно-распорядительными органами муниципальной власти района и входящими в его состав городскими и сельскими поселениями, по поводу разграничения бюджетных полномочий, распределения расходных обязательств, доходов консолидированного бюджета и перераспределения бюджетных средств, направленных на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, выполнение задач межмуниципального характера [12, с. 9].

Именно увеличение степени различий в уровне развития регионов по социально-экономическим показателям и, как следствие, необходимость выравнивания уровня бюджетной обеспеченности обуславливает объективную потребность дальнейшего совершенствования межбюджетных отношений, в первую очередь, путем проведения мер, направленных на укрепление бюджетов муниципальных образований. Так, в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию от 29 июня 2011 г. «О бюджетной политике в 2012–2014 гг.» среди основных целей и задач бюджетной политики названо обеспечение эффективной децентрализации полномочий между уровнями публичной власти в пользу субъектов РФ и местного самоуправления путем подготовки предложений, предусматривающих в том числе меры по увеличению доли доходов региональных и местных бюджетов в структуре консолидированного бюджета РФ.

В настоящее время в местных бюджетах сохраняется низкий уровень собственных доходов, большая часть доходов формируется путем установления нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов, зачастую не отвечающих задачам бюджетного выравнивания. В связи с чем необходимо совершенствование системы распределения налогов между уровнями бюджетной системы с целью повышения заинтересованности муниципалитетов в наращивании своего налогового потенциала.

«Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления должны иметь достаточные и действенные стимулы для расширения собственной доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюдже-

тов» [3].

Еще одним из важнейших направлений совершенствования межбюджетных отношений является повышение эффективности системы предоставления межбюджетных трансфертов. Так, обязанность муниципальных образований перечислять средства в региональные фонды финансовой поддержки поселений или муниципальных районов (ст. 142 БК РФ), как представляется, нарушает их права в части получения доходов, излишки которых должны резервироваться и тратиться на нужды местного населения, а не на субсидии вышестоящим бюджетам для дальнейшего перечисления другим муниципальным образованиям. Кроме того, несовершенство системы предоставления межбюджетных трансфертов зачастую ведет к образованию больших встречных денежных потоков в рамках межбюджетных отношений, о необходимости постепенного свертывания которых уже неоднократно упоминалось [10, с. 197].

По поводу нормативно-правового обеспечения межбюджетных отношений в муниципалитетах следует отметить, что к настоящему времени проведена обширная работа по созданию системы моделирования муниципальных правовых актов местного самоуправления. Во многих муниципальных районах за основу принимаются модельные правовые акты, предложенные Министерством финансов РФ.

Однако отсутствует единообразие в принятии нормативных актов, устанавливающих, например, порядок заключения соглашений о передаче межбюджетных полномочий на му-

ниципальном уровне. Правовые акты органов местного самоуправления, регламентирующие вопросы межбюджетных отношений, зачастую противоречат друг другу в связи с отсутствием оперативного и своевременного их анализа на муниципальном уровне. Из этого видно, что назрела необходимость создания единого модельного муниципального правового акта о межбюджетных отношениях с целью унификации нормативной базы муниципальных образований в сфере регулирования межбюджетных отношений. О необходимости внедрения модельных правовых актов, которые рекомендовали бы осуществление правового регулирования бюджетной деятельности муниципального образования в целом и межбюджетных отношений в частности, с учетом специфики каждого из них, в разные годы говорили О.В. Берг, М.Р. Мурзабеков, А.С. Беседина и др.

Еще одним из необходимых условий построения рациональной системы межбюджетных отношений на муниципальном уровне является установление четко регламентированной взаимной ответственности органов местного самоуправления, участвующих в муниципальных межбюджетных отношениях. Муниципальные образования, входящие в состав районов, не имеют реальных механизмов защиты своих интересов: отсутствует система ответственности за неправомерное изъятие бюджетных средств из бюджетов городских, сельских поселений в бюджеты районов, за несвоевременное перечисление межбюджетных трансфертов, за занижение нормативов отчислений от налогов.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823; СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6983.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 8 августа 2009 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СЗ РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489; СЗ РФ. – 2009. – № 33. – Ст. 4127.
3. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 28 июня 2012 г. «О бюджетной политике в 2013–2015 годах». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. Закон Забайкальского края от 23 сентября 2009 г. № 239-ЗЗК (в ред. от 8 июля 2011 г.) «О межбюджетных отношениях в Забайкальском крае» // Забайкальский рабочий. – 2009. – № 188.
5. Закон Республики Марий Эл от 6 июля 2005 г. № 26-З (в ред. от 23 октября 2013 г.) «О межбюджетных отношениях в Республике Марий Эл» // Собрание законодательства Республики Марий

Эл. – 2005. – № 8. – Ст. 333.

6. Закон Нижегородской области от 6 октября 2008 г. № 153-З (в ред. от 28 ноября 2013 г.) «О межбюджетных отношениях в Нижегородской области» // Нижегородские новости. – 2008. – 17 октября. – № 196.

7. Постановление Правительства Саратовской области от 18 июля 2012 года № 420-П «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года» // Собрание законодательства Саратовской области. – 2012. – № 25.

8. «Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

9. Алпатов, Ю.М. Особенности межбюджетных отношений в Москве и Санкт-Петербурге / Ю.М. Алпатов // Законодательство и экономика. – 2007. – № 11.

10. Балтина, А.М. Межбюджетные отношения в регионе: модели организации и регулирования : монография / А.М. Балтина, В.А. Волохина. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2004.

11. Бежаев, О.Г. Межбюджетные отношения. Теория и практика реформирования / О.Г. Бежаев. – М. : Экзамен, 2001.

12. Беседина А.С. Финансово-правовое регулирование системы межбюджетных отношений на уровне местного самоуправления в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Беседина. – Волгоград, 2009.

13. Поляк, Г.Б. Бюджетная система России / под ред. Г.Б. Поляка. – М. : ЮНИТИ, 1999.

14. Бюджетное право: вопросы теории и практики. – СПб., 2002.

15. Вершило, Т.А. Межбюджетные отношения в Российской Федерации с участием муниципальных образований: понятие и содержание / Т.А. Вершило // Финансовое право. – 2006. – № 4.

16. Комягин, Д.Л. Бюджетное право России : учебное пособие / Д.Л. Комягин; под ред. А.Н. Козырина. – М. : Институт публично-правовых исследований, 2011.

17. Кривошей, В.А. «Государственное регулирование региональной дифференциации уровня и качества жизни населения» / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. – 2013. – № 6.

18. Крохина, Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм / Ю.А. Крохина. – М. : Инфра-М, 2002.

19. Крохина, Ю.А. Правовые основы бюджетной политики Российской Федерации / Ю.А. Крохина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2000. – Ноябрь. – С. 103.

20. Модин, Н.А. Государство как субъект, осуществляющий участие местных образований в гражданско-правовых отношениях в современном российском праве / Н.А. Модин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 11.

21. Рыбакова, Р.Ю. Теоретические основы построения межбюджетных отношений / Р.Ю. Рыбакова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2007. – № 9.

22. Шмакова, С.А. Межбюджетные отношения: определение и сущность / С.А. Шмакова // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 2.

23. Чертков, А.Н. Правовое обеспечение стратегического планирования территориального развития Российской Федерации / А.Н. Чертков // Журнал российского права. – 2012. – № 11.

References

1. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 ijulja 1998 № 145-FZ (v red. ot 28 dekabnja 2013 g.) // SZ RF. – 1998. – № 31. – St. 3823; SZ RF. – 2013. – № 52 (chast' I). – St. 6983.

2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17 nojabrja 2008 g. № 1662-r (v red. ot 8 avgusta 2009 g.) «O koncepcii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (vmeste s «Koncepciej dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda») // SZ RF. – 2008. – № 47. – St. 5489; SZ RF. – 2009. – № 33. – St. 4127.

3. Bjudzhetnoe poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniju ot 28 ijunja 2012 g. «O bjudzhetnoj politike v 2013–2015 godah». Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant pljus».

4. Zakon Zabajkal'skogo kraja ot 23 sentjabrja 2009 g. № 239-ZZK (v red. ot 8 ijulja 2011 g.) «O mezhbjudzhetnyh otnoshenijah v Zabajkal'skom krae» // Zabajkal'skij rabochij. – 2009. – № 188.
5. Zakon Respubliki Marij Jel ot 6 ijulja 2005 g. № 26-Z (v red. ot 23 oktjabrja 2013 g.) «O mezhbjudzhetnyh otnoshenijah v Respublike Marij Jel» // Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Marij Jel. – 2005. – № 8. – St. 333.
6. Zakon Nizhegorodskoj oblasti ot 6 oktjabrja 2008 g. № 153-Z (v red. ot 28 nojabrja 2013 g.) «O mezhbjudzhetnyh otnoshenijah v Nizhegorodskoj oblasti» // Nizhegorodskie novosti. – 2008. – 17 oktjabrja. – № 196.
7. Postanovlenie Pravitel'stva Saratovskoj oblasti ot 18 ijulja 2012 goda № 420-P «Ob utverzhdenii strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Saratovskoj oblasti do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Saratovskoj oblasti. – 2012. – № 25.
8. «Osnovnye napravlenija bjudzhetnoj politiki na 2013 god i planovyy period 2014 i 2015 godov». Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant pljus».
9. Alpatov, Ju.M. Osobennosti mezhbjudzhetnyh otnoshenij v Moskve i Sankt-Peterburge / Ju.M. Alpatov // Zakonodatel'stvo i jekonomika. – 2007. – № 11.
10. Baltina, A.M. Mezhhbjudzhetnye otnoshenija v regione: modeli organizacii i regulirovanija : monografija / A.M. Baltina, V.A. Volohina. – Orenburg : Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2004.
11. Bezhaev, O.G. Mezhhbjudzhetnye otnoshenija. Teorija i praktika reformirovanija / O.G. Bezhaev. – M. : Jekzamen, 2001.
12. Besedina A.S. Finansovo-pravovoe regulirovanie sistemy mezhbjudzhetnyh otnoshenij na urovne mestnogo samoupravljenija v Rossii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / A.S. Besedina. – Volgograd, 2009.
13. Poljak, G.B. Bjudzhetnaja sistema Rossii / pod red. G.B. Poljaka. – M. : JuNITI, 1999.
14. Bjudzhetnoe pravo: voprosy teorii i praktiki. – SPb., 2002.
15. Vershilo, T.A. Mezhhbjudzhetnye otnoshenija v Rossijskoj Federacii s uchastiem municipal'nyh obrazovanij: ponjatie i sodержanie / T.A. Vershilo // Finansovoe pravo. – 2006. – № 4.
16. Komjagin, D.L. Bjudzhetnoe pravo Rossii : uchebnoe posobie / D.L. Komjagin; pod red. A.N. Kozyrina. – M. : Institut publichno-pravovyh issledovanij, 2011.
17. Krivoshej, V.A. «Gosudarstvennoe regulirovanie regional'noj differenciacii urovnja i kachestva zhizni naselenija» / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. – 2013. – № 6.
18. Krohina, Ju.A. Bjudzhetnoe pravo i rossijskij federalizm / Ju.A. Krohina. – M. : Infra-M, 2002.
19. Krohina, Ju.A. Pravovye osnovy bjudzhetnoj politiki Rossijskoj Federacii / Ju.A. Krohina // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. – 2000. – Nojabr'. – S. 103.
20. Modin, N.A. Gosudarstvo kak sub#ekt, osushhestvljajushhij uchastie mestnyh obrazovanij v grazhdansko-pravovyh otnoshenijah v sovremennom rossijskom prave / N.A. Modin // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2012. – № 11.
21. Rybakova, R.Ju. Teoreticheskie osnovy postroenija mezhbjudzhetnyh otnoshenij / R.Ju. Rybakova // Buhgalterskij uchet v bjudzhetnyh i nekommercheskih organizacijah. – 2007. – № 9.
22. Shmakova, S.A. Mezhhbjudzhetnye otnoshenija: opredelenie i sushhnost' / S.A. Shmakova // Sibirskij juridicheskij vestnik. – 2005. – № 2.
23. Chertkov, A.N. Pravovoe obespechenie strategicheskogo planirovanija territorial'nogo razvitija Rossijskoj Federacii / A.N. Chertkov // Zhurnal rossijskogo prava. – 2012. – № 11.

УДК 341.213

А.В. СТЕПАНЮК

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В ст. 7 Конституции РФ 1993 г. Россия провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Это стало возможным лишь в связи с реформированием экономической, политической, правовой и других сфер жизни общества, а также появлением у государства достаточных ресурсов, чтобы обеспечить реальную ответственность за судьбу общества, каждого гражданина.

Построение социального государства – это важнейший правовой принцип, относящийся к его конституционно-правовому статусу, основа конституционного строя России. Этот принцип предполагает конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства.

Социальное государство обязано заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности; активно влиять на распределение экономических благ по принципу справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное человека существование; создавать для каждого члена общества такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, когда он работает, а также в случаях безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, старости.

Анализ конституционных норм свидетельствует о том, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавли-

ваются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Следует отметить, что объявление России социальным государством не означает возвращение страны к политике патернализма, основанной на социальном иждивенчестве и построении полностью управляемой государством экономики. Социальное государство в том понимании, которое вкладывает в него Конституция, должно стремиться лишь к максимально возможному в условиях демократической страны равномерному содействию благу всех граждан и к максимально возможному равномерному распределению жизненных тягот.

Глобальный экономический кризис вновь актуализировал вопрос об эффективности социальной политики как государственной идеи. В интервью агентству РИА-Новости 14 июня 2013 г. президент В.В. Путин так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Социальная защита – одна из важнейших функций государства. И возможный отказ от нее поставит под угрозу само существование института государства как такового ... И кризис в ряде европейских стран наглядно это продемонстрировал. Ключевое слово здесь – неэффективность. Не социальная политика, а жизнь не по средствам, потеря контроля за общим состоянием экономики, структурные перекосы – вот что приводит к тем последствиям, с которыми Европа столкнулась сегодня. К тому же во многих европейских странах пышным цветом расцвело иждивенчество, где зачастую не работать гораздо выгоднее, чем работать. Оно угрожает не только экономике, но и нравственным основам общества ... Для России такой (европейский) подход неприемлем. Социально ориентированное государство – это не прихоть, а необходимость» [5].

Федеральные программы в области социального, экономического развития России на-

ходятся в исключительном ведении Федерации, что обуславливает их финансирование из государственного бюджета. В то же время, в соответствии со ст. 72 Конституции РФ, координация вопросов здравоохранения, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, социальной защиты, включая социальное обеспечение, отнесена к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Это позволяет сделать вывод о необходимости активного участия российских регионов в реализации государственной социально-экономической политики на основе координирующей роли Федерации. Наряду с этим субъекты Федерации должны определять собственные приоритеты социально-экономического развития.

Многие ученые-конституционалисты говорят об «асимметрии субъектов Федерации» [2] или определяют Россию как «асимметричную Федерацию» [3]. Стоит заметить, что межрегиональная асимметрия обуславливает необходимость учета локальной специфики при формировании и реализации социальной политики, что предопределяет перенос центра тяжести на региональный уровень.

По нашему мнению, сущность региональной социальной политики должна заключаться в том, что, базируясь на принципах, устанавливаемых на федеральном уровне, она должна реализовываться с учетом особенностей конкретного региона. Влияние социальной политики на процесс расширенного воспроизводства на региональном уровне, обусловленное воздействием социальной политики на формирование трудовых ресурсов, определяет ее роль и место в общей системе социально-экономического развития региона, а также ее соотношение с экономической политикой.

Согласно результатам исследования, проведенного Независимым институтом социальной политики, качество жизни и возможности самореализации человека в современной России фактически зависят от места проживания. Реальные денежные доходы населения Сахалина выросли на 12 % благодаря нефтегазовому буму, а в Калужской области (рост доходов на 10 %) динамично росла вся экономика. Однако Самарская, Оренбургская, Тамбовская области и Ставропольский край (рост доходов населения на 10–13 %) не выделяются высокими темпами экономического развития на фоне других регионов. Снижение реальных доходов населения в первом полугодии 2013 г. (к 2012 г.) от-

мечено в 15 регионах, в том числе в половине регионов Северо-Запада и трети регионов Сибири [9]].

Таким образом, существует взаимосвязь между уровнем жизни населения и эффективностью функционирования экономики регионов. «В силу наличия указанной связи, важное место среди показателей уровня жизни населения того или иного региона занимает блок общеэкономических показателей, включающих в себя как главный показатель валовой региональный продукт на душу населения и темпы его роста. Валовой региональный продукт на душу населения отражает потенциальный уровень жизни населения. Непосредственно валовой региональный продукт характеризует уровень развития экономики регионов страны, а душевой валовой региональный продукт косвенно дает представление и об уровне жизни населения в них. Естественно, что представление будет усредненным, так как предполагается, что данный уровень жизни имеет место при условии равномерного распределения произведенных благ и услуг среди всего населения региона» [6].

Именно социально-экономическая политика может положительно сказаться на качестве жизни человека. Обеспечить свое экономическое и социальное развитие имеет право не только каждый человек, но и каждый народ, проживающий на территории Российской Федерации. Такой вывод можно сделать исходя из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в которых установлено: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие».

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Конституция Российской Федерации закрепляет право народов на самоопределение в ч. 3 ст. 5 среди принципов федерализма. Следует согласиться с позицией В.Г. Анненковой, что термин «народ» можно рассматривать в широком и узком смысле слова. В широком смысле – «это совокупность людей, объеди-

ненных общим интересом и организованно взаимодействующих друг с другом», а в узком «подразумеваются люди имеющие свой родной язык, равные права с другими народами, право на самоопределение и проживающие на части территории Российской Федерации» [1].

Российский федерализм, признавая право народов на самоопределение, не предоставляет субъектам Федерации возможности выйти из ее состава. Такое положение складывается в связи с закрепленным в Конституции Российской Федерации принципом территориальной (государственной) целостности, гласящим, что территория государства не может быть изменена без его согласия.

Согласно Конституции (ч. 5 ст. 66), изменение статуса субъекта как способ реализации права народов на самоопределение в принципе возможно, но практически на сегодняшний день неосуществимо из-за отсутствия соответствующего федерального конституционного закона. Народы могут, в частности, изменить статус субъекта Российской Федерации, на территории которого они проживают, объединиться с другим субъектом Российской Федерации, но не могут выйти из состава Российской Федерации.

Можно сделать вывод, что право на самоопределение является не только принципом федерализма, но и элементом конституционно-правового статуса субъектов Федерации. В этом случае субъектом самоопределения является группа лиц, объединенная общей территорией на уровне субъекта. Употреблять термин «нация» в вопросе самоопределения весьма затруднительно, так как при этом перестают учитываться интересы иных, нежели титульная, национальностей.

Плохо согласуются с правом народов на самоопределение не только российская асимметрия территориального построения, но и экономическая дифференциация регионов. Это связано с фактическим экономическим неравенством положения различных субъектов конституционного права, субъектов Федерации. Республики (субъекты, сформированные по национальному принципу) получают больше поддержки и возможностей в экономической сфере, что не только порождает фактическое неравенство субъектов, но и не в полной мере обеспечивает самоопределение народов, именно народов (как территориальных объединений). Так, народы, проживающие в субъектах, сформированных по иному, нежели нацио-

нальному, принципу ущемляются в своем праве на самоопределение в области экономического развития. Эти обстоятельства создают препятствия реализации на практике, в первую очередь внутри страны, такого важного принципа российского федерализма, как принцип равноправия субъектов Федерации.

Как отмечает Т.В. Заметина, одной из тенденций федеративного развития России «является преимущественно односторонний характер внутрифедеративных взаимодействий, построение федерализма «по сетевому» принципу в бюджетно-финансовой сфере» [4]. Несправедливая модель межбюджетных отношений оказывает существенное негативное воздействие не только на характер федеративных отношений, но и на развитие экономики. Выраженная централизация доходов приобрела избыточный характер. Результатом такой практики не могло не стать, с одной стороны, фиксируемое экспертами замедление развития и темпов роста экономик благополучных регионов (за исключением Москвы), с другой – консервирование экономической отсталости ряда «слабых» регионов, дополняемое оказанием им социальных услуг за счет средств федерального бюджета на минимально установленном уровне [8].

В настоящий момент формируется новая концепция государственного регулирования регионального социально-экономического развития. «В новой концепции государственная политика нивелирования региональной дифференциации должна основываться на методах, ориентированных, прежде всего, на собственные финансовые, материальные и трудовые ресурсы. Одна из основных регулирующих функций государства в рамках новой модели состоит в перераспределении доходов населения регионов РФ, что позволит обеспечить необходимый уровень жизни и сократить его межрегиональную дифференциацию» [7].

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что выравнивание диспропорций экономического развития регионов оказывает положительное воздействие на процесс реализации социальной политики, выступающей экономической основой права народов на самоопределение, позволяет более точно, с учетом региональной специфики, добиваться социального развития народа и претворять в жизнь региональные социальные программы.

Список литературы

1. Анненкова, В.Г. Российский федерализм: конституционные принципы построения, механизм обеспечения единства государства, ответственность субъектов Федерации / В.Г. Анненкова, Т.В. Заметина, М.А. Кулушева; под ред. Г.Н. Комковой. – Саратов, 2004. – С. 48.
2. Анненкова, В.Г. Современная конституционная модель единого российского государства (теоретико-правовой анализ) / В.Г. Анненкова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 1. – С. 203.
3. Заметина, Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т.В. Заметина. – Саратов, 2010. – С. 18.
4. Заметина, Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России / Т.В. Заметина. – М., 2010. – С. 269.
5. Интервью В.В. Путина информационному агентству «РИА Новости», 14 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru>.
6. Кривошей, В.А. Взаимосвязь экономического роста и уровня жизни населения / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2011. – № 6. – С. 7–12.
7. Кривошей, В.А. Государственное регулирование региональной дифференциации уровня и качества жизни населения / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 6. – С. 35–40.
8. Валентей, С.Д. Симметрия и асимметрия в Российской модели Федеративных отношений / под рук. С.Д. Валентея. – М. : Институт экономики РАН, 2012.
9. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.socpol.ru>.

References

1. Annenkova, V.G. Rossijskij federalizm: konstitucionnye principy postroenija, mehanizm obespechenija edinstva gosudarstva, otvetstvennost' sub#ektov Federacii / V.G. Annenkova, T.V. Zametina, M.A. Kulushcheva; pod red. G.N. Komkovoij. – Saratov, 2004. – S. 48.
2. Annenkova, V.G. Sovremennaja konstitucionnaja model' edinogo rossijskogo gosudarstva (teoretiko-pravovoj analiz) / V.G. Annenkova // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2012. – № 1. – S. 203.
3. Zametina, T.V. Federalizm v sisteme konstitucionnogo stroja Rossii : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / T.V. Zametina. – Saratov, 2010. – S. 18.
4. Zametina, T.V. Federalizm v sisteme konstitucionnogo stroja Rossii / T.V. Zametina. – M., 2010. – S. 269.
5. Interv'ju V.V. Putina informacionnomu agentstvu «RIA Novosti», 14 ijunja 2013 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kremlin.ru>.
6. Krivoshej, V.A. Vzaimosvjaz' jekonomicheskogo rosta i urovnja zhizni naselenija / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2011. – № 6. – S. 7–12.
7. Krivoshej, V.A. Gosudarstvennoe regulirovanie regional'noj differenciacii urovnja i kachestva zhizni naselenija / V.A. Krivoshej // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2013. – № 6. – S. 35–40.
8. Valentej, S.D. Simmetrija i asimmetrija v Rossijskoj modeli Federativnyh otnoshenij / pod ruk. S.D. Valenteja. – M. : Institut jekonomiki RAN, 2012.
9. Social'nyj atlas rossijskih regionov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.socpol.ru>.

УДК 342.717

Е.С. ШУРШАЛОВА

Поволжский кооперативный институт – филиал АНО ВПО «Российский университет кооперации» Центросоюза Российской Федерации, г. Энгельс

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Проблемы оценки социально-экономического положения людей и анализа основных характеристик их жизнедеятельности в рамках различных социальных групп всегда были в центре внимания ученых, политиков, производителей товаров и услуг. В большинстве развитых стран, независимо от политического устройства, менталитета населения, проживающих этнических групп, господствующих религиозных течений, уровня благосостояния, всегда наблюдалось стремление к изучению материальных и духовных благ с тем, чтобы установить какой-либо стандарт их потребления населением. Развитие человеческой цивилизации сопровождается возрастанием потребления не только материальных, но и духовных ценностей [16, с. 33].

В условиях продолжающихся в стране социально-экономических реформ создание согласованной и сбалансированной системы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина на уровне субъектов Российской Федерации представляет собой важнейшую задачу. Как отмечает Т.В. Заметина, объем регламентации принципов правового статуса личности, конституционных прав и свобод в конституциях (уставах) субъектов Федерации не одинаков [19 с. 35]. Формализация федеративной политики, усиление начал централизации ставят на повестку дня вопросы эффективного функционирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты прав человека.

Несомненно, «федеративным устройством государства обуславливается верховенство и непосредственное действие на всей территории федеральной конституции и федеральных законов» [17, с. 137], в том числе адресованных беженцам и вынужденным переселенцам. Вместе с тем, указанная категория населения высту-

пает объектом внимания и региональных властей. Система защиты их прав включает в себя в первую очередь нормативно-правовую составляющую, которую дополняют процессуальные средства и институты. Проанализируем правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев, гарантируемое нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации способы защиты их прав и свобод.

В таких субъектах, как Чувашская Республика, Калужская область вопросы регулирования миграционных процессов, улучшение социально-бытовых условий пребывания беженцев и вынужденных переселенцев на территории субъекта Федерации рассматриваются в русле демографической политики, проводимой на его территории (например, Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 12 сентября 2008 г. № 270 «Об утверждении Республиканской целевой программы демографического развития Чувашской Республики на 2011–2020 гг. [13], Постановление Правительства Калужской области от 27 февраля 2008 г. № 69 «О Концепции демографической политики Калужской области на период до 2025 г.» [4]).

Переселение соотечественников – одно из направлений федеральной государственной миграционной политики, которая реализуется и на региональном уровне. В этой программе активно участвует Саратовская область. Постановлением правительства Саратовской области от 26.07.2013 г. № 366-П утверждена Программа Саратовской области по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013–2015 гг., которая направлена на организацию и стимулирование процесса добровольного переселения в Саратовскую об-

ласть соотечественников на основе создания на территории области необходимых условий для их проживания и трудоустройства с целью улучшения демографической ситуации и с целью обеспечения возрастающих потребностей экономики региона в притоке квалифицированных кадров [10].

Первая редакция Программы Саратовской области по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, была рассчитана на 2010–2012 гг.

За все время действия в области Государственной программы, в том числе новой редакции, в Управление Федеральной миграционной службы на учет поставлено 4 033 соотечественников (в 2013 г. – 992). Оформлено 2 513 разрешений на временное проживание (в 2013 г. – 1 022), 2 753 переселенцам предоставлено гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке (в 2013 г. – 1 546). Семьям-участникам Государственной программы выплачено пособий и компенсаций из средств федерального бюджета на общую сумму более 41 млн руб. (в 2013 г. принято 559 заявлений на общую сумму 14 941,2 млн руб.) [17].

Анализ указанных документов позволяет сделать вывод о том, что интересы беженцев и вынужденных переселенцев, защита их прав предусмотрены комплексными концепциями и программами демографического развития субъектов Федерации, которые направлены, в том числе, на привлечение трудовых ресурсов и их эффективное использование, социально-экономическую и культурную адаптацию беженцев и вынужденных переселенцев. В осуществлении прав беженцев и вынужденных переселенцев участвуют не только высшие органы исполнительной власти субъектов Федерации, но и органы соответствующей отраслевой компетенции.

Незаконная миграция на территориях субъектов Федерации способна усилить конфликтность миграционных процессов. Как отмечает Г.Е. Алексеев, в районах компактного расселения мигрантов нарушается этнодемографический баланс, обостряются социокультурные противоречия, эпизодически возникают конфликтные ситуации [15, с. 21].

Некоторые субъекты Федерации принимали нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с незаконной миграцией. Так, например, Закон Ставропольского края от 24

июня 2002 г. № 27-КЗ «О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край» (утратил силу в связи с изданием Закона Ставропольского края от 2 июня 2011 г. № 40-КЗ [12]) устанавливал понятие незаконной миграции в Ставропольском крае, полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований в Ставропольском крае по участию в регулировании миграционных процессов на территории Ставропольского края, основные принципы, содействие обустройству и интеграции вынужденных мигрантов в существующую социальную среду, а также последствия несоблюдения миграционного законодательства [11].

Принятие данного Закона явно выходило за пределы установленных полномочий органов государственной власти Ставропольского края как субъекта Федерации. Регулирование прав и свобод человека и гражданина находится в исключительном ведении Российской Федерации (п. «в» ст. 71, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), следовательно, субъекты Федерации не вправе издавать акты, каким-либо образом ограничивающие права и свободы человека и гражданина.

Защита права беженцев и вынужденных переселенцев на труд является необходимой составной частью региональной системы защиты социально-экономических прав указанной категории населения. Региональные нормативные акты уделяют особое внимание созданию условий трудоустройства мало защищенных групп беженцев и вынужденных переселенцев – молодежи, инвалидов и т.д.

В ст. 3 Закона Республики Татарстан от 24 июля 2006 г. № 60-ЗРТ «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите» поясняется, что беженцы и вынужденные переселенцы, наряду с другими категориями, относятся к гражданам, особо нуждающимся в социальной защите, не способным на равных условиях конкурировать на рынке труда и в связи с этим испытывающими трудности в поиске работы [1].

Однако наличие региональных программ содействия занятости и защиты прав вынужденных мигрантов региональными законами не всегда на практике приводит к эффективным результатам. По-прежнему сложной остается ситуация с трудоустройством беженцев и вы-

нужденных переселенцев на Северном Кавказе. Число беженцев и переселенцев в некоторых районах Северного Кавказа достигает 20 % от местного населения.

Законами субъектов Федерации определяются гарантии в сфере социального обслуживания граждан, устанавливаются соответствующие полномочия органов государственной власти субъектов в сфере социального обслуживания. Так, например, ст. 12 Закона Республики Башкортостан от 7 июля 1997 г. № 105-З «О социальном обслуживании населения в Республике Башкортостан» устанавливает, что иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы и вынужденные переселенцы пользуются теми же правами в сфере социального обслуживания, что и граждане Российской Федерации, если иное не установлено законодательством [2].

В Алтайском крае приоритетными направлениями осуществления благотворительной деятельности является оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам [5]. Вместе с тем, далеко не во всех субъектах действуют законы, посвященные благотворительной деятельности. Указанные нормативные акты либо утратили силу, а новые не приняты (Ленинградская область, Хабаровский край, Ярославская область, республика Башкортостан, Кабардино-Балкарская Республика и др.), либо подобные законы существуют, но о беженцах и вынужденных переселенцах в них не упоминается.

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации, материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Защита прав детей, интересов многодетных семей включается в региональную систему защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев. Законами субъектов устанавливается единый порядок назначения, индексации и выплаты ежемесячного социального пособия на ребенка гражданам, имеющим детей. В субъектах Федерации приняты законы «О защите прав ребенка», которые развивают и конкретизируют гарантии правовой и социальной защиты детей в основных сферах их жизнедеятельности, наделяют ребенка и его законных представителей дополнительными к федеральному законодательству правами, обеспечивающими защиту детства, регулируют отношения, возникающие в связи с реализацией прав и законных интересов ребенка. Законы о защите прав ребенка

распространяются на детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе, детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев; детей, оказавшихся в экстремальных условиях (например, ст. 1 Закона Приморского края от 29 декабря 2004 г. № 217-КЗ в ред. от 9 ноября 2010 г. № 703-КЗ «О защите прав ребенка в Приморском крае» [3]).

В соответствии со ст. 40 Конституции РФ, каждый имеет право на жилище. Защита прав беженцев и вынужденных переселенцев на жилище остается одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Право вынужденных мигрантов реализуется региональными органами государственной власти в соответствии с федеральным законодательством и собственными нормативно-правовыми актами.

В некоторых субъектах Федерации, например, в Республике Кабардино-Балкария, в вопросах предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами, содержится отсылка к федеральному законодательству (ст. 21. Закона Республики Кабардино-Балкария от 28 июля 2006 г. № 55-РЗ в ред. от 17.04.2013 г. № 33-РЗ «О регулировании жилищных отношений в Кабардино-Балкарской Республике» [8]). В других же субъектах (Республика Бурятия [6], Республика Северная Осетия-Алания [7]) регулируется собственными правовыми актами.

Таким образом, защита права на жилище беженцев и вынужденных переселенцев на региональном уровне обеспечивается дополнительной регламентацией соответствующего права, детализацией процесса его реализации на основе общефедеральных законодательных гарантий.

Некоторые авторы предлагают предусмотреть определенные преференции для субъектов Федерации, испытывающих основную нагрузку в области обустройства мигрантов (включая вынужденных мигрантов). Учитывая, что Южный федеральный округ принял наибольшее количество вынужденных переселенцев по сравнению с другими регионами, А.А. Аванесова предлагает «внести в законодательство изменения, предусматривающие в рамках федеральных целевых программ увеличение объема финансирования по предоставлению жилья вынужденным переселенцам»

[14, с. 12]. Мы полагаем, что данное предложение можно принять во внимание, используя финансовые источники на региональном и местном уровнях для решения проблем этой категории населения.

Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения гражданам оказывается бесплатно, как за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, так и других поступлений. Законы субъектов Федерации создают дополнительные гарантии реализации прав граждан Российской Федерации и иностранных граждан. Так, Постановление Правительства Саратовской области от 29.12.2012 г. № 817-П (в редакции от 29.05.2013 г.) «О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Саратовской области на 2013 г. и на плановый период 2014–2015 гг.» определяет перечень видов, форм и условий оказываемой бесплатно медицинской помощи, перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно, категории граждан, оказание медицинской помощи которым осуществляется бесплатно, а также предусматривает критерии качества и доступности медицинской помощи, предоставляемой гражданам на территории Саратовской области бесплатно. В соответствии с Постановлением, медицинская помощь в экстренной и неотложной форме оказывается иностранным гражданам, не имеющим права на обязательное медицинское страхование, бесплатно до минования угрозы жизни пациента [9].

Ч. 2 ст. 43 Конституции РФ гарантирует общедоступность и бесплатность образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования. Субъекты Федерации создают условия реализации и защиты права на образование беженцев и вынужденных переселенцев. В некоторых актах, принятых на местном уровне, право (Постановление главы Лотошинского муниципального района Московской области от 29 марта 2010 г. № 177 «Об утверждении общего порядка приема обучающихся в 10-е классы муниципальных общеобразовательных учреждений Лотошинского муниципального

района») на устройство детей в муниципальное общеобразовательное учреждение предоставляется только лицам, признанным беженцем и прибывшим с ним членам его семьи [18]. Подобные права за вынужденными переселенцами либо не закрепляются, либо подразумеваются. При этом в документе подчеркивается, что обучающимся может быть отказано в приеме только при отсутствии свободных мест в соответствии с показателями наполняемости классов.

Беженцы и вынужденные переселенцы – особая категория населения, которой адресован комплекс прав не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Федеральные средства защиты прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев дополняются региональными – деятельностью органов законодательной власти субъектов Федерации по регламентации, органов исполнительной власти субъектов Федерации по реализации, судебной власти, региональных уполномоченных по защите прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев на территориях субъектов Федерации. Региональная система защиты их прав включает в себя в первую очередь нормативно-правовую составляющую, которую дополняют процессуальные средства и институты. Вместе с тем, необходимо принимать во внимание, что «достижение единства конституционного статуса человека на территории федеративного государства невозможно без согласованных действий не только органов власти различного уровня, но и самих граждан, защищающих свой равный статус на всей территории России» [16, с. 27].

При отсутствии на региональном уровне концептуального подхода в решении вопросов беженцев и вынужденных переселенцев, субъекты Федерации уделяют им внимание как особой категории населения. Защита прав беженцев и вынужденных переселенцев выражается в принятии на региональном уровне законов, которые направлены на обеспечение социальной защиты молодежи из числа беженцев и вынужденных переселенцев в сфере занятости, определяющие дополнительные экономические и организационные основы трудоустройства этой категории населения. Нормативно-правовые акты субъектов Федерации определяют гарантии прав вынужденных мигрантов в сфере жилищного обустройства, социального обслуживания мигрантов, благо-

творительной деятельности, предоставления им в собственность земельных участков, охраны здоровья и медицинской помощи.

Как отмечает В.А. Кривошей, «правильная постановка и успешное решение задач регионального развития невозможны без объективной оценки ресурсных возможностей каждого из регионов» [20, с. 173].

Таким образом, в целях обеспечения единого правового положения беженцев и вы-

нужденных переселенцев на всей территории Российской Федерации «необходимо не только совершенствовать формы и методы государственного управления, но и активизировать деятельность по унификации регионального законодательства» [18, с. 42], которое нуждается в развитии в части, касающейся регулирования миграционных процессов и создания дополнительных гарантий реализации и защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев.

Список литературы

1. Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2006. – № 7 (часть I); 2013. – № 7 (часть I).
2. Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. – 1998. – № 6(72). – Ст. 337; 2009. – № 2(296). – Ст. 17.
3. Ведомости Законодательного Собрания Приморского края. – 2004. – 29 декабря. – № 84; 2010. – 11 ноября. – № 167.
4. Весть. – 2008. – № 80–81. – 7 марта.
5. Закон Алтайского края от 6 февраля 1998 г. № 7-3С «О благотворительной деятельности на территории Алтайского края»: Сборник законодательства Алтайского края. – 1998. – № 22(42). – С. 35; Алтайская правда. – 2011. – № 90–91. – 6 апреля.
6. Закон Республики Бурятия от 25 декабря 2006 г. № 2024-III (в ред. 12 июля 2012 2812-IV) «О предоставлении жилых помещений специализированного жилищного фонда Республики Бурятия // Собрание законодательства Республики Бурятия. – 2006. – № 12(93); «Бурятия». – 2012. – № 72. – 12 июля.
7. Закон Республики Северная Осетия – Алания от 27 октября 2006 г. № 51-РЗ (в ред. от 16 мая 2013 № 20-РЗ) «О жилищной политике в Республике Северная Осетия-Алания» Северная Осетия. – 09.11.2006. – № 210(24761). ; 2013. – № 1 13(26380). – 3 июля.
8. Кабардино-Балкарская правда. – 2006. – № 190-192. – 8 августа; Официальная Кабардино-Балкария. – 2013. – № 16. – 26 апреля.
9. Собрание законодательства Саратовской области. – декабрь 2012. – № 1 (часть 1); май 2013. – № 20.
10. Собрание законодательства Саратовской области. – 2013. – № 30 июль-август.
11. Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2002. – № 7(97). Ст. 1884; 2005. – № 9. – Ст. 4433.
12. Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2011. – № 18. – Ст. 9251.
13. Собрание законодательства Чувашской Республики. – 2008. – № 9. – Ст. 656.
14. Аванесова, А.А. Конституционно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Аванесова. – М., 2009. – С. 12.
15. Алексеев, Г.Е. Современная российская миграционная политика: правовое обеспечение региональных интересов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Е. Алексеев. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 21.
16. Анненкова, В.Г. Единство российского государства: проблемы конституционной теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Г. Анненкова. – М., 2006. – С. 27.
17. Анненкова, В.Г. Единство и суверенитет Российской Федерации / В.Г. Анненкова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 2. – С. 137.
18. Заметина, Т.В. Вопросы разграничения компетенции между Федерацией и ее субъектами в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации / Т.В. Заметина // Вестник СГАП. –

2009. – № 4(68). – С. 42.

19. Заметина, Т.В. Региональная национальная политика: проблемы правовой формализации / Т.В. Заметина // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 35.

20. Кривошей, В.А. Качество населения в системе ресурсов регионального развития / В.А. Кривошей // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – М. – 2012. – № 2. – С. 173.

21. Кривошей, В.А. Эволюция концепции качества жизни / В.А. Кривошей // Научно-теоретический журнал «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики». – М. – 2013. – № 1. – С. 33.

22. Официальный сайт Управления Федеральной миграционной службы по Саратовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ufms-saratov.ru>.

23. СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Tatarstana. – 2006. – № 7 (chast' I); 2013. – № 7 (chast' I).
2. Vedomosti Gosudarstvennogo Sobranija, Prezidenta i Kabineta Ministrov Respubliki Bashkortostan. – 1998. – № 6(72). – St. 337; 2009. – № 2(296). – St. 17.
3. Vedomosti Zakonodatel'nogo Sobranija Primorskogo kraja. – 2004. – 29 dekabnja. – № 84; 2010. – 11 nojabnja. – № 167.
4. Vest'. – 2008. – № 80–81. – 7 marta.
5. Zakon Altajskogo kraja ot 6 fevralja 1998 g. № 7-ZS «O blagotvoritel'noj dejatel'nosti na territorii Altajskogo kraja»: Sbornik zakonodatel'stva Altajskogo kraja. – 1998. – № 22(42). – S. 35; Altajskaja pravda. – 2011. – № 90–91. – 6 aprlja.
6. Zakon Respubliki Burjatija ot 25 dekabnja 2006 g. № 2024-III (v red. 12 ijulja 2012 2812-IV) «O predostavlenii zhilyh pomeshhenij specializirovannogo zhilishhnogo fonda Respubliki Burjatija // Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Burjatija. – 2006. – № 12(93); «Burjatija». – 2012. – № 72. – 12 ijulja.
7. Zakon Respubliki Severnaja Osetija – Alanija ot 27 oktjabnja 2006 g. № 51-RZ (v red. ot 16 maja 2013 № 20-RZ) «O zhilishhnoj politike v Respublike Severnaja Osetija-Alanija» Severnaja Osetija. – 09.11.2006. – № 210(24761). ; 2013. – № 13(26380). – 3 ijulja.
8. Kabardino-Balkarskaja pravda. – 2006. – № 190-192. – 8 avgusta; Oficial'naja Kabardino-Balkarija. – 2013. – № 16. – 26 aprlja.
9. Sobranie zakonodatel'stva Saratovskoj oblasti. – dekabr' 2012. – № 1 (chast' 1); maj 2013. – № 20.
10. Sobranie zakonodatel'stva Saratovskoj oblasti. – 2013. – № 30 ijul'-avgust.
11. Sbornik zakonov i drugih pravovyh aktov Stavropol'skogo kraja. – 2002. – № 7(97). St. 1884; 2005. – № 9. – St. 4433.
12. Sbornik zakonov i drugih pravovyh aktov Stavropol'skogo kraja. – 2011. – № 18. – St. 9251.
13. Sobranie zakonodatel'stva Chuvashskoj Respubliki. – 2008. – № 9. – St. 656.
14. Avanesova, A.A. Konstitucionno-pravovoj status bezhencev i vynuzhdenных pereselencev i problemy ego realizacii v sub#ektah Rossijskoj Federacii, raspolozhennyh na territorii Juzhnogo federal'nogo okruga : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / A.A. Avanesova. – M., 2009. – S. 12.
15. Alekseev, G.E. Sovremennaja rossijskaja migracionnaja politika: pravovoe obespechenie regional'nyh interesov : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / G.E. Alekseev. – Rostov-na-Donu, 2004. – S. 21.
16. Annenkova, V.G. Edinstvo rossijskogo gosudarstva: problemy konstitucionnoj teorii i praktiki : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / V.G. Annenkova. – M., 2006. – S. 27.
17. Annenkova, V.G. Edinstvo i suverenitet Rossijskoj Federacii / V.G. Annenkova // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. – 2012. – № 2. – S. 137.
18. Zametina, T.V. Voprosy razgranichenija kompetencii mezhdru Federaciej i ee sub#ektami v konstitucijah (ustavah) sub#ektov Rossijskoj Federacii / T.V. Zametina // Vestnik SGAP. – 2009. – № 4(68). – S. 42.
19. Zametina, T.V. Regional'naja nacional'naja politika: problemy pravovoj formalizacii / T.V. Zametina // Vestnik akademii jekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii. – 2009. – № 12. – S. 35.
20. Krivoshej, V.A. Kachestvo naselenija v sisteme resursov regional'nogo razvitija / V.A. Krivoshej //

RISK: Resursy, Informacija, Snabzhenie, Konkurencija. – M. – 2012. – № 2. – S. 173.

21. Krivoshej, V.A. Jevoljucija koncepcii kachestva zhizni / V.A. Krivoshej // Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora jekonomiki». – M. – 2013. – № 1. – S. 33.

22. Oficial'nyj sayt Upravlenija Federal'noj migracionnoj sluzhby po Saratovskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ufms-saratov.ru>.

23. SPS «Konsul'tantPljus».

© Е.С. Шуршалова, 2014

Аннотации и ключевые слова

Н.А. Богачкина

Особенности кооперативного образования: история и современность

Ключевые слова и фразы: кооперативное образование; кооперативные принципы и ценности; реформирование системы образования.

Аннотация: В статье анализируются проблемы становления, развития и современного состояния кооперативного образования в России на протяжении XX – начала XXI вв.

Л.Н. Шумилова

Качество жизни: исторический аспект

Ключевые слова и фразы: исторический аспект; качество жизни; социальное неравенство.

Аннотация: В статье исследуется исторический аспект качества жизни населения. Показана ведущая роль социально-экономических условий в формировании уровня жизни населения.

О.В. Беляева

Экономическое прогнозирование как фактор снижения риска хозяйствования

Ключевые слова и фразы: нормативное прогнозирование; поисковое прогнозирование; потребительская кооперация; прогноз; прогнозирование; системное прогнозирование; статистическая оценка риска.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы прогнозирования, направление на качественную и количественную оценку будущего развития всей системы и ее направлений деятельности по оптимальному варианту.

Н.В. Булатова

Гарвардская парадигма и опыт эмпирического исследования рынка молока и молочной продукции

Ключевые слова и фразы: гарвардская парадигма; конкуренция; механизм координации; молоко и молочные продукты; отраслевой рынок.

N.A. Bogachkina

Features of Cooperative Education: History and Present

Key words and phrases: cooperative education; cooperative principles and values; education system reforming.

Abstract: The paper discusses the problems of formation, development and current state of cooperative education in Russia throughout the 20th – the beginning of the 21st centuries.

L.N. Shumilova

Historical Aspect of Living Standards

Key words and phrases: historical aspect; living standards; social inequality.

Abstract: Historical aspect of living standards is considered in the article. The leading role of social and economic terms in developing living standards of the population is revealed.

O.V. Belyaeva

Economic Forecasting as a Factor of Reducing Management Risks

Key words and phrases: consumer cooperatives; forecast; forecasting; normative forecasting; prospecting forecasting; statistical risk assessment; systematic forecasting.

Abstract: The paper considers the issues of forecasting, the optimal direction of quantitative and qualitative assessment of the future development of the entire system and its operation.

N.V. Bulatova

Harvard Paradigm and Empirical Research into Milk and Dairy Products

Key words and phrases: competition; coordination mechanism; Harvard paradigm; milk and dairy products; sector market.

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования рынка молока и молочной продукции России и ее регионов, характеризующие его особенности и соответствие условиям совершенной конкуренции. Методологической основой исследования авторы выбрали парадигму «структура – поведение – результативность», используемую в теории отраслевых рынков. Уточнено понятие отраслевых рынков как механизма координации действий производителей и потребителей. Представлены результаты авторских расчетов уровня концентрации товарных рынков молока и молочной продукции, определена их пространственная локализация. Сформулирован тезис о недостаточной дифференциации рынка сырого молока и избыточной дифференциации рынка конечных молочных продуктов. Подтвержден вывод об олигопсонической структуре молочного рынка. Рассмотрены барьеры входа и выхода на отраслевой рынок, влияние вертикальной интеграции на результативность рынка, эффекты асимметрии рыночной информации. Дана авторская трактовка типологических признаков сегментов рынка молока и молочной продукции. Представленные результаты эмпирического исследования позволили выявить особенности молочного рынка и показали, во-первых, работоспособность и сформированность самого рыночного механизма координации, во-вторых, достаточно существенное отклонение его фактической структуры от идеальной. Отмеченные деформации снижают его результативность и определяют необходимость использования дополнительных регуляторов.

А.П. Виткалова

Возможности использования учета затрат в системе стандарт-кост в организациях потребительской кооперации

Ключевые слова и фразы: кооперация; планирование расходов; система стандарт-кост; учет затрат.

Аннотация: Организациям потребительской кооперации в условиях координации экономической и социальной функции следует опираться на планирование (предвидение) принимаемых решений, а это требует оценки (обоснования) расходов, затрат, которые неизбежно возникнут. В статье рассматриваются возможности использования учета затрат в системе стандарт-кост на производственных предприятиях потребительской кооперации.

Abstract: The paper shows the results of the empirical research into milk and dairy products market in Russia and its regions, determining its peculiarities and compliance with the conditions of perfect competition. The methodological basis of the research is a “structure – conduct – performance” paradigm used in the theory of sector markets. The term “sector markets” is defined as a mechanism of coordination between producers and consumers. The results of the calculations of concentration rate of milk and dairy products markets are presented; their spatial localization is also defined. The thesis of insufficient differentiation of unpasteurized milk market and excess differentiation of end milk products market has been formulated. The conclusion about the oligopsonic structure of the milk market has been verified. The barriers of entering and leaving the sectorial market, as well as vertical integration effect on the market efficiency, and market information asymmetry effects are considered. The authors’ interpretation of the typological factors of the milk and dairy products market segments is given in the paper. The presented results of the empirical research enabled to reveal peculiarities of the milk market and showed, firstly, the efficiency and degree of formation of the market coordination mechanism; secondly, a substantial deviation of its real structure from the ideal one. The mentioned deformations decrease its efficiency and necessitate the use of additional regulators.

A.P. Vitkalova

Possibilities of Using Cost Accounting in Standard-Cost System of Consumer Cooperation Organizations

Key words and phrases: cooperation; cost accounting; planning costs; standard cost system.

Abstract: Consumer cooperation organizations in conditions of coordination of economic and social functions should rely on planned decision-making; it requires evaluation (justification) of expenses, costs that will inevitably arise. This paper discusses the possibility of using cost accounting in the standard cost system of consumer cooperatives.

Т.В. Гришина

Проблемы реализации инновационной стратегии на предприятиях пищевой промышленности

Ключевые слова и фразы: инновации; инновационное мышление; качество жизни; организационные изменения; риски; стратегическое планирование; технологии.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования инновационной стратегии на предприятиях пищевой промышленности, факторы, необходимые для ее успешной реализации, а также проблемы, с которыми сталкиваются отечественные предприятия в процессе ее внедрения.

О.Б. Мизякина

Стратегия компромиссного сотрудничества в сетевых взаимодействиях на отраслевом рынке

Ключевые слова и фразы: региональный кластер; межфирменное взаимодействие; потребительская кооперация; олигополия; коалиционные и бескоалиционные игры; конфликт; компромисс; саморегулируемые организации.

Аннотация: В статье описана модель компромиссного сотрудничества конкурентов на отраслевом рынке. В отличие от кооперативной модели, когда конкуренты образуют союзы, ассоциации и другие коалиции, достигая общности интересов, компромиссное сотрудничество предполагает баланс интересов. Примерами таких взаимодействий являются бескоалиционные игры олигополистов, сознательный параллелизм и саморегулируемые организации.

Т.Л. Мягкова

К вопросу о резервах ресурсосбережения в системе потребительской кооперации

Ключевые слова и фразы: потребительская кооперация; производственные затраты; резервы; система ресурсосбережения.

Аннотация: Предприятиям потребительской кооперации необходимо внедрять системы ресурсосбережения на основе выявления резервов. В статье рассматриваются необходимость и возможность бережливого использования имеющихся ресурсов за счет снижения затрат как производственных, так и нет, что позволит повысить эффективность экономики этих предприятий.

T.V. Grishina

Problems of Food Industry Innovative Strategies

Key words and phrases: innovation; innovative thinking; living standards; organizational changes; risks; strategic planning; technology.

Abstract: The article examines the formation of innovative strategy in food industry, factors of its successful implementation, and the challenges faced by domestic companies in the process of its implementation.

O.B. Mizyakina

Compromise Strategy of Networking Cooperation in Industry Market

Key words and phrases: coalition and non-coalition games; compromise; conflict; consumer cooperation; intercompany interaction; oligopoly; regional cluster; self-regulating organizations.

Abstract: The paper describes a model of compromise cooperation on the industry market. In contrast with the cooperative model, when competitors form unions, associations and other coalitions, reaching a community of interests, the compromise cooperation involves a balance of interests. The examples of such interactions are noncooperative games of oligopolists, conscious parallelism and self-regulatory organizations.

T.L. Myagkova

On Resource-Saving Reserves in the System of Consumer Cooperation

Key words and phrases: consumer cooperation; production costs reserves; resource saving system.

Abstract: Consumer cooperation companies are expected to introduce a resource saving system based on revealing of reserves. The article considers the necessity and possibility of the need for careful use of available resources by reducing production and non-production costs to increase company performance.

Л.В. Сырникова, А.Н. Синицын

Совершенствование взаимодействия предприятий и союзов кооперативного сектора экономики

Ключевые слова и фразы: взаимодействие; кооператив; кооперативный сектор; потребительское общество; союз; формы кооперативов; эффективность.

Аннотация: Раскрывается сущность и значение кооперативного сектора в России, многообразие форм кооперации, возможные взаимодействия кооперативных предприятий и союзов с целью повышения социально-экономического потенциала кооперативного сектора, даны предложения по повышению эффективности кооперативного сектора, совершенствованию его деятельности.

Н.Ю. Шадченко

О необходимости и перспективах развития логистической инфраструктуры Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: инфраструктура; логистика; логистический центр; развитие; управление.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о значении, перспективах и приоритетных направлениях развития логистической инфраструктуры России в современной действительности.

Е.А. Юрманова

Активизация институциональных факторов повышения эффективности сферы производства общественных благ

Ключевые слова и фразы: институциональные факторы; сфера производства.

Аннотация: В статье раскрываются основные проблемы в необходимости активизации институциональных факторов сферы производства общественных благ. Особое внимание уделено рассмотрению реализации программно-целевых методов, с помощью которых возможно обеспечение преемственности бюджетной и экономической политики в среднесрочной перспективе.

Л.И. Алиева

Развитие института ответственности за правонарушения в области налогов и сборов

Ключевые слова и фразы: административная ответственность; налоговая политика; налоговое законодательство; налоговые правонарушения.

Аннотация: В статье проводится анализ исторического опыта развития института ответственности за правонарушения, совершаемые в области налогов и сборов. Рассматриваются проблемы государственного регулирования налоговых реформ.

L.V. Syrnikova, A.N. Sinitsyn

Improving Interaction of Companies and Economic Cooperative Unions

Key words and phrases: consumer society; cooperative; cooperative sector; cooperative types; efficiency; interaction; union.

Abstract: The paper focuses on the essence and meaning of the cooperative sector in Russia, the variety of cooperative types, possible interaction of cooperatives and unions aimed at increasing socio-economic potential of the cooperative sector. Ways of increasing the efficiency of the cooperative sector and improving its activity have been proposed.

N.Yu. Shadchenko

On the Need and Prospects of Logistic Infrastructure Development in The Russian Federation

Key words and phrases: development; infrastructure; logistics; logistic center; management.

Abstract: The questions of value, prospects and main directions of logistic infrastructure development in modern Russia are considered in the paper.

E.A. Yurmanova

Enhancing Institutional Factors to Raise the Effectiveness of Public Goods Production

Key words and phrases: institutional factors; production.

Abstract: The paper describes the main problems in the need to foster the institutional factors of public goods production. Special attention is given to consideration of the implementation of the program-target methods, which ensure the continuity of fiscal and economic policies in the medium term.

L.I. Aliyeva

Development of the Institute of Responsibility for Offenses in Taxation and Levies

Key words and phrases: administrative responsibility; tax law; tax offences; tax policy.

Abstract: The paper analyzes the historical experience of the development of the Institute of responsibility for offences committed in the area of taxes and levies. The problems of state regulation of tax reforms is considered.

В.Г. Анненкова

Единство экономического пространства как фактор повышения качества жизни населения в Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: единое экономическое пространство; единство рынка; конституционный принцип равенства субъектов Федерации; социальное государство; социально-экономическое положение человека и гражданина.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы обеспечения единого экономического пространства в России, дается анализ положений действующей Конституции РФ 1993 г. с точки зрения экономических проблем федерализма. Показано влияние различий в экономическом развитии регионов России на государственное устройство, структуру и эффективность экономики, правовое положение граждан. Определены основные направления совершенствования экономических основ российского федерализма.

Ю.В. Варфоломеев

К проблеме влияния кооперативной идеологии на правовое обеспечение деятельности кооперации

Ключевые слова и фразы: кооперативная идеология; кооперативное право; нормативно-правовая база; практика кооперативного движения.

Аннотация: В статье рассматривается проблема влияния идеологии и основополагающих принципов кооперативного движения на формирование кооперативного права и правовое обеспечение кооперативной деятельности, построение единой и динамично саморазвивающейся системы кооперации.

Т.В. Заметина

Принцип равноправия субъектов федерации и вопросы обеспечения единого правового статуса граждан в Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: асимметрия; единый правовой статус граждан Российской Федерации; принцип равноправия субъектов Федерации; российский федерализм; укрепление российской государственности; эффективное управление.

Аннотация: В статье раскрывается содержание конституционного принципа равноправия субъектов Федерации и анализируются проблемы его реализации. На основе анализа Конституции РФ и действующего законодательства выявлены основные факторы, влияющие на единый правовой статус граждан Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что заметное влияние на качество жизни населения оказывают предоставление одинаковых социально-экономических условий на территориях российских регионов, последовательная реализация принципа равноправия субъектов Федерации, особенно в сфере финансово-бюджетных отношений, а также эффективная деятельность органов государственной власти.

V.G. Annenkova

Single Economic Space as a Factor of Improving People's Living Standard in the Russian Federation

Key words and phrases: equality of constitutional principle of RF subjects; market unit; single economic space; social and economic status of individual and citizen; social state.

Abstract: The paper discusses the issues of single economic space. an analysis of the provisions of the current Constitution of the Russian Federation in 1993 in terms of the economic problems of federalism. The effect of differences in economic development of Russian regions to the state apparatus, the structure and efficiency of the economy, the legal status of citizens are described. The basic directions of perfection of the economic foundations of Russian federalism are determined.

Yu.V. Varfolomeyev

On the Problem of Cooperative Ideology Influence on Legal Cooperation

Key words and phrases: cooperative ideology; cooperative movement; cooperative right; standard and legal base.

Abstract: The paper considers the problem of ideology influence and the fundamental principles of cooperative movement on the development of the cooperative right and legal support of cooperative activity, creation of uniform and dynamically spontaneous system of cooperation.

T.V. Zametina

Equality Principle of Federation Subjects and issues of Ensuring Law Status of Russian Federation Citizens

Key words and phrases: asymmetry; effective management; equality principle of federation subjects; Russian federalism; Russian state system consolidation; single law status of Russian Federation citizens.

Abstract: The content of constitutional equality principle of federation subjects and analysis of the problems of its realization are considered in the article. According to RF constitutional and existing legislation, the analysis of main legislation factors which influence a single law status of the RF citizens are revealed. The author makes a conclusion that equal social-economic terms in RF regions, consistent with the implementation of equality principle in federation subjects, especially in finance and budgeting, as well as effective work of state authority have a great impact on people's life standards.

Е.В. Каверина

Гарантии реализации права на жизнь в Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: право на жизнь; реализация права на жизнь; социальное государство; юридические гарантии.

Аннотация: Статья рассматривает глобальные преобразования, происходящие в современном мире, вызванные потребностью общества в защите своих прав и свобод. Основные аспекты и черты этой проблемы могут быть предметом анализа и изучения, поскольку наметившиеся в последние годы тенденции к улучшению качества жизни приобрели устойчивый характер. В этой связи осуществление права на жизнь требует совершенствования нормативного регулирования различных сфер деятельности общества. Ведь показатель благосостояния общества выражается не в провозглашении прав и свобод, а в обеспечении их реализации.

Н.В. Павлова

Место и роль прокуратуры в конституционной системе органов государственной власти Российской Федерации в механизме защиты прав и свобод граждан

Ключевые слова и фразы: органы публичной власти; права граждан; правозащитная деятельность; система разделения властей; статус прокуратуры.

Аннотация: В статье рассматривается правовой статус прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации в механизме защиты прав и свобод граждан. Особое внимание уделено развитию статуса прокуратуры и направлений деятельности с позиции обеспечения прав и свобод граждан. Обосновывается необходимость внесения изменений в действующее законодательство для обеспечения стабильности системы органов прокуратуры.

И.А. Силантьева

Вопросы совершенствования правового регулирования межбюджетных отношений: теория и практика реализации

Ключевые слова и фразы: бюджет; бюджетная политика; Бюджетный кодекс РФ; межбюджетные отношения; межбюджетные отношения на уровне местного самоуправления; муниципальные образования; Российская Федерация; субъекты Российской Федерации.

Аннотация: В статье проводится анализ подходов к определению межбюджетных отношений. Автор исследует проблемы правового регулирования межбюджетных отношений, в том числе на региональном и муниципальном уровнях.

E.V. Kaverina

Guarantee of the Right to Life in the Russian Federation

Key words and phrases: legal guarantees; right to life; right to life realization; social state.

Abstract: The paper considers global transformations taking place in the modern world due to society's need for rights and freedoms protection. The main aspects and features of the problem can be analyzed and studied, as recently shaped emerging trends to improve living standards have become stable. In this connection the right to life requires improving standard regulation of various spheres of society's activities. After all, the society welfare is expressed not in right and freedom of proclamation, but ensuring their implementation.

N.V. Pavlova

Status and Role of Prosecutor's Office in Constitutional System of Russian Federation State Authority in Protection of Citizens' Rights and Freedom Mechanism

Key words and phrases: advocacy; public authorities; rights of citizens; separation of powers; status prosecutors.

Abstract: The article considers the prosecutor's office status of the RF state authorities system in citizen's rights and freedom mechanism. It is based on the necessity of making amendments to the existing legislation for prosecutor's office system stability guaranteeing.

I.A. Silantyeva

Issues of Improving Legal Regulation of Interbudgetary Relations: Theory and Practice of Realization

Key words and phrases: budget; budget code of the Russian Federation; fiscal policy; interbudgetary relations; interbudgetary relations at the local government level; municipalities; Russian Federation; subjects of the Russian Federation.

Abstract: The paper analyzes the approaches to the definition of interbudgetary relations. The author examines the problems of legal regulation of interbudgetary relations, including that at the regional and municipal levels.

А.В. Степанюк

**Социально-экономические основы
самоопределения народов в Российской
Федерации**

Ключевые слова и фразы: право народов на самоопределение; региональная дифференциация; социальная политика; социальное государство.

Аннотация: В данной статье рассматривается соотношение понятия социальное государство и права народов на самоопределение. Особое внимание уделено социальной политике в регионах, что обусловлено региональной дифференциацией. Прослеживается взаимосвязь социальной политики и экономического состояния регионов, учитывается асимметричность российского федерализма. Обосновывается взаимное влияние экономического развития регионов, права народов на самоопределение и социальной политики.

Е.С. Шуршалова

**Проблемы правового регулирования статуса
вынужденных мигрантов на региональном
уровне**

Ключевые слова и фразы: беженцы; вынужденные переселенцы; законодательство; защита прав; переселение; правовое регулирование; региональный уровень.

Аннотация: В статье рассматривается проблема правового регулирования вынужденных мигрантов на региональном уровне. Проанализировано правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев, гарантируемые нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации способы защиты их прав и свобод, а также создание дополнительных гарантий реализации прав беженцев и вынужденных переселенцев.

A.V. Stepanyuk

**Socio-Economic Bases of Self-Determination of
Peoples in the Russian Federation**

Key words and phrases: regional differentiation; social policy; social state; the right of nations to self-determination.

Abstract: The article deals with the concept of social state and peoples' self-determination rights. The special attention is paid to the social policy in the regions that is caused by regional differences. The interrelation of social policy and regions' economic development, the asymmetry of Russian Federalism is considered. Mutual influence of regions' economic development, peoples' self-determination rights and social policy are revealed here.

E.S. Shurshalova

**Problems of Legal Regulation of Forced Migrants'
Status at the Regional Level**

Key words and phrases: displaced persons; legal regulation; legislation; refugees; regional level; resettlement; protection of rights.

Abstract: The paper deals with the problem of legal regulation of forced migrants at regional level. Legal regulation of the status of refugees and the displaced persons, the ways of protection of their rights and freedoms, as well as the creation of additional guarantees of realization of the rights of refugees and displaced persons guaranteed by normative legal acts of subjects of the Russian Federation are analyzed.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Н.А. БОГАЧКИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии, социологии и кооперации Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: Nabogachkina@yandex.ru

N.A. BOGACHKINA

PhD in History, Associate Professor, Department of History, Philosophy, Sociology and Cooperation Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: nabogachkina@yandex.ru

Л.Н. ШУМИЛОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии, социологии и кооперации Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: Milashimilova@yandex.ru

L.N. SHUMILOVA

PhD in History, Associate Professor, Department of History, Philosophy, Sociology and Cooperation Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: milashimilova@yandex.ru

О.В. БЕЛЯЕВА

кандидат экономических наук, доцент Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: lbelkevich@rucoop.ru

O.V. BELYAEVA

PhD in Economics, Associate Professor, Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: lbelkevich@rucoop.ru

Н.В. БУЛАТОВА

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: global@globaljournals.ru

N.V. BULATOVA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: global@globaljournals.ru

А.П. ВИТКАЛОВА

кандидат экономических наук, доцент Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: vitkalovaap@mail.ru

A.P. VITKALOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: vitkalovaap@mail.ru

Т.В. ГРИШИНА

кандидат экономических наук, доцент Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: grishina2009@bk.ru

T.V. GRISHINA

PhD in Economics, Associate Professor, Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: grishina2009@bk.ru

О.Б. МИЗЯКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: omizyakina@rucoop.ru

O.B. MIZYAKINA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Accounting Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: omizyakina@rucoop.ru

Т.Л. МЯГКОВА

кандидат экономических наук, доцент Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: myagkovatl@mail.ru

T.L. MYAGKOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: myagkovatl@mail.ru

Л.В. СЫРНИКОВА

кандидат экономических наук, доцент Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: clv.75@mail.ru

L.V. SYRNIKOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: clv.75@mail.ru

А.Н. СИНИЦЫН

кандидат технических наук, профессор Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: ansinizin@mail.ru

A.N. SINITSYN

PhD in Engineering, Professor Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: ansinizin@mail.ru

Н.Ю. ШАДЧЕНКО

кандидат экономических наук, доцент Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: irineyal@mail.ru

N.YU. SHADCHENKO

PhD in Economics, Associate Professor, Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: irineyal@mail.ru

Е.А. ЮРМАНОВА

кандидат экономических наук, старший преподаватель Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: yurmanova.elena@yandex.ru

E.A. YURMANOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: yurmanova.elena@yandex.ru

Л.И. АЛИЕВА

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой административного и финансового права Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: notl.79@mail.ru

L.I. ALIYEVA

PhD in Law, Head of the Department of Administrative and Financial Law Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: notl.79@mail.ru

В.Г. АННЕНКОВА

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права, ректор Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: officepkiruc@mail.ru

V.G. ANNENKOVA

Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and International Law, Rector of Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: officepkiruc@mail.ru

Ю.В. ВАРФОЛОМЕЕВ

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: ybartho@mail.ru

YU.V. VARFOLOMEYEV

Doctor of History, Professor, Head of Civil Law Disciplines Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: ybartho@mail.ru

Т.В. ЗАМЕТИНА

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: zametina_saratov@mail.ru

T.V. ZAMETINA

Doctor of Law, Professor of Constitutional and International Law Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: zametina_saratov@mail.ru

Е.В. КАВЕРИНА

ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: KaverinaElena@mail.ru

E.V. KAVERINA

Assistant Lecturer, Department of Civil Law Disciplines Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: KaverinaElena@mail.ru

Н.В. ПАВЛОВА

старший преподаватель кафедры права и правоохранительной деятельности Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: arvin.elf@yandex.ru

N.V. PAVLOVA

Senior Lecturer department of Law and Law Enforcement Volga Cooperative Institute (Afiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: arvin.elf@yandex.ru

И.А. СИЛАНТЬЕВА

старший преподаватель кафедры административного и финансового права Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: Silainna@yandex.ru

I.A. SILANTYEVA

Senior Lecturer, Department of Administrative and Financial Law Volga Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: Silainna@yandex.ru

А.В. СТЕПАНИЮК

аспирант кафедры конституционного и международного права Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: artem-stepaniuk@rambler.ru

A.V. STEPANYUK

Postgraduate Student, Department of Cconstitutional and International law Volga Cooperative Institute (Affiliate) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: artem-stepaniuk@rambler.ru

Е.С. ШУРШАЛОВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры права и правоохранительной деятельности Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс

E-mail: shurshalova_elen@mail.ru

E.S. SHURSHALOVA

PhD in Law, Associate Professor, Department of Law and Law Enforcement Volga Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Engels

E-mail: shurshalova_elen@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 4(37) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 15.04.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 17,1. Уч.-изд. л. 10,8.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».